

2 (14)
2015

Пензенское краеведение

- Селикса: загадки недавней истории
- Подарок сына
- «Мы звали его Леонардо»

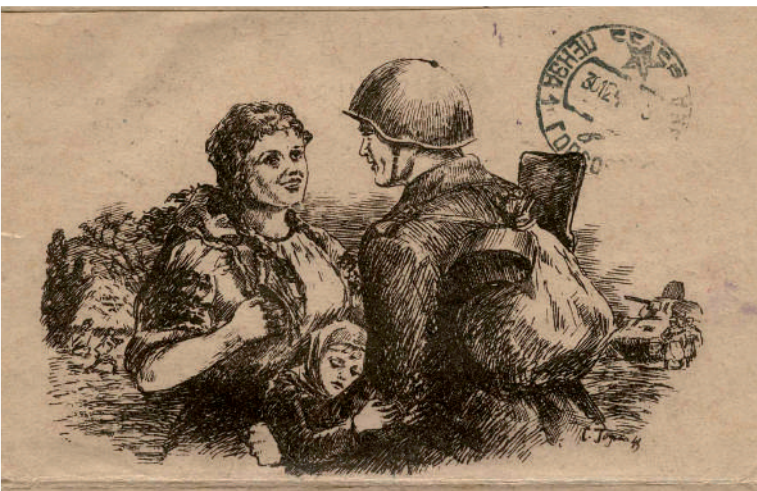

г. Пенза,
ул. Богданова 4
квартира 1
Смирновой
Александр Иванович
Тригорин

Выше
Александр
Еще ты при
заботу
Григорий
урайте
Надеюсь
и дитя
Иван
некуда
Моя
люди
Саша
и Юркин
Алан

Новогодний привет с фронта!
26 декабря 1944
Дорогой Александр Иванович
Поздравляю вас с наступающим Новым годом
12.1940г. Силы радости от имени
нас! Он подарил мне гитару прекрасную
и вы знаете, с какой силой я ощущаю
улыбку малыша тельца моего

г. Пенза
ул. Богданова 4-1
Смирновой Александр
Ивановне

г. Пенза, обл. Пензен.
Мансуров Мурзаман

Куда г. Пенза, обл. Пензен.
Рудожественное
ул. Богданова 4
Смирновой

Куда г. Пенза, обл. Пензен.
Рудожественное
ул. Богданова 4
Смирновой

Пензенское краеведение

Научно-популярный журнал

Редакционный совет:

Первушкин Владимир Иванович,
главный редактор

Власов Вячеслав Алексеевич,
редактор школьного отдела

Евневич Татьяна Алексеевна,
*редактор отдела «Родная старина»,
«Точка на карте области»*

Зименков Владимир Николаевич,
редактор отдела «Музейная мозаика»

Лебедева Лариса Витальевна,
*редактор отделов «На заметку краеведу»,
«Личность в пензенском краеведении»*

Горланов Геннадий Елизарович,
*редактор отдела
«Пенза – моя вдохновительница»*

Мурашов Дмитрий Юрьевич,
*редактор отдела
«Культурное наследие»*

Кайманова Татьяна Александровна,
*редактор отдела
«Здравствуйте, я ваш экскурсовод!»*

Самсонов Владислав Юрьевич,
*редактор отдела
«Тайны, находки, открытия»*

Сиротин Олег Владимирович,
технический редактор

Юшечкина Дарья Анатольевна,
ответственный секретарь

Ягов Олег Васильевич,
редактор университетского отдела

№2 (14)
2015

Выходит 4 раза в год

Учредители:

Региональная общественная организа-
ция краеведов Пензенской области
Пензенский государственный универ-
ситет

© Региональная общественная органи-
зация краеведов Пензенской области

Адрес редакции:

440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, 37,
к. 238; e-mail: rookpo58@mail.ru

На первой странице обложки:

*Наша землячка, заслуженная артис-
тка РСФСР Л.А. Русланова на ступе-
нях Рейхстага. 1945 г. Фото Н.Н. Пав-
лова. Из фондов ГАПО.*

На внутренних страницах обложки:

*Письма с фронта, адресованные
А.И. Смирновой, преподавательнице
Пензенского художественного училища.
Из фондов ГАПО.*

Содержание

Личность в пензенском краеведении

М.Л. Савина
ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ О.М. САВИНА 5

Культурное наследие

Г.Е. Горланов
ПАМЯТИ НЕТЛЕННЫЕ СТРАНИЦЫ (Поэзия на страницах пензенских газет) 8

Д.Ю. Мурашов
ЗА ДВА МЕСЯЦА ДО ПОБЕДЫ 11

Тайны, находки, открытия

Т.А. Евневич
ОРГАНИЗАЦИЯ БЫТОВОГО УСТРОЙСТВА ЭВАКУИРОВАННОГО
В ПЕНЗЕНСКУЮ ОБЛАСТЬ НАСЕЛЕНИЯ
В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ 12

В.Ю. Кладов
СЕЛИКСА: ЗАГАДКИ НЕДАВНЕЙ ИСТОРИИ 15

Д.Ю. Мурашов
ПОДАРОК СЫНА 20

А.Н. Соболев
В ЛЕСАХ ПОД ПЕНЗОЙ 21

Г.П. Тамбовцев
ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА СТАЛИНГРАД 25

А.Ф. Тарасов
ВОЕННАЯ ЮНОСТЬ ВАСИЛИЯ ПОЛЯНСКОВА 32

Т.В. Устимкина
«МЫ ЗВАЛИ ЕГО ЛЕОНАРДО» 34

Наука

В.А. Власов, А.В. Тишкина
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (результаты опроса) 40

М.А. Киселев
НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ВОСПОМИНАНИЯХ
ПЕНЗЕНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ 42

Высшая школа

О.А. Сухова
ПЕНЗЕНСКИЙ УЧИТЕЛЬСКИЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТЫ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 46

Школьные страницы

Н.П. Востокова
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941–1945 ГОДОВ
ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ ВОЙНЫ 51

Я.Д. Колгушкина
ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В МОЕЙ СЕМЬЕ 54

П.М. Шипелева
ОН ВОЕВАЛ, ЧТОБЫ МЫ ЖИЛИ 57

Здравствуйте, я ваш экскурсовод

Т.А. Кайманова
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭКСКУРСИЯ 59

Письма с фронта 66

Фото военных лет 77

Сведения об авторах 80

В этом году мы отмечаем знаменательную дату нашей славной истории – 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. Битва за Москву, Сталинград, Курск, Ленинград, Кавказ – это не просто этапы Великой Отечественной войны, а страницы доблести и мужества наших предков. Мы должны помнить, какой ценой досталась Победа нашему народу. Безграничная любовь к Отечеству – пример для всех послевоенных поколений. Наш святой долг сохранить и увековечить память об участниках войны и тружениках тыла.

Пензенская область не являлась ареной боевых действий, но её жители в полной мере испытали все тяготы войны. Здесь формировалась 10-я армия, пять стрелковых дивизий, четыре стрелковых, две танковые и четыре инженерно-саперные бригады, два батальона связи и ещё многие и многие воинские подразделения. Пензенцы, защищая Родину, прошли героический путь от Москвы и до Берлина. Наш край был надёжным помощником фронту. Сюда было эвакуировано большое количество промышленных предприятий и беженцев, развернуты госпитали!

По моему глубокому убеждению, в настоящее, совсем непростое время, необходимо оказывать всестороннее содействие научным исследованиям о Великой Отечественной войне. Это нужно уходящим в века ветеранам, потомкам, необходимо России!

Журнал «Пензенское краеведение», сохраняя преемственность поколений, способствует сохранению памяти о доблестных Победах и славных трудовых подвигах наших предков.

**Ректор Пензенского государственного университета
А.Д. Гуляков**

Мы перешагнули рубеж третьего тысячелетия, но вновь и вновь обращаемся к событиям века двадцатого, оставившим след в судьбе народа. История пережитой им трагедии и завоеванной Победы живёт сегодня с нами. Она – источник боли и горечи, гордости и славы. Долгих 1418 дней и ночей полыхали бои. Нет, наверное, такой семьи, где война не затронула бы жизни людей. За годы Великой Отечественной войны в стране погибло около 27 миллионов человек! Из Пензенской области ушли на фронт более 300 тысяч человек – 200 тысяч остались на полях сражений! Пензенская земля дала Родине 255 Героев Советского Союза и 50 полных кавалеров ордена Славы. Но Победа ковалась и в тылу. Пензенская область кормила, лечила и вооружала армию. Главным для жителей области стал призыв: «Всё для фронта, всё для Победы!».

В жизни человечества есть даты, которые необходимо помнить всегда. Победа в Великой Отечественной войне – одна из таких дат. 70 лет назад прозвучал победный салют, ознаменовавший окончательный крах гитлеровской Германии, крах фашизма. Казалось бы, такое явление, как фашизм, не должно было бы повториться никогда, но вот история сделала виток, и головорезы с нацистской свастикой шагают снова по некоторым странам Европы и, что самое обидное, по братской нам Украине. Однако для России, да и для большинства стран, этот день будет всегда праздником. Праздник Победы навсегда вписан в историю человечества золотыми буквами!

Несмотря на то, что Великая Отечественная война в истории России занимает основное место, до сих пор в ней остаётся масса «белых пятен». Мы надеемся, что благодаря нашему журналу их станет меньше.

**Главный редактор
В.И. Первушкин**

**ЛИЧНОСТЬ
В ПЕНЗЕНСКОМ
КРАЕВЕДЕНИИ**

М.Л. Савина

**ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В ТВОРЧЕСТВЕ О.М. САВИНА**

2015 г. для нашей страны особый, прошло 70 лет со дня окончания самой кровопролитной войны XX столетия. О.М. Савин не был ее участником: он относится к поколению «детей войны».

В 1953 г., еще учась в пединституте, познакомился с рукописью краеведа С.П. Петрова «Пенза: краткий исторический очерк». Прочитав, сделал для себя вывод: мало о Великой Отечественной войне, о писателях, о культуре. Решил: три такие книги напишет сам после окончания учебы. Отсюда начался его интерес к военной тематике.

В годы службы в армии (1954–1956), пишет стихи о солдатском быте, о подвигах героев войны. 28 августа 1955 г. в дивизионной газете «Гвардейское знамя» появилось первое стихотворение «Бесмертие». Стихи стали регулярно печататься на ее страницах, а также в окружной газете «Красный воин», изредка в газете «Советский воин».

После демобилизации работал в Городищенской районной газете «Заря коммуны», где продолжил военную тему в стихах: «Каска», «Память», «О них, после боя не вставших» и др. Здесь же опубликованы очерки о Героях Советского Союза В.В. Анисимове, Т.А. Симанове.

С 1960 г. стал сотрудником областной газеты «Пензенская правда». Появились публикации о молодогвардейце из Чембара Е.Я. Мошкове, выпускнике Пензенского минометного училища, таджикском

поэте Хабиби Юсуфе, погибшем во время войны; полковнике Л.К. Киселеве, погибшем при штурме Берлина и др.

«В августе 1966 г., – вспоминал Олег Михайлович, – впервые собрал в редакции «Пензенской правды» группу ветеранов Краснознамённой орденов В.И. Ленина и А.В. Суворова II степени Калининградской стрелковой дивизии, позднее писал о бойцах этого «пензенского» соединения. С газетных страниц, – продолжил воспоминание Олег Михайлович, – военная тема перешла в книги. В 1966 г. в Саратове вышел первый том издания «Герои и подвиги», и последний – восьмой – в 1990 г. Почти в каждом из них были очерки Олега Михайловича о Героях Советского Союза».

В 1963 г. военное издательство в Москве выпустило в свет первую из трех запланированных книг-очерков «Солдатская слава», посвященных полным кавалерам ордена Славы трех степеней¹, и это сразу нашло отклик в областях. Заведующий Пензенским отделением Приволжского книжного издательства А.Л. Маргулис предложил выпустить такой же сборник о земляках. В группу авторов вошли: участник Великой Отечественной войны В.Н. Рубцов, Т.П. Кадышев и журналист О.М. Савин.

7 мая 1965 г. в редакции «Пензенской правды» состоялась первая встреча с героями будущей книги. В День Победы газета напечатала снимок фотокорреспондента Н.Н. Павлова и информацию

Пензенское краеведение №2 (14) 2015

журналиста А.Т. Доронина «Хранители солдатской доблести». На снимках были запечатлены полные кавалеры ордена Славы: П.М. Барабанов, Д.Ф. Барышников, В. Д. Герасимов, С.Ф. Громков, С.Т. Карабанов, А.Д. Макаров, И.Ф. Максюшин, А. И. Коротков, Н.Н. Рязанцев, Е.В. Чернигин, А.С. Чехманов. Книга разошлась быстро.

Олег Михайлович переписывался с земляком-краеведом М.С. Полубояровым. И тот сообщил, что в Москве наконец-то вышел словарь «Кавалеры ордена Славы трёх степеней». Один экземпляр книги стоил 10 тыс. рублей. Поэтому в пензенские библиотеки она не попала.

Михаил Сергеевич занимал пост консультанта, советника пресс-центра Государственной Думы Федерального Собрания РФ. По просьбе коллеги-краеведа он прислал ксероксы справок, помещенных в библиографическом словаре, и выяснилось, что Пенза – родина 48 кавалеров ордена Славы¹.

Олег Михайлович подготовил второе издание книги «И родом они пензенские...», но увидеть ее ему уже не пришлось: она вышла в 2010 г. Издало ее Министерство культуры и библиотека им. М.Ю. Лермонтова.

В 1979 г. Приволжское книжное издательство выпустило сборник «В одном строю». Это очерки о женщинах, которые в дни войны шли рядом с мужчинами на защиту Родины. В книге помещены два очерка О.М. Савина: «Уходили девушки на фронт», «Четыре года в шинели».

В 1981 г. закончил рукопись книги «Судьбы солдатские: Пензенцы в Великой Отечественной войне: известные и не известные страницы». В ней использовались материалы архивов и периодических изданий. Это Пензенская энциклопедия Великой Отечественной войны. Она повествует о том, как воины-земляки громили врага «на земле, в небесах и на море...». Рукопись состоит из 17 глав, из которых видно, в каких сражениях принимали участие пензенцы, как тыл помогал фронту.

Книгу отправил в Саратов. В ожидании ответа стал готовить новую книгу «Страницы дружбы и братства: Из истории международных и интернациональных связей Пензы и области». Целый раздел – «И помнит мир спасенный...» посвящен Великой Отечественной войне. В нем рассказывается о пензенцах, которые служили в рядах войска Польского, в партизанских отрядах Италии, Греции, Бельгии, Чехословакии...

Книга вышла в Саратове в 1988 г., а «Судьбы солдатские» пролежали до 1991 г., пока из Москвы не пришло указание издать срочно к 50-летию начала войны.

Во вступлении Олег Михайлович рассказывал: «Мне не было восьми лет, когда началась война: мы с матерью, Анной Яковлевной, и младшим братом Жаном оказались на родине, в д. Овино Тихвинского района Ленинградской области. Два месяца добирались до г. Вольска, пройдя через теплушки, бомбежки, вшей и голод, брюшной тиф. Из нашей родни не вернулись домой брат отца – Семён Савин, пропавший без вести под Ленинградом, брат матери – Павел Корзин, погибший под Белостоком. Всю войну находился в железнодорожных войсках и другой брат матери – Николай. Девушкой была угнана в Германию сестра матери – Раиса; Нина Яковлевна – другая сестра, перенесла оккупацию. Воевал, заслужил орден Отечественной войны II степени, медали «За отвагу», «За боевые заслуги» их брат Арсений Яковлевич Корзин, разведчик 317-го гвардейского полка. В 1942–1943 гг. в составе пропгруппы ЦК ВКП (б) выезжал в освобожденные регионы отец – Михаил Васильевич, партийный работник, кандидат исторических наук.

Мать моей жены – Екатерина Федоровна Лёвина – служила поваром в эвакуационном госпитале № 2773, прошедшем от Башмакова до румынских Фокшан. Вместе с ней находились и дочери, которых она воспитывала одна: муж – Леонид Иванович – погиб во время советско-финляндской

войны. Валентина работала медсестрой, Антонина – санитаркой. Младшая – Мария – писала за раненых письма, читала газеты, стихи...»

Олег Михайлович рассказал в книге о свояках. В разделе «Защищая город на Неве»: «...В боях под Нарвой и Ригой участвовал разведчик – наблюдатель 1300-го гаубичного полка Н.П. Мишин, удостоенный ордена Отечественной войны I степени, медалей «За отвагу», «За оборону Ленинграда». 14 января 1945 г. Николай Петрович, находившийся уже под Варшавой, получил тяжелое ранение и после восьми месяцев госпиталей был демобилизован. Отец его – Пётр Иванович, погиб в 1943 г. Умер от ран брат Иван, дошедший до Будапешта...»².

В главе «Огненная дуга» рассказывается о другом свояке: «В составе 83-го гвардейского миномётного полка «Катюш» прошел боевыми дорогами уроженец Башмаковского села Белозёрки – А.Г. Голодяев. Ему довелось воевать на Демянском плацдарме, под Великими Луками и на Курском выступе, освободить Краков, дойти до Праги, а закончить войну 16 мая подо Львовом, где еще хозяйничали бандеровцы. Александр Герасимович награжден орденом Отечественной войны II степени медалью «За отвагу». Война коснулась каждой советской семьи...»³.

В начале 1994 г. Вышел первый том книги «Память: Пензенская область». В её десяти томах были увековечены имена пензенцев, не вернувшихся с полей войны. Олег Михайлович входил в состав редколлегии. «Каждый раз, когда я входил в рабочую комнату, – вспоминал он, – у меня сердце вздрагивало: на длинных стеллажах стояли коробки с картотекой, в которых занесены поимённо фамилии погибших...».

«Общая цифра была страшной: 190 тыс. 379 бойцов, героических защитников Отечества, ушедших на фронт из Пензы и районов области. Безвозвратные потери областного центра составили 27 тыс.

904 человека, из них: 9 тыс.996 погибли в боях, 7 тыс. 854 – скончались от ран, 1869 человек погибли в плену, 2 тыс. 717 пропали без вести...» (Сведения даны на 1994 г. – М.С.)

Олег Михайлович написал предисловие к первому тому «В списке славы золотом» и послесловие «Мы помним вас, вы в сердце нашем».

К 50-летию Победы Олег Михайлович подготовил антологию военной поэзии, куда вошли стихи, опубликованные в печати фронтовых лет и посвященные подвигам пензенцев во время Великой Отечественной войны. Из-за финансовых трудностей книга «А памяти нашей вечен огонь... Антология пензенской военной поэзии» (1941–2005) вышла только в 2005 г. Издала ее библиотека им. М.Ю. Лермонтова.

В антологии впервые собрано около 280 стихотворений о войне. Её авторами стали 137 поэтов Пензы, районов области, Республик: Мордовии, Чувашии, Татарстана, Литвы.

Военная тема прошла красной нитью через творчество О.М. Савина. Последнее стихотворение, начатое в 2009 г., не окончено:

*Чтоб о тебе не помнил,
Нет и дня.
Ты для меня
Не кончилась, война...*

Примечания

1. Орден Славы утвержден Указом Президиума Верховного Совета СССР 8 ноября 1943 г. Состоит из трёх степеней. Высшей является первая степень. Награждение производится последовательно: III степенью, II степенью, I степенью. Награждаются лица рядового и сержантского состава Красной Армии, проявившие в боях славные подвиги храбрости, мужества и бесстрашия.

2. Рассказ Н.П. Мишина, записанный М.Л. Савиной в мае 1975 г.

3. Рассказ А.Г. Голодяева, записанный М.Л. Савиной к 30-летию Победы.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Г.Е. Горланов

ПАМЯТИ НЕТЛЕННЫЕ СТРАНИЦЫ (Поэзия на страницах пензенских газет)

70-летний юбилей Великой Победы – особая дата в жизни страны. Советский Союз доказал, что военной мощью, какой бы она сильной и коварной ни была, не сломить русских. Идеология патриотизма в годы войны стала мировоззренческим основанием для победы над фашистской Германией. Хотя к войне и готовились, нападение было ошеломляюще неожиданным. В годы войны суровыми были испытания, выпавшие на долю советского народа, погибло тогда более 27 млн. человек.

Уже в первый день войны в Москве состоялся митинг, на котором горожане и гости столицы поклялись дать отпор фашистам. Более 1000 писателей ушли на фронт. За боевые заслуги 18 писателей получили звание Героя Советского Союза. Около 400 членов Союза писателей не вернулось с полей сражений. Среди героически погибших был известный писатель, уроженец Пензы, В.П. Ставский. Сражались на передовой пензенцы Н.И. Катков, А.И. Карасев, Н.М. Почивалин, В.С. Стенькин. В местной (пензенской) печати выступали Ф.В. Гладков и П.И. Замойский.

Все, о чем писали в те годы поэты и писатели, имело одну цель – приблизить день Победы советского народа над немецкими захватчиками. Создавались произведения разных видов и жанров. Значительная часть литераторов работала в газетах, журналах, в массовой печати. Об активности, оперативности писателей

может свидетельствовать перечень публикаций уже в первые дни войны.

«Царицей полей» называли поэзию в годы Великой Отечественной войны. Такое название вполне оправдано. Не проходило ни одного дня, чтобы газеты в Советском Союзе не публиковали стихотворения. Уже 23 июня 1941 г. газета «Правда» на первой странице публикует стихотворение Алексея Суркова «Присягаем победой», на следующий день та же газета помещает стихи Николая Асева «Победа будет за нами». 24 июня центральные «Известия» печатают легендарное стихотворение Василия Лебедева-Кумача «Священная война», ставшее гимном в годы войны. 25 июня в «Правде» появляется «Песня смелых» А. Суркова... И так – почти каждый день центральные газеты страны публиковали стихи известных и мало известных поэтов.

Примерно, такая же картина наблюдалась и в Пензенской области. На четвертый день после начала войны газета «Сталинское знамя» публикует стихотворение Серафима Давыдова, в котором уже выражалась вера в победу советского народа над захватчиками:

*Большевицские наши знамёна
Мы победно в боях пронесём.*

А вскоре эта же газета публикует стихотворение, посвященное подвигу командира эскадрильи Н.В. Терёхина, уроженцу села Чардым Лопатинского района, который принял неравный воздушный бой с тремя вражескими самолётами. Посколь-

ку речь зашла о Серафиме Давыдове, скажу, что эта публикация не единственная на страницах пензенской печати в годы Отечественной войны, сам он принимал активное участие в военных событиях вплоть до победного Мая. После окончания войны жил в Сердобске, работал педагогом, публиковался в отдельных коллективных сборниках, журналах. Выпускал сборники стихов. К его мнению прислушивались местные литераторы.

Со страниц областной и районных газет звучали стихи, призывающие “дать отпор завоевателям”, клятвенно заверяющие: «Сметём огнём и сталью фашизма чёрный сброд». Много было пафосных выражений, риторических обращений, сатирических осмеиваний Гитлера и его прихвостней. В мирное время многие стихи подобного рода показалось бы наивными и напыщенными, а в военные годы это было как раз то, что надо.

Публиковались стихи и сюжетного плана, написанные в повествовательной манере. «Заря коммуны» 21 октября 1941 г. (Городищенский район) публикует стихотворение Н. Полякова «Бабушкины носки», это те самые носки, которые по вечерам вяжет бабушка для лучших бойцов на фронте. Будет холодно в осеннюю или зимнюю гололедь, согреют бабушкины тёплые шерстяные носки. Хотя вяжет она сынку Ване, но будет не в обиде, если они достанутся другому бойцу.

У Я. Тайца («Сталинское знамя», 28 сентября 1941 г.) стихотворение так и называется «Подарок». Тепло, душевно, по-родственному звучат строчки, адресованные незнакомому бойцу – «Герою привет!»

*Ты мне незнакомый,
но всё-таки близкий,
Платочек с мережкой шлю я тебе,
Сама вышивала. А также ириски!
От Волковой Кати из пятого «Б».*

Нужно ли говорить – с какой радостью принимались такие подарки на фронте. За любой адресной посылкой солдатам виделся отчий дом, родственники, ждущие их, советских защитников, живыми,

а в пятиклассниках – своих сестричек, соседок. Такая любовь более всего волновала, звала на подвиги. Поэтому нет ничего удивительного в финальных строчках, фабульно рассказывающих об атаке бойцов Советской Армии:

*И яростно рвутся герои в атаку,
На лицах – отвага,
решимость к борьбе.*

*За Родину нашу, за наших ребяток,
За Волкову Катю из пятого «Б».*

Кстати, и Н. Поляков и Я. Тайц довольно часто выступали в печати: первый – в «Заре коммуны» Городищенского района, (погиб он в боевых сражениях с немцами), а Я. Тайц – в газете «Ленинский путь» Беднодемьяновского (ныне Спасского) района.

Здесь пока что речь шла о 1941 г., а стихи публиковались в течение всех пяти лет. Начиная с 1942 г., хотя основной тонус оставался героическим, начинали выходить и шуточные, и любовные стихотворения. Так, «Колхозник» (Бековский район) поместил на своих страницах 28 декабря 1941 г. стихотворение Н. Степного «Ёлочная хоровая песенка».

До окончательной победы было ещё далеко, однако содержание многих произведений 1942 г., свидетельствовало, что советский народ «блицкриг» немецкий выдержал. Сошлюсь на стихи Н. Орлова, ученика 9 класса «Вперёд» («Искра», Барановский район), П. Дружинина «Русская зима» («Ленинская правда», Земетчинский район), И. Ивашкова «Фронтонные частушки» из села Оленевка («Сталинское знамя», 18 февраля 1942 г.)...

Ещё радостней стало на душе после появления знаменитых зенитных установок «Катюша». «Ленинский путь» (Земетчинский район) публикует «Катюшу» М. Слободской на известную песенную мелодию строчек Михаила Исаковского «Катюша». Вариантов её очень много. И вот этот пензенский вариант образца 1942 г.:

*Разметались головы и туши –
Дрожь колотит немцев за рекой.
Это наша русская «Катюша»
Немчуре поёт «за упокой».*

С «немчурой» воевали, как известно, в заводских цехах, на лесоразработках, в полевых условиях. Весна – это время посадок зерновых и овощей, а в некоторых местах ещё не приступали к такому необходимому делу. Как же так, ведь хлеб нужен защитникам Отечества! В Колышлейской районной газете «Социалистический путь» появляется стихотворение «Курам на смех». Когда читаешь его и понимаешь, когда было написано, прощаешь все технические погрешности, более того, кажется, что именно такой прозаический стиль бьёт, как говорится, не в бровь, а в глаз:

*До сих пор в Трескинской МТС
Где агроном т. Ширма, ни
Один колхоз к посеву
Свеклы не приступили.*

Можно себе представить, какую увесистую оплеуху получил агроном товарищ Ширма. Была бы эта фраза помещена в обычной очерковой упаковке – не было бы такого эффекта, а здесь...на тебе – «стихи»!

Встречается в эти годы и такая форма высказывания, как групповое обращение – «Наказ земляку-фронтовику» («Красное знамя», 10 сентября 1942 г., Головинский район).

1943 г. Бековская районка открывала поздравительным стихотворением «С Новым годом!» Для этого года характерно наличие частушек на страницах газет, поэтических рассказов и сказов. В качестве примеров сошлюсь на А.П. Анисимову – «Сила русская, непреклонная», написанная в форме колхозного сказа об Отечественной войне. Записано в сёлах Поимского района. Публикации помещаются в газете «Сталинское знамя», 27 февраля 1943 г.; В. Уткин публикует «Сказ о патриотке Кулаковой». О Кулаковой хочется сказать особо. Она, доярка колхоза «Гигант», внесла 100 тысяч рублей на строительство самолётов. Посвящение Уткина появилось в «Сталинском знамени» 31 августа 1943 г.

В 1944–45 гг. появляются стихи, в которых всё чаще и чаще стало мелькать радостное слово «победа». А военная корреспонденция (в газетах часто печатались

стихи фронтовиков) приходила уже из-за границы. Пожалуй, весьма показательным будет в этой связи стихотворение лейтенанта С. Февралёва, поздравляющего земляков с Новым, 1945 годом, «С новым годом, мои далёкие...», помещённое в газете «Сталинское знамя»:

*С новым годом, мои далёкие,
Дорогие друзья-земляки,
Через рощи, поля широкие
Шлю привет вам от Вислы-реки!*

Вон в какую даль закинуло пензенцев. Мы ведь знаем, что даже на стенах Рейхстага имеется запись: «А мы из Пензы».

Победные марши боевито звучат в «Колхозных припевках» (записаны в колхозах Поимского района) А.П. Анисимовой:

*Бежит Гитлер по дороге.
По дороге склизко.
Красна Армия нагонит,
До Берлина близко.*

Газетный май 45-го года пестрел стихами о Победе. Да и как было не писать о ней, ее ждали, на нее работали, отдавали свои жизни сыны Отечества.

Авторы большинства стихотворений, опубликованных в пензенских газетах мне неизвестны по причине того, что их талант так и не развернулся в полную меру, некоторые преждевременно ушли из жизни. Да и те, которых я знаю, к сожалению, уже ушли из жизни, обогатив нашу поэзию в послевоенные годы. Они стали профессиональными писателями. А в годы войны печатали свои первые стихи. О Серафиме Давыдове я уже упоминал в начале статьи. Добавим к нему Павла Дружинина, Николая Каткова, Александру Анисимову, Николая Почивалина, Алексея Карасёва, Павла Седова, Владимира Пузырева...

В 70-летний юбилей мы вновь и вновь с большой благодарностью вспоминаем писателей и журналистов, профессионалов и просто неравнодушных любителей поэзии, выступавших на страницах пензенских газет со стихами, призывавшими земляков к мужеству и трудовому героизму. Они приближали весну 45 года, и за это им большое человеческое спасибо!

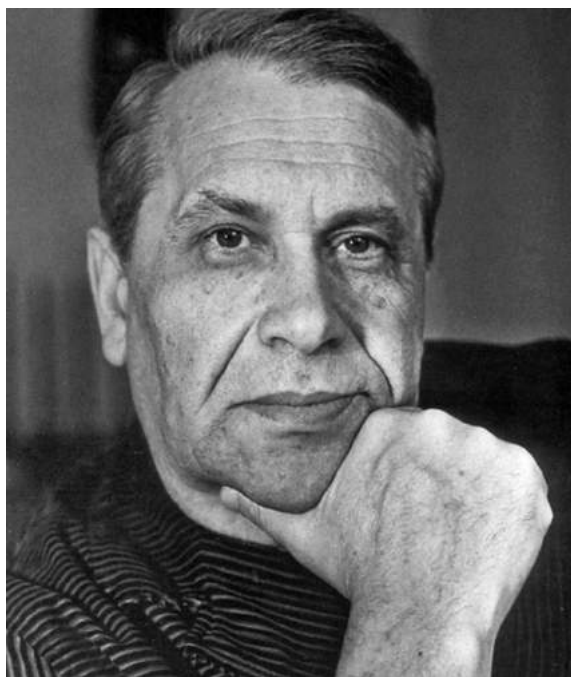
На суд читателей представляю своё стихотворение «Ода памяти»:

*День Победы не устану славить,
Хоть давно привыкли к тишине,
Но горит,
Горит наш вечный пламень – память,
Память о погибших на войне.
Вот уже Матросов на пригорке,
Миг... и захлебнётся лай огня...
Я лежал тогда ещё в пелёнке,
И фашист тот целился в меня.
Ах ты, Зоя!
Боль моя и гордость,
Нам, мужчинам, вечный ты укор.*

*Дикая фашистская жестокость
Обжигает душу до сих пор.
В том краю, где бродит скорбно осень,
Пряча дни, потухшие, в туман,
Там лежит среди высоких сосен
Мой отец, скончавшийся от ран.
Не успел пройти он на параде,
Слишком рано пробил смертный час.
Бил батяня фрицев в Сталинграде,
Защищая от фашизма нас...
Внук, запомни панихиды наши,
Так пройди завещанный нам путь,
Чтобы память о героях павших
Не могла ни в чём нас упрекнуть.*

Д.Ю. Мурашов

ЗА ДВА МЕСЯЦА ДО ПОБЕДЫ

Марк Бернес

Легендарный Марк Бернес, советский актер и певец, был в Пензе в марте 1945 года. «9 – 12 марта – концерт героя кинофильмов «Два бойца», «Истребители», «Большая жизнь», дважды орденосца Марка Бернеса», – писала областная газета «Сталинское знамя» в номере от 7 марта 1945 г., – в концерте принимают участие артисты московских театров эстрады. Начало в 8 часов вечера».

Какие песни пел Бернес? Об этом газета умолчала. В ней вообще не было какой-либо заметки или статьи о выступлении актера и певца. Только объявления о концерте.

«Сталинское знамя» от 11 марта: «12 марта – последние два концерта в один вечер артиста кино, дважды орденосца Марка Бернеса. Начало 1 концерта в 8 часов вечера, 2 концерта – в 10 часов вечера».

Эти объявления – единственные свидетельства о гастролях Марка Бернеса в Пензе, ровно за два месяца до Победы.

Что касается репертуара, то на сцене драматического театра для пензенцев звучали, скорее всего, известные им песни из любимых кинофильмов: «Шаланды полные кефали», «Темная ночь» (фильм «Два бойца»), «Любимый город» (фильм «Истребители»), «Путь-дорожка фронтовая» (фильм «Великий перелом»).

Пензенские концерты Марка Бернеса в марте 1945 г. позволяют расширить хронологию визитов в наш город великого певца и актера. Ранее считалось, и это указано в «Пензенской энциклопедии», что первый концерт Бернеса в области состоялся в 1964 г.

**ТАЙНЫ,
НАХОДКИ,
ОТКРЫТИЯ**

Т.А. Евневич

**ОРГАНИЗАЦИЯ БЫТОВОГО УСТРОЙСТВА
ЭВАКУИРОВАННОГО В ПЕНЗЕНСКУЮ ОБЛАСТЬ
НАСЕЛЕНИЯ В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ**

С началом Великой Отечественной войны Пензенская область одной из первых приняла поток переселенцев из прифронтовых районов. 29 июня 1941 г. для приёма и размещения семей эвакуированных и оказания помощи в их трудоустройстве в г. Пензе создаётся специальная комиссия, на местах эта обязанность возлагается на горрайисполкомы. В организационный период из местных бюджетов предусматривалось выделение средств на питание прибывающих из расчёта 6 рублей в день для взрослого и 3 рубля на ребёнка, а также для особо нуждающихся средства на приобретение одежды и обуви. Членам семей союзных правительств разрешалось выдавать пособие от 500 до 900 рублей в месяц¹. Кроме этого, на горрайисполкомы возлагалась обязанность строгого учёта всех прибывающих и убывающих, в течение суток информация о каждом человеке по установленной форме должна была сообщаться в переселенческий отдел².

Решением Пензенского облисполкома от 7 июля 1941 г. № 6 в г. Пензе для санитарного обслуживания и обеспечения питанием прибывающих из прифронтовой полосы, на базе помещения железнодорожного клуба им. Дзержинского был создан эвакуопункт. Внутренний распорядок в Пензенском эвакуопункте был установлен довольно жёсткий: подъём в 7-00, с 9-00 до 10-00 ежедневная раздача талонов на завтрак для детей до 12 лет, в 10-00

завтрак, с 11-00 до 12-00 раздача талонов на обед для всех, с 13-00 до 15-00 обед, с 16-00 до 17-00 раздача талонов на ужин, ужин с 18-00 до 20-00, приём врача с 15 до 20 часов, отход ко сну в 22-00. Выход в город запрещался, разрешался только в крайних случаях по разовым пропускам³.

Первые эвакуированные прибыли на Пензенскую землю в июле 1941 г., а уже через месяц зам. председателя Облисполкома Давыдов докладывал Уполномоченному комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Пензенской области Новикову, что по состоянию на 12 августа в области, включая г. Пензу, эвакуированных имеется 81546 человек, из них 52% – дети, Из общего числа эвакуированных 10199 человек разместились в г. Пенза⁴.

Число прибывающих в область продолжало увеличиваться, и для организации работы с такой массой людей требовались специальные органы власти. На основании решения Пензенского облисполкома от 06.10.1941 г. № 1146 было образовано управление по эвакуации, реорганизованное в феврале 1942 г. в отдел хозяйственного устройства эвакуированного населения при Пензенском облисполкоме. Масштабы проводившейся работы были огромны, кроме постоянно проживающих беженцев, через Пензенский железнодорожный узел следовали эшелоны с эвакуированными в глубинные районы страны. Только с 1 июля по 12 августа 1941 г. Пенза пропустила 400

таких эшелонов, причем всех переселенцев снабдили питанием, одеждой, денежным довольствием.

Приказом по Пензенскому облторгу от 8 ноября 1941 года № 191 были установлены дневные нормы снабжения эвакуэшелонов сухими продуктами: сахар – 20 гр., кондитерские изделия-30 гр., крупы-50 гр., масло-10 гр., колбасные изделия –10 гр., хлеб – 400 гр., мясо – 40 гр.⁵

Конечно, несмотря на принимаемые меры, на первом этапе эвакуации были значительны элементы неорганизованности, возникающие иногда и по субъективным причинам, в частности, непонимании важности четкой организации этого процесса. Уже в решении Пензенского облисполкома от 8 сентября 1941 г. отмечались факты бездушного отношения к нуждам эвакуированного населения: обеспечение неполным ассортиментом продовольствия из имеющегося в наличии, разбазаривание продовольственных фондов, выделенных для эвакуированных, среди рабочих и служащих совхозов, а также размещение детских яслей в непригодных помещениях, отсутствие медпомощи. Многие из эвакуированных были вынуждены выходить на работу босиком. Указанным решением были ужесточены требования к председателям райисполкомов по организации общественного питания, медобслуживания и решения других нужд эвакуированных, при этом им было вменено в обязанность систематически заслушивать руководителей сельсоветов о проделанной в этом направлении работе⁶.

Остро стояла проблема трудоустройства и обеспечения жильём приезжающих. С теми, кто прибыл с эвакуированными предприятиями, проблем почти не возникало, их работники проживали, как правило, в общежитиях заводов и на частных квартирах, лишь небольшая часть была обеспечена отдельными домами. Зачастую общежития были без водопровода, канализации, с недостаточным количеством кухонь. Эвакуация породила много проблем, связанных с трудоустройством. Тем

не менее, она же создала и немало рабочих мест: предприятия, продолжившие на новом месте выпуск продукции, сразу же обеспечили работой прибывший с ними персонал. Однако в условиях, когда специальность прибывших при расселении не учитывалась, ряд ценных и даже дефицитных специалистов получили низкооплачиваемую и неквалифицированную работу.

Исходя из имеющихся на хранении в государственном архиве Пензенской области списков эвакуированных, подавляющее большинство являлось городскими жителями: служащие, рабочие, интеллигенция; и всех их поселить и трудоустроить в городах было невозможно. Труд эвакуированных горожан, размещенных в сельской местности, был малоэффективен, но трудоустроить их по специальности возможности, как правило, не было. К осени 1941 г. количество эвакуированных достигло 124,3 тыс. человек и около 50 тыс. из них это жители г. Москвы⁷, расселение проходило, в основном, в сельской местности путём подселения в дома колхозников и рабочих совхозов, использования нежилых помещений (клубов, МТС). На начальном этапе эвакуации средняя жилплощадь на одного человека составляла 3 м², позднее она была увеличена до 4. Дети эвакуированных получили места в детских садах и школах. Наиболее благоприятно для эвакуированных граждан складывалась ситуация, когда они встречали радушный прием в семье домохозяев, однако ситуации встречались разные, имели место и проявления антисемитизма к еврейскому населению, и установление высокой квартплаты за проживание, и такой дикий эпизод, когда домохозяйка А. из с. Елизаветино для того, чтобы сжить со своей квартиры женщину с двумя детьми, сломала печную трубу в январе месяце⁸.

Норма снабжения хлебом эвакуированного населения составляла 400 гр. на человека, хотя нередко были случаи, когда эта норма снижалась до 200 гр. Если городское население снабжалось по карточкам, да и при эвакуированных предприятиях создавались подсобные хозяй-

тва, то сельское население, где отсутствовала карточная система распределения, не получало по 5–8 месяцев товаров первой необходимости. Та продуктовая помощь, которая полагалась эвакуированному населению, нередко задерживалась или не поступала в положенном объеме. Выживаемость в сельской местности во многом зависела от наличия собственного хозяйства, которого у эвакуированного населения, естественно, не было. Когда же задерживалось продовольствие, предназначенное для раздачи на трудодни, людям оставалось только обменивать на еду свои вещи. А вещей у эвакуированных было совсем мало. По линии союзного и республиканского правительства беженцам оказывалась материальная помощь. За 1942 г. и первый квартал 1943 г. им была выплачена сумма в 652 тыс. рублей. Многие трудовые коллективы участвовали в сборах пожертвований для беженцев: сдавали посуду, одежду, постельные принадлежности. Те, кто не в состоянии был заниматься трудом на земле по возрасту или состоянию здоровья, обеспечивались продуктами по минимальным нормам красноармейцев.

Конечно, среди эвакуированного населения встречались разные люди. Участница трудового фронта, жительница тогдашнего Телегинского района А.П. Пылайкина вспоминала об эвакуированных: «Это были разные люди. Многие работали в поле наравне со всеми. А работавшие в учреждениях по вечерам шли в поле вязать снопы, скирдовать, работать на току, как и все мы. Но среди эвакуированных были и такие, которые вызывали удивление. Так, в квартире военкома Куприянова (сын и дочь которого добровольно ушли на фронт), в отдельной комнате поселились две семьи – женщины с подростками. Целый день они о чём-то разговаривали на непонятном для нас языке и... ничего не делали. Зато в воскресенье, ранним утром первыми были на базарчике и скупали самые лакомые продукты: курочек, яички, маслице. «Западники, – говорили про них, – богатые и ленивые»⁹.

Сложнее обстояло дело с семьями военнослужащих. Их жены, как правило, раньше не работали и иногда не имели никакой специальности; тем более, что у ряда районных руководителей возникал вопрос, а можно ли вообще женам начсостава доверять работу. 28 октября 1941 г. за № 1263 выходит специальное решение Пензенского облисполкома «Об обеспечении семей военнослужащих из прифронтовой полосы в Пензенскую область»¹⁰. Данный документ предусматривал обязательность трудоустройства всех трудоспособных членов семей военнослужащих на общих основаниях, но, кроме обязанности оказания помощи в снабжении хлебом, топливом и т.п., предусматривал право первоочередного получения промтоваров из имеющихся в наличии. Все семьи военнослужащих, проживающих в Пензе, были прикреплены для снабжения продуктами и товарами первой необходимости к Пензенскому отделению Военторга, семьи, имеющие аттестаты, получали причитающиеся им деньги, не имеющие такового, получали авансы в счёт зарплаты мужей¹¹.

Особо следует отметить обеспечение питанием и одеждой детей из эвакуированных детских домов и интернатов. А.П. Пылайкина вспоминала: «Прибыл детский дом. Воспитательницы, разрезая буханки хлеба, осторожничали и боялись кому-нибудь порезать ручку, сколько их тянулось за куском»¹².

К июню 1943 г. таких детей насчитывалось в области 4579 человек. Для улучшения снабжения детских домов и интернатов, их обеспечение было переведено на получение продуктов из областного центра, т.к. на местном уровне многих продуктов, положенных к получению, просто не оказывалось. К 1942 г. все детские дома имели свои подсобные хозяйства, многие разводили свиней, кур. С одеждой для детей дело обстояло значительно хуже, выделяемых централизованно фондов крайне не хватало. Так, например, дом младенца № 9 был эвакуирован в начале войны с 63 младенцами грудного

возраста и кроме детских распашонок и пелёнок, ничего не имел. Подросшие за 2 года дети продолжали пользоваться теми же распашонками и ходить в самодельных тапочках, пошитых персоналом¹³.

Для розыска эвакуированными своих родственников в Пензе действовало отделение центрального справочного бюро, оказывающее помощь в установлении местонахождения родственников.

Возвращение беженцев на родину началось с весны 1943 г. и закончилось уже после войны. Примерно тридцать тыс. беженцев из общего числа эвакуированных остались жить на пензенской земле.

Все предпринятые органами советской власти меры, пусть даже осуществляемые не в намеченных объёмах и не так, как это предписывали различные нормативные акты, не допустили в конечном итоге превращения эвакуации населения в тыловые регионы СССР в стихийный процесс, она осуществлялась планомерно. Осмысливая конечные результаты эвакуации, можно сделать, на наш взгляд, вывод, что в экстремальных условиях вой-

ны административно-командная система сработала достаточно эффективно.

Примечания

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. р-2038. Оп. 1. Д. 4356. Л. 13.
2. Там же. Л. 12.
3. ГАПО. Ф. р-1314. Оп.1. Д. 4. Л.17.
4. ГАПО. Ф. р-2038. Оп.1. Д. 496. Л. 67, 72.
5. ГАПО. Ф. р-2413. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.
6. ГАПО. Ф. р-2038. Оп. 1. Д. 496. Л. 128-128об.
7. ГАПО. Ф. п-148. Оп. 1. Д. 664. Л. 12.
8. ГАПО. Ф. р-2413. Оп. 1. Д. 4. Л. 54.
9. Цит. по «Пронёсшие знамя Победы». Пенза, 2005. С.81–82.
10. ГАПО. Ф. р-2038. Оп. 1. Д. 496. Л. 221-221об.
11. ГАПО. Ф. п-148. Оп. 1. Д. 565. Лл.18-20.
12. Цит. по «Пронёсшие знамя Победы». Пенза, 2005. С. 82.
13. ГАПО. Ф. р-2413. Оп. 1. Д. 4. Лл.55-56об.

В.Ю. Кладов

СЕЛИКСА: ЗАГАДКИ НЕДАВНЕЙ ИСТОРИИ

Многим пензенцам известно о том, что в годы Великой Отечественной войны в районе железнодорожной станции Селикса располагалось крупное воинское соединение – 37-я запасная стрелковая бригада. Народная память донесла до нас воспоминания очевидцев событий военных лет, рисуя картину страшного голода и массовой смертности новобранцев. Среди солдат даже ходила поговорка: «Кто на Селиксе был — тому на фронте делать нечего». Но где именно располагались эти военные лагеря? И какие материалы помогут нам это разъяснить?

Отдельные сведения о постройках военного времени сохранились в воспоминаниях зареченских первостроителей. По утверждению геодезиста Т.А. Липатовой, во время топографических изысканий

на месте будущего строительства города были обнаружены несколько землянок, в одной из которых был оборудован пункт обогрева и полевой штаб. На схемах лесных участков, сохранившихся в Государственном архиве Пензенской области, обозначены многочисленные лесосеки, оставшиеся с военных лет¹. Большинство очевидцев соотносили селиксенские лагеря с территорией современных зареченских дач, расположенных рядом с посёлком Монтажный. Однако, по воспоминаниям В.П. Наумовой, лагеря для новобранцев простирались от Лопаток вплоть до современного зареченского кладбища.

Изучение документов Центрального архива Министерства обороны РФ позволило уточнить дислокацию воинского соединения. Стало очевидным, что лагерь

располагался к востоку от станции Селикса, буквально в двухстах метрах к востоку от ул. Ермака, в глубине сохранившегося до наших дней лесного массива. Но главной и неожиданной удачей стало приобретение немецкой аэрофотосъемки 1942–1943 гг. После окончания войны фотоснимки Пензы и окрестностей попали в руки американских союзников и были вывезены за пределы Европы. Однако современные технологии делают возможным получение необходимых материалов из Национальных архивов США и Великобритании. И сегодня мы имеем возможность увидеть фотографии, сделанные пилотами люфтваффе более семидесяти лет назад. На снимках отчетливо видна территория Заречного до начала застройки, а также районы иных прилегающих к Пензе населенных пунктов.

Первый снимок, датированный июлем 1942 г., охватывает территорию от Шуиста на западе до Чемодановки на востоке, и от современной трассы М5 на севере до Ахун и Леонидовки на юге. Хорошо видны просеки Светлополянского и Засурского лесничеств, образующие равные по своему размеру квадраты. Впоследствии по ним будут проложены первые зареченские улицы. Бросаются в глаза несколько крупных водных объектов: болото в районе современного больничного городка г. Заречного, а также озера, расположенные на месте стадиона ЦПКиО «Заречье», школы № 220 и магазина «Зимняя вишня». Большая часть территории покрыта лесами, однако участок в северной части города фактически представляет собой пустошь. Территориально зона вырубki ограничена современными улицами Мира и Проценко, 20-я дорога, Станционной, Литке и Заводской. Со стороны заводской проходной, в южном направлении лес срублен вплоть до улицы Ленина. Указанная территория сплошь покрыта сооружениями военного назначения, выглядящими на снимке как белые точки и полосы. Блиндажи, землянки и окопы соединены большим количеством дорог. По всей видимости, название одного из зареченских районов – «полигон» – действительно

уходит своими корнями во времена Великой Отечественной войны. Интересно, что своей наивысшей концентрации инженерные сооружения достигают в районах Дворца спорта и стадиона, городской бани и парка им. М.Ю. Лермонтова. Однако некоторые постройки видны вблизи завода ЖБИ и зареченского кладбища.

Из других объектов наиболее узнаваемы транспортные пути сообщения: современная федеральная трасса «Москва – Челябинск», пензенская часть которой еще не была построена; а также участок Куйбышевской железной дороги вместе со станцией Селикса. Еще одна дорога (в наши дни — улица Ушакова) проходит сквозь пустырь, где сегодня расположен поселок Монтажный. В западной части снимка на месте пересечения железнодорожных путей и автомобильной трассы сегодня расположен Ахунский переезд. На территории поселка Ахуны в юго-западной части снимка отчетливо видна современная улица Коннозаводская, на которой сейчас находится Николаевская церковь. Зная эти ориентиры, любой местный житель без труда сможет найти на снимке свой дом и место работы.

Однако наибольший интерес для историков представляют Селиксенские лагеря. Сегодня на их месте расположена воинская часть с жилым городком, склады транспортной компании и садовое товарищество «Юбилейный». На фотоснимке видно, что полигон для тактических занятий и несколько стрельбищ располагались к западу и северу от лагеря, на территории садовых товариществ «Труд» и «Строитель», а также неподалеку от поселка Монтажный. Принадлежащие бригаде военные объекты можно заметить к северу от трассы М5, что стало для историков полной неожиданностью. К югу от станции Селикса располагался танковый полигон.

Военный лагерь представлял собой множество землянок, каждая из которых могла вместить роту солдат. Землянки были расположены по обе стороны от центральной «линейки», разделяющей лагерь на две неравные части. На «линейке» происходи-

Аэрофотоснимок села Селикса и военного лагеря. 1942 г.

ли полковые построения и строевые смотры. Северная часть лагеря в основном была жилой, большинство административных зданий (штабы, склады, столовые и медпункты) находились в южной стороне. К востоку от лагеря располагались подсобные хозяйства и гарнизонная баня. В лесном массиве, простирающемся к югу от лагеря в сторону Леонидовки и Золотаревки, а также в восточной части современного Заречного были открыты многочисленные щели для укрытия личного состава в случае воздушной тревоги. Здесь же бойцы заготавливали дрова для повседневных нужд лагеря. Часть подразделений бригады размещалась в лесном массиве напротив станции Селикса. По воспоминаниям очевидцев, здесь же было и войсковое стрельбище. К северу от военного городка предположительно находилось одно из мест захоронения военнослужащих.

Следующие снимки дополняют и конкретизируют известные нам сведения. Второе фото сделано в сентябре 1942 г., в центре внимания немецких летчиков были

с. Чемодановка и с. Кижеватово (тогда еще – с. Селикса), а также аэродром в районе с. Сосновка. Высокая четкость изображения позволяет детально рассмотреть артиллерийский и тактический полигоны 37 ЗСБ, располагавшиеся севернее района Восточного городского кладбища: стрелковые ячейки, макеты бронетехники и разрывы от артиллерийских снарядов. В северо-восточной части снимка видны несколько самолетов в районе аэродрома.

Третий снимок сделан в феврале 1943 г. и также захватывает территорию военного лагеря лишь своим левым (западным) краем, однако зимой некоторые объекты гарнизона видны еще более явно, чем летом. При желании можно детально рассмотреть жилые и хозяйственные постройки ряда населенных пунктов, а также дороги и крупные географические объекты (реки и овраги, холмы и т.д.).

Но что же тогда искали немцы под Пензой? В годы Великой Отечественной войны на территории Пензенской области были сформированы запасные части,

готовившие пополнение для фронта. Наиболее крупной из них была 37 запасная стрелковая бригада (с 1944 г. - дивизия), дислоцировавшаяся на станции Селикса. Со всей страны сюда свозили новобранцев. Здесь они проходили боевую подготовку и уходили на фронт в составе маршевых команд. Всего за время деятельности бригады через нее прошли более 400 тыс. человек. Многие из них оставили воспоминания, и ни один не вспомнил Селиксу добрым словом.

Условия пребывания в лагере были очень суровыми. Не хватало продовольствия и медикаментов, теплой одежды. Землянки были сырыми и плохо отапливались, солдат поражали вспышки заболеваний: тифа, дизентерии, гриппа. Нередкими были случаи, когда на фронт отправляли эшелоны со стопроцентной вшивостью бойцов. Командование воровало и самоустранялось от занятий, солдаты отвечали массовым дезертирством и воровством. Вот что писали бойцы в своих письмах домой.

«...На чужой стороне голодно и холодно. Морозы стали сильные и терпеть трудно. Вот теперь узнал, где раки зимуют. Прошу бога, чтобы поморозить ноги, но никак не поморожу. Силушки никакой не стало, а гоняют ничему не верят...».

«...Живу я сейчас очень плохо. Живем в землянках, очень холодно в них. Ходим за дровами в лес за 10 км, снег возим на себе, спим на голых нарах, совсем не раздеваемся».

«...Морозы у нас доходят до 30 градусов. В поле занятия прекратили. Больше половины лежат слабые да с обмороженными ногами и руками».

«...Сядишь за стол — есть хочешь, из-за стола выйдешь — еще хуже есть хочешь. Теперь бы плохую тыкву и гнилой картофель, и то стал бы есть».

«...Мама, напиши мне письмо, что мол сторел дом, или дядя Андрей пусть напишет, что ты умерла, тогда меня отпустят домой»².

Неудивительно, что солдаты всеми силами рвались отсюда на фронт. Туда, где перед смертью хотя бы кормили.

Фрагмент схемы противовоздушной обороны Селикского гарнизона от 14 июня 1943 г.

Схема лесных участков, прилегающих к станции Селикса (1954 г.)

По воспоминаниям очевидцев, слухи о происходящем в Селикских лагерях дошли до московского командования, и для исправления столь постыдной ситуации сюда был направлен К.Е. Ворошилов. Однако в плане времени визита легендарного маршала на пензенскую землю имеются значительные расхождения.

В историческом формуляре 37 ЗСД записано, что 21 мая 1942 г. бригаду посетил Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов и проверял боевую подготовку частей³. В формуляре 98 ЗСП также отмечено, что «22 мая 1942 г. некоторые маршевые подразделения полка в составе бригады участвовали на тактических занятиях, на которых присутствовал посетивший бригаду Маршал Советского Союза тов. Ворошилов»⁴. В приказе по бригаде от 6 июня 1942 г. говорится о том, что «несмотря на значительный срок прошедшего времени после указания Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова, отмеченные им недочеты в боевой под-

готовке устраняются крайне медленно»⁵. Таким образом, первая из возможных дат визита известного военачальника определяется нами как май 1942 г.

Однако в формуляре 103 ЗСП имеются данные и об ином времени визита. В графе «посещение части» записано: «Маршал Советского Союза тов. К.Е. Ворошилов 19 июня 1942 г.»⁶.

Наконец, свидетельства очевидцев рассматриваемых нами событий также расходятся в описании времени инспекции. По воспоминаниям В.П. Охина, жителя поселка при станции Селикса, маршал Клим Ворошилов посетил военную часть в январе 1942 г. Тогда в бригаде его не ждали, и поэтому он смог лично убедиться в том, что в гарнизоне не все благополучно. По словам солдат, Ворошилов тогда лично расстрелял перед строем несколько про штрафившихся офицеров, а командира части увез с собой в столицу для разбирательства в военном трибунале⁷.

Житель этого же поселка В.И. Прорехин указывает совсем другую дату инспекции — осень 1941 г. По его словам, Ворошилов никого не расстреливал, а всего лишь отдал некоторых командиров под суд. Он вместе с приезжими генералами наблюдал за тактическими занятиями бойцов, проходящими на большом поле между с. Чемодановка и с. Селикса, а также выступил на импровизированном митинге перед местными жителями. Посетив с. Чемодановка и зайдя в несколько жилых домов, он уехал обратно в Москву.

С последней датой согласна Н.Е. Костина, в годы войны проживавшая в с. Никольское Бессоновского района. Она вспоминала, что маршал обошел войсковой полигон и стрельбище, расположенные в районе современного Восточного кладбища, где солдаты рассказали ему всю правду о происходящем в бригаде и обратились с личной просьбой о скорейшей отправке их на фронт. После разговоров с бойцами сильно рассерженный Ворошилов лично приговорил нескольких офицеров 37 ЗСБ к расстрелу⁸.

Подытоживая все вышесказанное, можно говорить как минимум о четырех возможных датах визита К.Е. Ворошилова в Селиксенский военный лагерь. Исследователям еще предстоит разяснить вопрос о программе этих инспекций, а также об их последствиях для офицерского состава гарнизона. Воспоминания очевидцев ставят новые вопросы, требующие ответа. Так, по словам жительницы г. Заречного Н.П. Завьяловой, Селиксу посещал и Г.М. Маленков, запомнившийся крайне жестким поведением по отношению к руководству бригады⁹.

История Селиксенских лагерей по-прежнему скрывает массу загадок. Практически каждый аспект деятельности 37 ЗСБ по обучению пополнения для действующей армии требует детального изучения, поэтому впереди нас ждет еще немало интересных открытий.

Автор просит читателей, обладающих информацией о 37 запасной стрелковой бригаде, связаться с ним по телефону (8412) 654061 или по электронной почте kladovzar@gmail.com

Примечания

1. См., например: Государственный архив Пензенской области. Ф.р. 2539. Оп.1. Д. 491. Л. 185.
2. Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 37 ЗСД. Оп. 432119. Д. 23. Лл. 38-42.
3. Там же. Оп. 544695. Д. 1. Л. 31 об.
4. Там же. Ф. 98 ЗСП. Оп. 540074. Д. 1. Л. 5.
5. Там же. Ф. 37 ЗСД. Оп. 432113. Д. 1. Л. 96.
6. Там же. Ф. 103 ЗСП. Оп. 534044. Д. 7. Л. 12.
7. *Охин В.П.* Воспоминания // Память сердца. Заречный. 2005. С. 50.
8. Воспоминания В.И. Прорехина и Н.Е. Костиной хранятся в личном архиве В.Ю. Кладова.
9. Записано В.Ю. Кладовым со слов А.Б. Шебеко, близкой подруги Н.П. Завьяловой.

ПОДАРОК СЫНА

Газеты военных лет... Заметки, статьи, фотографии... Сейчас они воспринимаются иначе, чем в те далекие огненные дни. Тогда это была повседневность. Сегодня — история. История Великой Победы.

Жизнь штурмана Сергея Александровича Косолапова вошла в рамки двух мировых войн. Он родился в 1914 – в год начала Первой мировой и погиб в 1942 – в дни Второй мировой. Уроженец села Мордовский Камешкир, по специальному набору в 1935 г. Сергей ушел в Красную армию. Стал штурманом. Участвовал в советско-финской войне 1939 – 1940 гг. Был награжден орденом Красного Знамени. В годы Великой Отечественной Сергей Косолапов служил в 18 Отдельном транспортном отряде ВВС Черноморского флота. Летал на тяжелом бомбардировщике ТБ-3.

«Отличный боевой штурман. Корабли, водимые тов. Косолаповым, неоднократно в сложных метеорологических условиях всегда точно выходили на цель, и бомбометание давало отличные результаты», – говорилось в представлении командира отряда, датированном 10 февраля 1942 г., к награждению Сергея Косолапова вторым орденом Красного Знамени (приказ о награждении был подписан командующим Черноморским флотом 14 августа 1942 г.).

В эти же дни – 23 февраля 1942 г. – областная газета «Сталинское знамя» публикует статью А. Степного «Любовь народа» с рассказом о жизни села Мордовский Камешкир. Вот ее фрагмент.

«Недавно село Мордовский Камешкир было взволновано необычным событием. Летчик-орденоносец Сергей Александрович Косолапов навестил своих земляков. Это было в полдень, когда бригады возвращались с гумна на обеденный перерыв. Над селом вдруг появился большой четырехмоторный самолет. На крыльях его горели красные звезды. Самолет сделал несколько кругов и выпустил ракету.

Потом от самолета отделился какой-то предмет и стремительно полетел на землю. Летчик снова салютовал ракетой. Он опустился очень низко и на бреющем полете промчался над крышами колхозных изб. Через минуту самолет уже виднелся вдали чуть заметной точкой, которая вскоре исчезла в прозрачной синеве неба.

– Не иначе наш, камешкирский, – возбужденно и радостно сказал пожарник Максим Рыбаков. Он первый подбежал к чернеющему на снегу свертку и поднял его. На свертке было написано: «Кто поднимет – отнесите домой, мамаше моей Марии Васильевне Косолаповой. Сергей Косолапов».

Колхозники гурьбой пошли к дому Марии Васильевны, но она уже шла к ним на встречу, побледневшая от волнения и счастья. Приняв драгоценную посылку, она прижала ее к сердцу и долгое время не могла вымолвить ни слова. Потом улыбнулась тепло, по-матерински, и вытерла слезу, сверкнувшую на щеке.

– Я с дровами шла, – тихо сказала она, – и видела, как он летел. Он пролетел до свинарника и обратно. И опять вернулся. Сердце мое почуяло, что это он – Сережа...

Мать торопливо развернула сверток. Там лежало несколько десятков мандаринов, шоколад, деньги, письмо. На листке, вырванном из полевой книжки, летчик писал: «Здравствуй, милая мама. Крепко целую тебя и посылаю фронтовой привет. Лечу на юг бомбить немецко-румынскую сволочь. Будь здорова и не плачь. Землякам передай привет, пусть больше и лучше помогают фронту. Встретимся после победы».

– Значит жив, – радостно шептала мать, целуя письмо, не в силах сдержать обильно катившихся по лицу слез».

В статье – маленькая неточность. Мать Сергея Александровича звали Лидия Васильевна.

Вероятнее всего, Сергей Косолапов и его товарищи (экипаж включал шесть человек) летел в сторону румынского порта Констанца. В вышеназванном представ-

2 ф

Карточка № 56/3

1. Фамилия Косолапов 2. Имя Сергей

3. Отчество Александр 4. Военное звание ст. лейтенант

5. Наименование части 18^я транспортн. авиастрел

6. Занимаемая должность штурман

7. Уроженец Камешкирский р-н с. Камешкир.

8. Год рожд. 1914 9. Партийность б/п 10. Нацпол. слав.

11. Соц. положение всех

12. Кем призван по ст. моб.

13. Время и причина выбытия 11 июля 23.10.42 г. Майкой
прик. № 0430 от 18.12.42.

14. Где похоронен

15. Адрес родственников М. Косолапова Зубовка Оренбург
М. Косолапова Миряевск.

Вх. № донесения 059266.42.
Подпись Шершубов

1943 г.

Учетная карточка С.А. Косолапова

лении говорится, что Косолапов «как штурман флагманского корабля представляется к правительственной награде за отличное выполнение задания Командования по уничтожению бензобаков в Констанции».

К сожалению, встретится «после победы» матери и сыну не удалось.

Старший лейтенант Косолапов погиб 23 октября 1942 г. Самолет, в котором он находился, был сбит немецким зенитным орудием в момент выброса нашего десанта на вражеский аэродром Майкопа. В 1944 г. Сергей Александрович Косолапов вместе с другими погибшими летчиками и десантниками был перезахоронен в братской могиле на месте аэродрома, где высаживался десант.

Необычный визит домой Сергей Косолапова – всего лишь эпизод Великой Отечественной войны. Она продолжалась, как известно, 1418 дней и ночей. Но в таких эпизодах, как в Мордовском Камешкире, до боли в сердце ощущается пульс войны. Великой битвы за Родину, за родных и близких.

А.Н. Соболев

В ЛЕСАХ ПОД ПЕНЗОЙ

27 апреля 1945 г. двадцатитрёхлетний наблюдатель зенитной батареи Карл Хаугер решил, что война для него закончена. Он утопил свой карабин в болоте близ немецкого города Зельхо, уничтожил документы и переделался в гражданскую одежду. В этот же день он был взят в плен советскими солдатами. Домой Хаугер вернулся только в 1948 г., проведя несколько лет в лагерях на территории Советского Союза. В 1990-х гг. он написал книгу «Военнопленный в России»¹, которая была переведена на английский язык. Одна из глав этой книги называется «В лесах под Пензой. Январь – май 1946».

ПОЛК ЛЕСОРУБОВ

Мы прибыли на маленькую железнодорожную станцию посреди леса как раз в канун Нового года. Вокруг станции располагались обычные деревенские дома, некоторые из которых украшала резьба, – увидеть такое в российской глубинке я

никак не ожидал. Нас тут же повели к землянкам, вырытым недалеко от станции. Один из советских офицеров обратился к нам с речью: «Теперь вы – мой полк лесорубов. Землянки – ваш дом. С вами будут хорошо обращаться, если будете хорошо работать и соблюдать дисциплину». Потом он приказал нам как-нибудь помыться. Например, с помощью снега. Надзора за нами почти не было, поэтому мы могли передвигаться свободно. Мы, как и русские, понимали, что в этих глухих местах побег невозможен. Воспользовавшись временной неразберихой, я разжился едой. В близлежащих домах мне дали кусок хлеба, шесть картофеля, и кое-что ещё, чего я никогда

Карл Хаугер

Пензенское краеведение №2 (14) 2015

не пробовал прежде. «Pirogi» - это такая выпечка с картофелем внутри. Русское фирменное блюдо, которое в добрые времена пекли с мясом. Хлеб и пирог я съел сразу же, а картофель спрятал в вещмешок. Вечером я испек картофель в печке. Здесь мы встретили несколько польских евреев. Их вывезли из Восточной Польши после вторжения туда русских в сентябре 1939 года. Во время войны их призвали на военную службу, но статус у них был двойной: наполовину вольные, наполовину заключенные. Мы могли с ними общаться, так как они говорили на идише. Я до сих пор помню пророчество одного из этих евреев, который, посмотрев на нас, сказал: «Тот, кто оказался здесь в таком состоянии как вы, живым из этого леса не выберется».

Офицер, обратившийся к нам с речью на станции, действительно оказался нашим командиром. Желая произвести на военнопленных впечатление, он всячески демонстрировал суровость и даже грубость, но чувствовалось, что на самом деле это был добрый человек. На следующий день после нашего прибытия, он лично проверял состояние гигиены каждого из нас. Подойдя ко мне, офицер спросил через переводчика, почему я не помылся. Я попытался оправдываться, но на самом деле у меня руки и голова были в саже, так как накануне я пёк картофель. Офицер разозлился и спросил, кем я был на гражданке. Я сказал, что был бизнесменом, торговцем, по-русски говоря – «купец». Успокоившись и поразмыслив немного, он сказал: «О-о! Я сделаю здесь из тебя настоящего бизнесмена!» До сих пор я так и не понял, что такое, по его мнению «настоящий бизнесмен».

*ЕВРЕЙ НАЧАЛЬНИК,
ДРУГ ЭСЭСОВЕЦ*

На следующее утро нас разделили на группы. В каждую группу был назначен гражданский «natshalnik» (руководитель, надзиратель) и охранники.

Моя группа состояла из сорока человек и двух охранников. Нашим начальником был польский еврей по фамилии Пинчук. Нам выдали хлеб, и мы отправились в путь. От ослепительного солнечного света всё вокруг сверкало. Окружающий пейзаж казался картиной, написанной яркими красками. Вдыхая холодный зимний воздух, мы шли по чистейшему белому снегу, и если бы не голод и не гнетущее чувство неопределенности, то, несомненно, насладились бы красотой природы. Меня очень впечатлили березы с заснеженными ветвями. К месту работ добрались через четыре часа. Там мы увидели большой деревянный дом, одну четвертую которого занимала семья лесника. Остальная часть дома представляла собой очень большой барак с рядами деревянных нар. В центре помещения находилась печь – абсолютно необходимая в условиях местного климата часть интерьера, встречающаяся почти во всех русских домах. Наш начальник поселился в маленьком домике в метрах ста от барака. Охранники расположились рядом с нами. В доме ещё находился человек, выполнявший одновременно функции медика, повара и парикмахера. Оказавшись в этой глуши, мы, наконец, получили несколько дней отдыха. За это время заготовили дрова и привели в порядок инструмент, которым предстояло работать. Кое с кем из наших ребят я быстро сдружился. Одним из них был профессиональный садовник Эгон. Он служил в СС и ненавидел русских всеми фибрами души. Другого звали Герхард. Этот студент из Мюнхена был уже женат и очень переживал за свою жену. Позже его убьёт охранник при попытке залезть в картофельное хранилище. Фамилия ещё одного приятеля была Вебер. Его заразительный оптимизм и отличная физическая форма не могли не восхищать, особенно, если принять во внимание условия, в которых нам приходилось жить. Имена других своих товарищей я уже забыл, но эти трое по сей день живы в моей памяти.

ЧЕТЫРЕ ШТУКИ – И ДОМОЙ!

Трудились мы попарно. Причём, напарники подбирались приблизительно равные по росту и силе. Я работал вместе с Эгоном. Пинчук объявил нам норму выработки и показал основные приемы работы. Каждая пара военнопленных должна обработать четыре дерева. Деревья валили, распиливали на четырехметровые куски, обрубали ветки, а затем складывали в штабеля размером полтора метра в ширину и четыре в длину. Пинчук подводил нас к выбранным им самим деревьям и говорил: «Четыре штуки – и домой». Потом он вместе с охранниками усаживался около костра печь картошку. Надо заметить, что у русских довольно простые способы ведения лесного хозяйства. Возможно, это объясняется тем, что в России огромные лесные просторы. В местных лесах мы встречали тополь, рябину, иву, ольху и другие виды деревьев. Сосны росли, в основном, на сухих возвышенностях, а в низинах лес здесь сырой и болотистый, поэтому подобрать к деревьям можно только, когда земля замерзает. Обработанные нами сосны использовались в качестве опор в шахтах. Дерево из низин шло на дрова. Мерой измерения производительности нашего труда являлось количество штабелей из заготовленного дерева. В конце каждого рабочего дня Пинчук записывал результаты в особую тетрадь. Иногда нам удавалось обмануть его; мы перетаскивали уже подсчитанные им штабеля на новое место. Конечно, с нашей стороны это было не честно. Тем более, что наш начальник был хорошим человеком. Он единственный из начальников, кто подкармливал нас сверх нормы, умудряясь добывать консервы на продуктовых складах.

МЫСЛИ О ПОБЕГЕ

Работа была очень тяжёлой. К тому же температура в январе опускалась по ночам до 15–20° ниже нуля при ясном небе. В феврале стало гораздо холоднее. Мороз

буквально гнал нас на работу, заставляя двигаться. Перед тем, как свалить дерево, мы для удобства вырубали окружавшие его небольшие деревья и кусты. Надпилив ствол, мы подрубали его топором, чтобы дерево упало в нужную сторону. Если это не удавалось, приходилось прилагать огромные усилия, чтобы перетаскать его. Спустя неделю у нас появился первый заболевший. Из-за упадка сил он не мог работать. В конце января двух человек придавило огромной сосной. Один погиб на месте, а другой не мог идти, и его пришлось нести на сделанных из веток носилках. В тот же вечер, греясь у огня, я почувствовал боль в пальцах рук. На следующий день у меня почернели два пальца. Я их обморозил, когда нёс на носилках раненого. Наш медик помазал их чем-то и наложил повязку. Но от работы, к сожалению, меня не освободили, и пальцы зажили только к маю. Следы обморожения видны на них до сих пор. Крайне тяжёлые условия существования всё чаще заставляли нас задумываться о побеге. Мы строили самые разнообразные планы. Например, собирались экономить продукты, откладывая часть из них до весны, а затем совершить побег из лагеря, добраться до Волги, захватить там плоты и уплыть на них в Персию или Турцию. Затея была не реальной уже потому, что мы постоянно голодали, поэтому урезать и без того скудный рацион не было никакой возможности. Несмотря на абсурдность всех наших планов, сами разговоры на тему о побеге воодушевляли нас и помогали выживать.

ОЧКИ В ОБМЕН НА ЖИЗНЬ

С каждым днем я всё явственнее ощущал, как меня покидают силы. Из-за этого возникали проблемы в отношениях с Эгоном. Он был крепче меня и боялся, что мы не сможем выполнять рабочую норму. Как-то раз, в середине февраля во время работы моё тело совсем отказалось слушаться. Я сообщил об этом начальнику. Он отправил меня в лагерь. Едва добрав-

шись до барака, я рухнул около дверей, но кое-как поднялся, сел и подумал: «Ну, вот и конец». Ради моего спасения Эгон предлагал выменять у лесника за мои очки два ведра картошки. Лесник мог бы выгодно продать очки или одевать их по какому-нибудь торжественному случаю, демонстрируя свою состоятельность. В Советском Союзе очки в то время были у немногих и служили не столько для коррекции зрения, сколько для придания определенного статуса их владельцу. Мой приятель-эсэсовец обладал способностью предсказывать, кто умрёт в течение ближайших 14 дней. Угадывал он это по глазам, в которых угасала воля к жизни. В этом не было ничего сверхъестественного, просто сказывался фронтный опыт. Однажды он сказал, что мне осталось жить совсем недолго. Но, слава Богу, Пинчук перевел меня на более лёгкую работу, и я стал кем-то вроде счетовода. Я записывал количество заготовленных штабелей в тетрадь. Вообще, добродушный Пинчук в глубине души сочувствовал нам. Когда бушевал сильный ветер, он отменял рубку леса, так как пилы могли застрять в сильно раскачивающихся стволах. В такие дни мы собирали ветки на дрова, а это гораздо легче, чем пилить деревья.

«SKORO BUDET...»

Несмотря на большое количество военнопленных в бараке, у нас не было ни уборной, ни даже простой дырки в земле. В туалет мы бегали за 50 метров от здания и делали свои дела прямо на открытом воздухе. В холодное время года от этого особенно страдали те, у кого диарея. Зато лесник, его семья и охранники не утруждали себя дальними походами в лютый мороз и отправляли естественные надобности прямо в огороде около дома. Весной это всё таяло, но, к удивлению, запах почти не ощущался. Лесник собирал экскременты и разбрасывал их по полю, используя как удобрение. Вероятно, именно этим объяснялся урожай необычайно крупной картошки в его огороде. Наблю-

дая всё это, Эгон, так и не изменивший своего отношения к русским, говорил: «У русских нет культуры». Провизия в лагерь нередко запаздывала, и мы в течение двух или трёх дней могли оставаться совсем без еды. В таких случаях русские говорили: «Skoro budet...». Причины бывали разные. К тому же, не все продукты нам доставались, кое-что уходило на чёрный рынок. На этот счёт есть русская поговорка: «Россия большая, а царь далеко».

«Во имя исторической правды, я должен сказать, что ни Сталин ни другие советские лидеры не имели намерения убивать немецких военнопленных или уничтожать их посредством тяжелого труда. Из-за военной разрухи русские просто не могли должным образом содержать орды пленных солдат, которые им пришлось захватить»².

Но в мае вдруг всё изменилось. Питание стало значительно лучше. Начальник, лесник и оба охранника заметно нервничали, требовали везде наводить чистоту и порядок. Оказывается, прошёл слух, что лагеря проверяет какая-то комиссия и выясняет причины гибели военнопленных. К счастью, у нас был только один погибший из-за падения дерева. Зато было много больных, которые не могли работать. О комиссии много говорили, но всё свелось к тому, что приехала женщина-медик с несколькими помощниками. Десять человек признали негодными к тяжелому труду. В их число попал и я. Пару дней мы сидели в лагере, отдыхая от работы, а потом нас привезли на железнодорожную станцию и отправили в другой областной центр, находившийся недалеко от Пензы.

Примечания

1. Хаугер К. Военнопленный в России, Раштатт, 1997. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.hauraton.com/media/Uber_uns/A-Prisoner-of-War-in-Russia.pdf (дата обращения: 03.12.2014 г.)

2. Хаугер К. Военнопленный в России, Раштатт, 1997. С. 8.

Г.П. Тамбовцев

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА СТАЛИНГРАД

Уважаемые читатели!

Книги и статьи известного пензенского краеведа Геннадия Петровича Тамбовцева всегда вызывают неподдельный интерес. Он любезно представил редакции для публикации материалы: «Формирование 62-й стрелковой дивизии в городе Пензе» и «Формирование 227-й стрелковой дивизии в городе Кузнецке» из своей новой книги «Они сражались за Сталинград».

ФОРМИРОВАНИЕ 62-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В ГОРОДЕ ПЕНЗЕ

В документах Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации о 62-й стрелковой дивизии имеется лишь хронологическая справка:

2 августа 1942 г. управление 62-й стрелковой дивизии прибыло в город Пензу на формирование. 11 сентября дивизия была передислоцирована в район станций Авилово и Петров Вал юго-восточной железной дороги. 7 октября поступила в распоряжение Донского фронта, 17 октября сменила части 231-й и 116-й дивизий. 19 октября перешла в наступление, которое успеха не имело, до 1 ноября вела оборонительные бои, затем была расформирована¹.

Командиром дивизии был назначен полковник А.С. Фролов, комиссаром дивизии – полковой комиссар С.И. Белобородов.

Оперативных документов дивизии, раскрывающих характер боевых действий её частей, в архиве нет. Есть только письма и воспоминания ветеранов, собранные бывшим командиром 123-го стрелкового полка 62-й стрелковой дивизии полковником В.П. Славновым.

В конце июля 1942 г. 62-я стрелковая дивизия прибыла на переформирование в Пензенскую область, Штаб разместился в двухэтажном здании школы на окраине г. Пензы. Полки расположились: с. Вазерки

Бессоновского района – 123-й стрелковый полк; с. Бессоновка – 104-й стрелковый полк; п. Лунино – 306-й стрелковый полк; п. Чаадаевка – 89-й артиллерийский полк, позже передислоцированный в Ахуны.

С начала августа стали прибывать командиры подразделений, личный состав. После окончания курсов «Выстрел» на должность помощника начальника штаба 123-го стрелкового полка прибыл *Иван Александрович Скориков*, по прибытию в Сталинград он был назначен помощником начальника оперативного отделения 62-й стрелковой дивизии. Командиром взвода в батарее 120-ти миллиметровых миномётов 123-го стрелкового полка назначен выпускник Пензенского артиллерийского училища младший лейтенант *Алексей Григорьевич Канавичев*. Для более быстрого введения соединения в бой прислали курсантов военных училищ из Ульяновска, Моршанска, Тамбова, Куйбышева и других городов. Так после 5-ти месяцев учёбы в Моршанском пехотном училище прибыл *Владимир Андреевич Степанов*. Он вспоминал: *«Нас сначала направили в село Чаадаевку, а затем дней через 20-ть в Ахуны. Я был зачислен в 89-й артиллерийский полк, отдельный пулемётный батальон. Здесь мы пробыли тоже около 20-ти дней, затем получили станковые пулемёты и со станции Пенза-IV поехали под Сталинград, провожала нас делегация от завода имени «Фрунзе».*

В 306-й стрелковый полк был зачислен *Семён Алексеевич Якунин*. В 123-м стрелковом полку, во взводе связи, служил *Алексей Николаевич Селивёрстов*, житель с. Рамзай Мокшанского района. Как вспоминают ветераны, прибыли на пополнение даже бывшие заключенные из пензенских тюрем. И, конечно же, активно пополнялись полки и батальоны за счет местного населения.

Например, были призваны: выпускница Пензенского медучилища, уроженка с.

Пензенское краеведение №2 (14) 2015

Подгорное Мокшанского района Матильда Васильевна Саблина-Молодина; уроженка п. Заметчино Надежда Леонтьевна Мыскина; житель Пензы Мария Фёдоровна Чайка (Якунина), санинструктор 1-го батальона 306 стрелкового полка; житель Мокшанского района С.А. Тюмин; из с. Уранка Городищенского района Порфирий Терентьевич Серов; уроженец с. Воскресеновка Пензенского района С.К. Ванин; уроженец с. Липовка Лунинского района Василий Иванович Симанин, был в 123-й стрелковый полк из Моршанского пулемётно-миномётного училища.

В.И. Симанин пишет в своём письме: *«Под Сталинградом особых подвигов не совершал. В основном сдерживали атаки наседавшего врага, ломившегося напролом. И это не удивительно, у него было превосходство в авиации, танках, в людях. Я сначала был просто красноармейцем в пулемётной роте, затем в одной из атак противника был убит наводчик пулемёта и второй номер ранен. И мне пришлось занять место за пулемётом и отражать атаки наступающего противника, а их было по 5-7 и более в день... И вот в одной из атак противника под Орловкой пустил большое количество танков. Они шли в две цепи и нам конечно бы не удержаться на этом рубеже, как вдруг ударили катюши, взяв их под перекрёстный огонь. Атака была отбита и сожжены много танков противника».*

Степан Андреевич Тюмин, уроженец с. Долгоруково Мокшанского района пишет: *«С февраля по август 1942 года находился на учёбе в Моршанском пулемётно-миномётном училище. Вместо выпуска нас направили в Пензу на формирование 62-й стрелковой дивизии... Я находился в 306-м полку, первом батальоне, пулемётной роте. Большая часть была курсанты: Моршанского, Тамбовского, Ульяновского, Омского, Томского, Московского, Куйбышевского училищ... Направили нашу дивизию под Сталинград... Добрались до двух балок Грачёва и Руднева. Первый бой взял на себя 123-й полк, затем 104-й и последний наш 306-й. Бои были сильные,*

ужасные. Назад никто не уходил... Погибли в бою: наш земляк курсант Бузырев Степан Гаврилович 1923 г.р. из села Алексеевка, Мокшанского района и односельчанин из села Долгоруково миномётчик Смирнов Алексей Ермолаевич...

26 октября к вечеру я был тяжело ранен в левую руку и висок. В госпитале пробыл 4 месяца».

Из письма Степана Андреевича Тюмина от 2 ноября 1986 г.: *«Этим годом т.е. в августе месяце, я обратился в Мокшанский райвоенкомат, о том, чтобы мне выдали медаль «За оборону Сталинграда». Но когда сделали запрос в Генеральный штаб Вооружённых Сил СССР – райвоенкомату ответили, что 62-я стрелковая дивизия в боях за Сталинград не значится. Интересно получается, где же наша дивизия была в боях? Столько народу погибло и ни слуху, ни духу... А ведь становится аж стыдно, перед Мокшанским РВК Пензенской области. Я уже не говорю о медали, а о гордости своей 62-й стрелковой дивизии, которая короткую, но славную прошла битву за оборону Сталинграда».*

В дивизию вошли и сотни других жителей Пензенской области. Одновременно с началом формирования частей бойцы приступили к учебе и боевому сколачиванию частей и подразделений.

Из письма Ивана Александровича Скорикова, ПНШ-1 (помощник начальника штаба – Г.Т.) 123-го стрелкового полка, от 12 апреля 1986 г.: *«В сентябре дивизия погрузилась в эшелоны и через Ртищево, Балашов проследовала в направлении Камышин. Прямо в поле, на подступах к узловой станции Петров Вал выгрузились и полки разместились вблизи этой станции в балках. Штаб дивизии – в селении Мариенфельд. Дивизия поступила в распоряжение IX резервной армии, занимались весь сентябрь и начало октября боевой подготовкой. В октябре, в первой половине, дивизия тремя колоннами походным порядком двинулась на юг, к Сталинграду. Двигались только ночью, днём отсиживались в балках. После короткой останов-*

ки, ночью совершили марш к переднему краю, сменив какую-то дивизию в балке Грачёвой. Смена прошла не организованно, так как ночью нас не нашли офицеры сменяемой стороны, то сменяли под утро, под бомбёжкой и артобстрелом. Как я запомнил, дивизия вступила в бой 18 октября с задачей овладеть сильным опорным пунктом немцев у МТФ колхоза «13 лет Октября». Балка Грачёвая – наше исходное положение – находится южнее селения Ерзовка, тылы дивизии в маленькой деревушке Садки. Дивизия разместилась вдоль балки Грачёвая фронтом на юг, нависая с севера над немецким коридором, отделявшим 66-ю от 62-й армии. Запомнилось, что левым соседом была 99-я стрелковая дивизия, левый фланг которой начинался непосредственно у берега Волги. Справа – 226-я стрелковая дивизия... как ПНО-1 (помощник начальника оперативного отделения – Г.Т.) 62-й стрелковой дивизии пришлось писать боевое донесение. И сейчас стоят перед глазами страшные цифры: 705 убитых и 1800 раненых. Раненые шли потоком по балке в поисках перевязочных пунктов. Помню, что командование дивизией в ходе этого первого боя было заменено. Наверное, плохо управляли боем... И что обидно, всё, что произошло с 66-й армией и её погибшими дивизиями до сих пор остаётся неизвестной страницей войны. В посёлке Кузьмичи, это в том же районе, где сражалась 62-я дивизия в братской могиле похоронено 6 тысяч воинов, да 4 тысячи до сих пор лежат нетронутые в курганчиках на берегах балки... (название написано неразборчиво – Г.Т.).

По учёту поселкового Совета – 10 тысяч погибших, да в Орловке – 650 человек».

Из воспоминаний Надежды Леонтьевны Мыскиной, санинструктора 5-й стрелковой роты второго батальона 123-го стрелкового полка: «Из Пензы в товарных вагонах наша дивизия отправилась на фронт. Ехали долго. На станции Авилово эшелон выгрузился. Шли только ночами, полуголодные, по степной и очень пыльной

дороге. Очень хотелось спать. Когда была команда «Привал!», то все падали в пыль и мгновенно засыпали. За ночь таких привалов было три. С рассветом мы размещались в перелеске – в кустарниках. Наш «отдых» начинался с походной кухни, где мы в котелках ели очень вкусную кашу. Затем рыли окопы. Нам санинструкторам отдыхать было некогда, надо было лечить солдат, это и потёртости ног, больные животы и т.д.

Днём бомбили самолёты но, к счастью раненых среди наших бойцов не было. Ночью опять в путь. Среди солдат моей роты, было семь человек страдающих болезнью «куриная слепота» – это состояние, когда ночью больной ничего не видит. Шли и шли гуськом, т.е. в нескольких рядах друг за другом держась за палки. Мне было их очень жалко, таких беспомощных, но они не роптали, шли и шли.

Мы шли в полном снаряжении: шинель скатки, винтовка, санитарная сумка с индивидуальными пакетами, саперная лопатка, вещмешок, котелок – нагрузки на девчоночьи плечи слишком тяжёлая.

Не помню по чьей инициативе, в одной из ночей, когда мои силы иссякли, ко мне подвели верховую лошадь, помогли сесть в седло и проводили со словами: «Санинструктор, лошадка привычная не подведёт – спи». И действительно, я спала, сколько времени ехала не знаю час или два.

Однажды нам объявили, что мы двинемся на Сталинградский фронт и этой же ночью мы прибыли на передовую. Это было в 15 км от тракторного завода. Мы сменили какую-то часть и заняли их позиции, окопы. Передовая располагалась на ровном степном месте. Между окопами росла низкая степная полынь, в которой невозможно было укрыться. Впереди наших позиций виднелось село Кузьмичи и совхоз «Опытное поле». Передний край противника от нашего находился примерно 200 метров, но неприятель располагался в какой-то балке, так что мы слышали их голоса, но не видели. Они

наверняка знали, в какое время нам привозят ночью кухню. В это же время они открывали огонь трассирующими пулями. Я вначале приняла это за новогодний фейерверк и сказала: «Ой, как красиво!», а видевшие виды солдаты пожелали мне не погибнуть от этого фейерверка.

По воскресеньям враг по нашей позиции не открывал огня, слышалась музыка – это они играли на губной гармошке. Были случаи, когда они через мегафон орали: «Рус сдавайся, иди к нам», обещали райскую жизнь. Но среди нашей пятой роты предателей не было.

Над нашей позицией летали «Мессершмитты» – жёлтые с чёрной свастикой, бомбили, а отдельные самолёты на бреющем полёте поливали наши позиции из пулемётов. Убивали, ранили, устилали поле трупами. Мне было страшно особенно в первые дни. Но нужно выполнять свой долг – оказывать помощь раненым... Особенно тяжело было оказывать помощь тяжелораненым. Нужно было расстегнуть шинель, вытащить руки из рукавов, продеть ремень через рукава шинели, перевязать раненого и только потом вытаскивать с поля боя. Оружие тоже необходимо было выносить вместе со своим. Чтобы раненые не кричали, во фляжке у меня всегда был спирт и этим спиртом я их поила. Если враг нас обнаруживал, то вместе с раненым я укрывалась за тела убитых. Запомнилась первая атака. Слышалась команда командира роты: «Вперёд. За Родину! За Сталина!». Я с санитарной сумкой, сапёрной лопаткой и с винтовкой в каске бежала вместе со всеми, падала и опять бежала вперёд, пока не увидела, что поле застлано трупами и ранеными. Я слышала стоны раненых и их призыв «сестра помощи». Я бежала и ползла к раненым, оказывала им помощь, давала глоток спирта, слёзы застилали глаза, было жаль убитых, раненых, была любовь к Родине, ненависть к врагу и я продолжала спасать раненых, которых было не счесть...

Однажды, когда я по-пластунски вытаскивала раненого автоматчика, а был

он такой огромный и тяжёлый. Каждый метр земли преодолевала с таким трудом. Вдруг рядом со мной раздался окрик: «Назад, стрелять буду, назад». И это сопровождалось нецензурными словами. Я продолжала ползти с раненым, а когда подняла голову, то увидела офицера с двумя шпалами, он остолбенел: «Боже, да это девчонка», а он меня принял за солдата, пытавшегося вместе с раненым уйти в тыл...

В ноябре месяце нашу дивизию, а вернее её остатки расформировали. Я была направлена в санчасть 123-го нашего полка. Откуда вместе с другими медиками нас отправили в штаб...

Меня направили в хирургический полковой подвижной госпиталь № 4198.

Даже не верилось, что по территории места расположения госпиталя можно ходить во весь рост. Медперсонал был одет в чистую форму, гимнастёрки с белыми подворотничками. Нас накормили, напоили горячим чаем. Вымылись в горячей воде, нагретой в железной бочке раскалёнными на кострах камнями. Выдали новую форму – женскую (с головы до ног)».

Из письма фельдшера 104-го стрелкового полка Сергея Сергеевича Дынника: «20 июля я закончил ХВМУ и в звании техника-интенданта 2-го ранга и вместе с комплектом медработников из Москвы был направлен в Пензу, где формировалась 62-я стрелковая дивизия... О том, что дралась на смерть знаю, что потери были очень большие, количество раненых прошедших через ПМП 104-го полка говорит о самых ожесточённых боях на подступах к Сталинграду... Дивизия вступила в бой с 50-ти-километрового марша без средств усиления и полного сосредоточения... Голова колонны нашего полка спускается в балку, вот уже спустился и хвост, и тут... враг обрушил шквал огня артиллерийского и миномётного. Первые мины и снаряды на наши головы, первые потери убитые и раненые. Я прижался к земле, хотелось вгрузнуть в неё, но в трёх метрах ахнула мина, санинструк-

С.С. Дыбник

Н.Л. Мыскина

М.В. Саблина-Молодина

А.С. Земсков

Пензенское краеведение №2 (14) 2015

тор-девушка ранена, лошади убиты. В этот миг я вспомнил Украину, отца и мать, брата и сестёр, которые попали под оккупацию и не знают, куда забросила меня война. Умственно я прощался с ними, в душе горела ненависть к врагу, принесшему на нашу землю столько горя и страданий. Мгновение, и я собрав силы перевязал санинструктора-девушку ещё молодую и получившую тяжёлое ранение в первый день прибытия на фронт. А лошади убитые, с них уже сняли упряжку и начали разделывать на мясо. Котелки подвешивались и варились... Всей санротой мы тащили повозку обратно от передовой... командир очевидно не был проинформирован, что подвёл все тыловые подразделения прямо на линию обстрела... В балке Яблуневой мы кирками стали долбить землю, для ПМП-палаток (походный медицинский пункт – Г.Т.), деревья вокруг нет, копали конуры, что бы в них спрятаться от налётов авиации и от артиллерии. Батальоны ушли в бой, нескончаемым потоком пошли раненые, возле перевязочной очередь. Первыми пропускали тяжёло раненых, я помогал врачам у перевязочного стола, затем эвакуировал раненых. Приходилось отправлять на попутных машинах в медсанбат. Моя обязанность, как начальника аптеки, снабжать перевязочным материалом, консервированной кровью, сыворотками и прочими средствами необходимыми для спасения жизни раненых, для их быстрого выздоровления и скорейшего возвращения в строй».

Из письма директору Пензенского государственного краеведческого музея Михаилу Сергеевичу Полубоярову от 30 марта 1989 г.:

«20 августа 1942 года я, Шиндин Матвей Антонович, уроженец села Карамалы Никольского района, был мобилизован в Советскую Армию. Из облвоенкомата мы 30-ть человек поездом добрались до станции Вазерки, где формировался 123-й стрелковый полк. В конце сентября мы были отправлены на фронт. Доехали поездом до Камышина Сталинградской

области. И в октябре 1942 года вступили в бой в составе 62-й стрелковой дивизии. Я воевал в составе 3-го батальона 123-го полка. 28-го октября был легко ранен осколком в голову, и отправлен по Волге в госпиталь № 410 города Ульяновска. С боями дошёл до Восточной Пруссии, а затем был отправлен на Дальний Восток, на войну с Японией.

Награждён орденами: Отечественная война 1-й степени, Красная Звезда, Славы 3-й степени, медалью «За отвагу»».

Из боевой характеристики на шофёра зенитно-пулемётной роты 22-го гвардейского танкового Краснознамённого Порт-Артурского орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого полка гвардии старшину Матвея Антоновича Шиндина ...

За время пребывания в зенитно-пулемётной роте с июля месяца 1945 г. по июль месяц 1946 г. показал себя дисциплинированным смелым шофёром, знающим хорошо своё дело. Работая на автомашинах марки «Опель блицт» и «Газ-АА» и будучи в боях с японскими империалистами проявил мужество и стойкость в трудных условиях. За период работы на машинах аварий и поломок не имел. Среди личного состава пользуется деловым авторитетом.

Командир зенитно-пулемётной роты гвардии ст. лейтенант Ониценко.

Из автобиографии Матильды Васильевны Саблиной-Молодиной: «Летом 1942 года была призвана в ряды Красной Армии Телегинским РВК из села Крутец, где работала после окончания в 1940-м году Пензенского медицинского училища.

Назначили санинструктором 3-го дивизиона 89-го артполка 62-й стрелковой дивизии, которая формировалась на земле Пензенской (Чаадаевка, Ахуны), а сражалась на подступах к Сталинграду.

Осенью 1942 года была в тяжёлом состоянии отправлена в полевой госпиталь № 4162. В нём находилась на лечении 5 месяцев. Когда окрепла, мне сказали, что часть расформирована, и меня оставили в этом полевом госпитале старшей ме-

дицинской сестрой, и присвоили звание младшего лейтенанта.

Поплакала, поплакала я, и временно смирилась с надеждой отыскать в ходе войны своих однополчан. Затем в составе 4-го и 3-го Украинских фронтов, а затем 1-го Белорусского фронта в 5-й Ударной армии, дошла до Берлина. Так и не встретила сталинградцев по 62-й дивизии. В 1949 году из Германии вернулась в Пензу, в гарнизонный госпиталь. Сейчас работаю в ПВАИУ... Очень хотелось узнать, что же было потом с моими дорогими однополчанами. Ответить мне до сих пор никто не мог... Очень хочется встретиться с оставшимися в живых и поехать в те места, где сражались».

ФОРМИРОВАНИЕ 227-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В ГОРОДЕ КУЗНЕЦКЕ

Об этом периоде формирования в кратком очерке боевого пути записано: «В августе 1942 г. дивизия находилась на доукомплектовании в районе г. Кузнецка Пензенской области, где она получила пополнение, в том числе значительное количество сержантского состава из авиационных частей. В сентябре дивизия была передислоцирована по железной дороге через Пензу, Ртищево, Балашов в район посёлка Елань на севере Сталинградской области. Там она получила вооружение и до 10 октября проводила обучение личного состава»².

Уроженец с. Верхнее Аблязово (ныне Радищево) Кузнецкого района Алексей Семёнович Земсков вспоминает: «В марте 1942 года, я стал курсантом Кемеровского пехотного училища. По ускоренной программе нас готовили стать командирами взводов. Но когда курсанты уже готовились вставлять кубари в петлицы, их подняли по тревоге и посадили весь выпуск в эшелон. Через несколько дней несостоявшихся лейтенантов выгрузили на вокзале города Кузнецк Пензенской области, что бы включить рядовыми в 277-ю стрелковую дивизию. Соединение,

в которое вошёл старший сержант Земсков А.С., было направлено под Сталинград и вошло в резерв Ставки. В составе войск 21-й армии, мы 20 ноября перешли в наступление и участвовали в окружении войск Паулюса. В декабрьских боях по уничтожению окружённой группировки, когда дивизия шла в наступление я был ранен разрывной пулей в руку, вспоминает Алексей Семёнович и направлен в госпиталь. Пришлось расстаться с 277-й стрелковой дивизией. Врачи спасли руку от ампутации, но комиссовали из Красной Армии». За последний бой старший сержант А.С. Земсков был награждён медалью «За боевые заслуги».

После войны Алексей Семёнович Земсков возглавил укрупнённый колхоз в Камешкирском районе, которым руководил тридцать лет. За свой трудовой подвиг трижды награждён орденами: Трудового Красного Знамени и Октябрьской Революции.

Из анкеты бывшего санинструктора 3-го батальона 850-го стрелкового полка 277-й стрелковой дивизии: «Я, Курынова – (вторая фамилия написана не разборчиво – Г.Т.) Александра Фёдоровна 1922 года рождения, с. М – Качим Сосновоборского района Пензенской области. В 1941 году в октябре месяце окончила Кузнецкое медицинское училище и до 9 августа 1942 года работала медсестрой 2-й советской больницы. 9 августа 1942 года была мобилизована в ряды Красной Армии 277-ю стрелковую дивизию, которая переформировывалась в городе Кузнецке. Наша часть участвовала на Донском фронте и освобождении города Сталинграда. Я была назначена санинструктором стрелковой роты 3-го батальона 850-го стрелкового полка. Мне приходилось непосредственно выносить раненых с поля боя, оказывать индивидуальную помощь и эвакуировать. Было очень трудно, были жестокие морозы, укрытий не было, шли непрерывные бои, раненых было очень много.

После Сталинграда участвовала так же в боях в Белоруссии... В 1944-м году мне присвоили воинское звание гвардии

старший лейтенант и перевели начальником медсанчасти в отдельный самоходно-артиллерийский полк, где и находилась до Победы».

Из письма ветерана 277-й стрелковой дивизии М.Ф. Платонова:

«Войну забыть нельзя.

Я, ветеран войны капитан Платонов Максим Фёдорович, родился 25 апреля 1913 года. В составе 852-го стрелкового полка 277-й стрелковой дивизии участвовал в разгроме немецко-фашистских войск на Дону, Волге и в Сталинграде. Освобождал от немецко-фашистской нечисти Калужскую, Смоленскую области, Белоруссию, участвовал в боях в Восточной Пруссии... В 1945 году помогал китайскому народу изгнать из Манчжурии Японских самураев... Послевоенное поколение людей ныне живёт под мирным небом и не знает ужасов войны. Мне, как живому свидетелю, пережившему всю тяжесть войны и чудом оставшемуся в живых хочется пожелать нашей молодёжи:

Прошла война, прошла страда,

Но боль взывает к людям.

Давайте, люди, никогда об этом не забудем.

Пусть память верную о ней

Хранят об этой муке.

И дети нынешних детей

И наших внуков внуки.

...16 января 1985 года».

Из анкеты старшего сержанта Феропонта Никифоровича Видова, уроженца с. Митрофаново Башмаковского райо-

на, командира противотанкового орудия, кавалера ордена Славы трёх степеней: «846 артполк 277-й стрелковой дивизии, Белорусский фронт. Род занятий в довоенный период – бухгалтер. Место работы и должность в послевоенный период – стропальщик завода «Пензтяжпромартатура» город Пенза. Краткое описание наиболее памятных эпизодов периода Великой Отечественной войны, перечень воинских операций, в которых ветеран участвовал:

В 1941-м году – оборона городов: Чернигов, Новоград-Волынский, Орёл, Елец.

В 1942-м году – город Воронеж.

В 1943-м году – бои за станцию Прохоровка Курская область.

В 1944-м году – освобождал города Витебск, Шауляй.

Анкета заполнена 10-го марта 1985 г.

Из анкеты Степана Фёдоровича Забалуева 20 января 1925-го г. рождения. Место рождения Рязанская область, Шацкий район, с. Желанное. Служил в 277-й стрелковой дивизии, 1-й Дальневосточный фронт, 1945-й г., война с Японией. Награды: медаль «За отвагу», «За победу над Японией».

Примечания

1. Славнов В.П. На памяти одного поколения. М., 1987. С. 71.

2. Президиум Совета ветеранов. Боевой путь 277 стрелковой дивизии. М., 1989. С. 5.

А.Ф. Тарасов

ВОЕННАЯ ЮНОСТЬ ВАСИЛИЯ ПОЛЯНСКОВА

В одном из пятиэтажных домов в с. Богословка живет с семьей ветеран трудового фронта, орденосец, 83-летний Василий Филиппович Полянсков. Он родился 31 января 1931 г. в с. Атмис Нижнеломовского района. Когда началась Великая Отечественная война, ему исполнилось 10 лет. Начало войны он запомнил на всю жизнь: 22 июня 1941 г. о нападении фа-

шистской Германии на нашу страну объявили по радио, а в это время все трудоспособное население работало в колхозе на заготовке сена для общественного скота. Ребятишки гурьбой помчались в поле и сообщили эту новость родителям. Проклятия раздавались в адрес Гитлера, слышались крики, рыдания. Уже на второй день стали провожать мужчин на фронт.

В.Ф. Полянсков в молодости

Село опустело, остались старики, женщины и дети. Весь тяжелый труд лег на их плечи. Василий начал работать штурвальным на комбайне «Сталинец». Он должен был сбрасывать сено в копны веревкой, так как копнитель был навесным. Работа была очень трудная, за смену Василий сильно уставал, ныла спина, руки были в мозолях.

В селе было пять колхозов и всего семьсот жителей. Зимой при МТС работали курсы по подготовке трактористов, обучались на них в основном женщины и подростки. В зимнее время снопы свозили на ток и молотили молотилкой, а зерно отправляли на элеватор в Нижний Ломов. Весной семена для посева в поле женщины доставляли «на себе», техники не было. Пахали на лошадях, на быках, на коровах, сеяли вручную. Выходили человек двадцать с лукошками и разбрасывали зерно, а заделывали на лошадях. Василию приходилось и самому возить корма к ферме, а стога

находились в поле. Ездили и в мороз, и в ненастье, ведь животных нужно было кормить.

Все военные годы он был штурвальным, помощником комбайнера, а потом трудился и трактористом. Жить было очень трудно: не хватало хлеба, а к весне заканчивалась и картошка, ходили в поле собирать колоски, мерзлую картошку, из которой мама пекла драники. Хлеба в колхозе давали по 200 граммов на трудодень, а в августе, под расчет, – по 800 граммов. Но несмотря на невзгоды, колхозники трудились по-ударному, выполняли норму на 200%. Был установлен минимум трудодней – 148, который должен был выработать каждый житель села, болезнь в расчет не принималась. Кто не выработывал, тех подвергали штрафу, отправляли на рытье окопов в Саратовскую область.

Дети, конечно, тоже очень уставали, так как нужно было еще ходить и в школу. Сельчане старались помогать бойцам и отправляли на фронт теплые вещи, продукты. Всеми делами в колхозе управляли члены правления во главе с председателем. Была строгая дисциплина. Слово председателя – закон для всех колхозников.

Письма с фронта читали все вместе. Приходили и похоронки: у кого-то убили отца, брата, сына... Сельчане поддерживали их родственников, как могли.

Василий Филиппович вспоминает, что электричества в селе не было, вечерами сидели при лампах. Плохо было с солью, маслом, со спичками. Юный Вася научился шить сандалии, валять валенки, а вот лапти плести так и не обучился. Парни и девочки даже ходили в лаптях на посылки. Василий в лаптях ходил и в школу. Вскоре забрали в армию его односельчанина-тракториста, и Василий стал пахать сам, т.к. тоже учился на курсах трактористов.

Война войной, а жизнь ведь продолжалась. Клуба не было поэтому собирались в центре села. Женщины по воскресным дням играли в помагу – яйца (брали яйца

и мячом катали в них). Зимой собирались на посиделки в каком-нибудь из домов, женщины вязали носки, молодые парни и девушки под балалайку плясали, пели песни.

Василий Филиппович рассказал, как встречали односельчанина Героя Советского Союза Николая Архиповича Сазонова (это уже было в 1945 г.). Он родился в 1911 г. в Атмиссе Нижнеломовского района в семье крестьянина, учился в школе, окончил пять классов, работал трактористом, комбайнёром в МТС. В 1941 г. призывали в армию. Сельчане с нетерпением ждали своего Героя. У него была ветхая избёнка, но к его приезду колхоз выстроил новый пятистенный дом. На углу дома прибили табличку с надписью «Здесь живёт Герой Советского Союза Сазонов Н.А.». Трасса «Пенза – Москва» проходила через село и все проезжающие видели эту надпись.

Сазонов подъехал к своему дому и не узнал его, Герой прослезился. Около школы заранее сделали трибуну. На торжестве съехались жители многих сёл Нижнеломовского района. Народу было столько,

что нельзя было пройти. Николай Архипович сильно волновался, так как впервые выступал перед такой большой массой народа. Он рассказал о своём подвиге, ответил на вопросы и потом встретился в школах с учениками.

Полянсков же продолжал трудиться в колхозе ему доверили трактор «ХТЗ», т.к. старшего тракториста взяли в армию.

Закончилась война, и у Василия Полянскова появилась возможность осуществить свою мечту – продолжить образование. Вначале он поступил в Мокшанский техникум и успешно его закончил, затем учился в Ульяновском сельхозинституте; на центральных курсах при Совете Министров СССР в Ленинграде. Работал главным инженером Нижнеломовского территориального управления, начальником Управления сельского хозяйства Тамалинского района, главным инженером совхоза «Панкратовский» и «Магистральный».

И по сей день ветеран находится в строю – выполняет общественную работу, является членом Совета ветеранов с. Богословка.

Т.В. Устимкина

«МЫ ЗВАЛИ ЕГО ЛЕОНАРДО»

Мастер рисунка

Георгий Васильевич Панков (1916–2005) – наш земляк, прошедший войну от начала до самого конца, до Берлина; награжденный орденами Красного Знамени и Великой Отечественной войны 2-ой степени, четырьмя боевыми медалями; талантливый художник и педагог, с 1953 по 1955 г. занимавший пост председателя правления областного Товарищества художников и директора Пензенских художественно-производственных мастерских, четверть века (до 1976 г.) преподававший в Пензенском художественном училище рисунок, живопись и композицию.

Ко времени нашего знакомства, в 2004-ом г., Георг Васильевич уже перенес

тяжелейший инсульт, вследствие которого серьезно пострадала память и речь. А потому вспомнить и тем более рассказать о своем богатом на события прошлом, «об огнях-пожарищах, о друзьях-товарищах», даже при огромном желании он уже не мог. А вспомнить было что!

– Мы звали его Леонардо, – рассказывал Заслуженный работник культуры РФ Анатолий Николаевич Косырев, когда-то один из самых способных учеников Г.В. Панкова. – Круг любого диаметра без разметки чертил!

– Непревзойденный был мастер рисунка! Твердая рука, точные линии! – охотно соглашался Заслуженный учитель школы РСФСР Герман Васильевич Жаков (1937–2011), в прошлом также

*Сержант Г.В. Панков. 1940-е гг.
Фото из личного архива С.В. Леонтьева*

воспитанник Георга Васильевича, и неторопливо, с удовольствием вспоминал, как однажды, во времена брежневского застоя, в училище поступило указание «сверху»: к очередному красному дню календаря в спешном порядке написать портрет Владимира Ильича Ленина высотой с трехэтажный дом. Всю ответственность за выполнение этого чрезвычайно важного поручения возложили на Панкова. Сшили огромный белый холст – настолько огромный, что в разложенном виде он даже в спортзале не умещался, и Георгу Васильевичу приходилось, буквально ползая на четвереньках, по частям создавать портрет вождя мирового пролетариата: сначала – ноги, потом – туловище и, наконец, голову.

– Когда у нас проводились занятия по физкультуре, – продолжал Г.В. Жаков, – «Ильич» бережно сворачивался преподавателем в рулон и отодвигался к стене. И мы, разинув рты, с благоговейным трепетом и жгучим ребячьим любопытством, глазели на мирно лежащего на полу вож-

дя. Подходить к «святыне» и тем более трогать ее руками нам категорически запрещалось!.. Работа тем временем шла полным ходом: Панков писал быстро, точно, умело – с присущим ему высоким профессионализмом, причем, как всегда, без предварительной разметки! Вскоре портрет был закончен и его водрузили на фасад училища. Заняв подобающее ему место, Ленин – «ум, честь и совесть нашей эпохи» – недели три строго взирал на нас с высоты птичьего полета. А Георг Васильевич Панков скромно продолжал «сеять разумное, доброе, вечное» в души будущих Репиных, Лентуловых, Савицких...

*Дружба
с Горюшкиным-Сорокопудовым*

В юности Георгию Панкову необычайно везло с наставниками. Так, в 1933 г., когда семнадцатилетним мальчишкой, имевшим способности к рисованию, он поступил в Пензенский художественно-педагогический техникум¹, там преподавал академик Николай Филиппович Петров – «талантливый педагог и виртуозный акварелист, более 25 лет посвятивший становлению и развитию пензенской художественной школы»². А азы живописи «юному Леонардо» посчастливилось постигать под началом замечательного художника-реалиста, Заслуженного деятеля искусств РСФСР Ивана Силовича Горюшкина-Сорокопудова. Как известно, оба мэтра были учениками самого Ильи Ефимовича Репина!..

После окончания Великой Отечественной войны сержант Панков вернулся в родные пенаты уже в ином качестве – преподавателя. И они с Горюшкиным-Сорокопудовым стали не только коллегами по творческому цеху, но и близкими товарищами. Рассказывают, однажды, уже после смерти Ивана Сильча, Георг Васильевич передал в фонды музея ПХУ его пенсионное удостоверение. Оказалось, что Панков, по просьбе своего именитого наставника, ежемесячно по-

лучал его «пенсион» и вместе с продуктовыми пайками доставлял ему прямо в Ивановскую усадьбу, приобретенную Горюшкиным недалеко от Пензы. По воспоминаниям Г.В. Жакова, у Ивана Силыча тогда был весьма непростой период в жизни – «годы лишений и гонений». Схоронив горячо любимую жену и оставшись не у дел (от преподавания в ПХУ его, по сути, отстранили!), на склоне лет он остро чувствовал свое одиночество – потому, наверное, и не чурался зеленого змия!.. От контактов с ним, как с «буржуазным художником, не внесшим достойного вклада в советское искусство», старались оградить. Особенно творческую молодежь. Как-то, находясь на сельхозработках поблизости от Ивановки, учащиеся ПХУ во главе с молодым преподавателем Адольфом Васильевичем Сивериним, решили навестить Горюшкина-Сорокопудова: говорят, «старик» был несказанно рад, а Сиверина потом на заседании парткома разбирали, чтоб другим неповадно было! Так что Георг Васильевич Панков, пожалуй, единственный человек, имевший смелость дружить с опальным художником!

Портрет Сталина

По словам заведующего музейно-выставочным отделом Пензенского художественного училища Д.Н. Димакова, вокруг имени Георга Васильевича всегда ходило множество слухов и легенд. Согласно одной из них, в начале 50-х годов прошлого столетия Панков буквально спас своих коллег по творческому цеху, трудившихся по госзаказу над созданием к Первомаю парадного портрета И.В. Сталина. Когда работа была завершена, «вождя народов» разместили на Советской площади, примерно на том месте, где позже, в 1960-ом году, был установлен бронзовый памятник К. Марксу. Предварительно тонкий холст с изображением Сталина был натянут на проволочный каркас, контуры которого, при ослепительно ярком солнечном свете с восточной стороны, слыш-

ком четко обозначились и, к всеобщему ужасу, очень напоминали... тюремную решетку! На это обстоятельство незамедлительно отреагировали члены приемной комиссии, в состав которой входили и представители органов госбезопасности. И, если бы не своевременное вмешательство Георга Васильевича Панкова, бывшего в ту пору председателем областного правления Товарищества художников и директором Пензенских художественно-производственных мастерских, страшно даже предположить, чем все могло закончиться!.. По его инициативе с тыльной стороны портрета укрепили еще один холст: каркас больше не просвечивался – решетка исчезла, и все, включая «вождя народов», остались на свободе!

Трофейный альбом

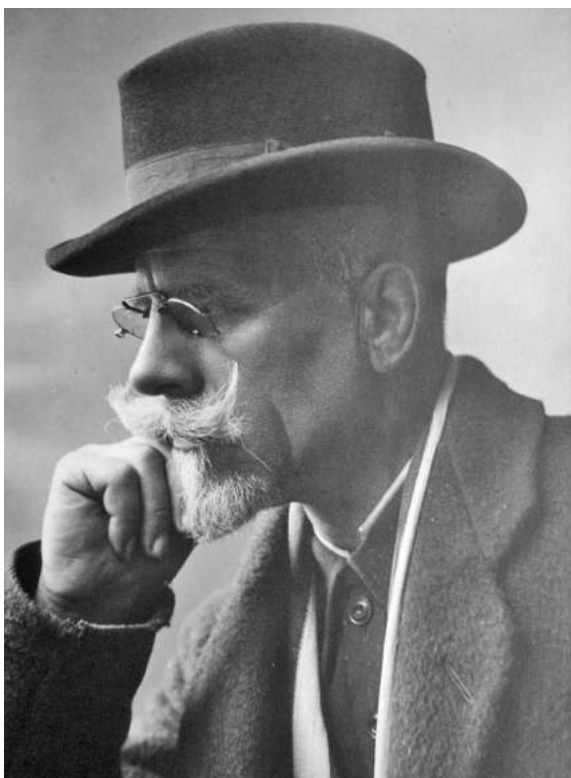
К сожалению, в своем почтенном возрасте Георг Васильевич уже мало чем напоминал того молодого, симпатичного сержанта, что застенчиво улыбался с фотографий военной поры. Разговоров о войне не любил.

– Он и в былые-то времена ничего не рассказывал, – вспоминал Г.В. Жаков. – Тогда все молчали... Хотя однажды Георг Васильевич все же показал нам трофейный альбом немецкого художника Ганса Лиски с рисунками военной тематики. И знаете, что нас особенно поразило? Фрицы на них были изображены героями и внешне очень напоминали доблестных советских воинов! Сильные, мужественные, решительные, они безжалостно расстреливали трусливо драпавших от них русских солдат. В общем, все как у наших художников, только с точностью до наоборот!

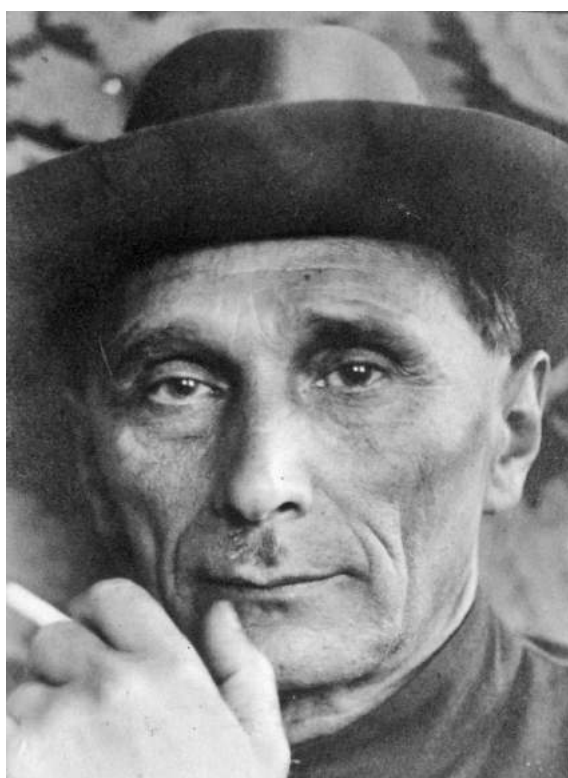
– Особенно запомнился рисунок, – продолжал Герман Васильевич Жаков, – где импозантный немецкий офицер, окруженный хохочущими товарищами, брезгливо давит ногтем вошь. Внизу, под рисунком, лаконичная подпись: «Partiesanen». Если б не она и не опознавательные знаки на униформе фашистов,

*Г.В. Панков среди учащихся ПХУ. г. Пенза, 1952 г.
Фото из личного архива С.В. Леонтьева*

*И.С. Горюшкин-Сорокопудов,
заслуженный деятель искусств РСФСР.
Фото из личного архива С.В. Леонтьева*

*Н.Ф. Петров,
художник, академик.
Фото из личного архива С.В. Леонтьева*

Пензенское краеведение №2 (14) 2015

*Г.В. Панков. Перед этапом. 1944 г. Из серии «Фронтовые зарисовки».
Из фондов ПКГ им. К.А. Савицкого*

*Г.В. Панков. Сержант Соловьев. 1942 г.
Из серии «Фронтовые зарисовки».
Из фондов ПКГ им. К. А. Савицкого*

*Г.В. Панков. Санер. 1944 г.
Из серии «Фронтовые зарисовки».
Из фондов ПКГ им. К. А. Савицкого*

их вполне можно было бы принять за наших советских ребят, веселящихся в редкие минуты досуга!..

Фронтовые зарисовки

Помимо трофейного альбома Лиски, с той страшной поры у Георга Васильевича каким-то чудом сохранился цикл его собственных фронтовых зарисовок, переданный им в фонды Пензенской областной картинной галереи им. К.А. Савицкого.

И вот я уже в одном из залов музея пристально всматриваюсь в пожелтевшие от времени рисунки и пытаюсь прочесть сделанные на них рукою автора скупые пометы... Здесь много портретов его боевых товарищей: разведчиков, саперов, пулеметчиков... Несмотря на испытания, выпавшие на их долю, в глазах у них – ни тени страха и смятения!.. Сержант Соловьев запечатлен «в момент, когда после прорыва обороны противника при необходимости продлить линию обороны на 3 км, собрал трофейный кабель и, использовав его, обеспечил связь между КП и артдивизионом». «Кубашкин Федор Григорьевич... взорвал немецкий танк и троих фрицев в траншее»... А это наше будущее – дети. Самые беззащитные и ни в чем не повинные существа на войне, живой укор тем, кто эту кровавую бойню затеял. «Миша» – так просто и лаконично подписан рисунок, где изображен укутанный мальчуган с раскрытой книгой в руках... «Война-войной, а жизнь продолжается: дети растут – им надо учиться! Скорей бы победа!» – будто хочет сказать нам автор.

Несколько работ посвящено поверженной столице рейха. «Рейхстаг. Восточный

вход» – темный, зловещий, пустынный, с громадными колоннами – настоящее логово чудовища, имя которому Фашизм... «Берлин. Александерплац» – еще недавно строгая, мрачная, наводящая ужас на мирных жителей... Теперь здесь многолюдно и оживленно: фашизм побежден!

Я долго рассматривала фронтовые зарисовки Г.В. Панкова. Размышляла о тех, кто на них запечатлен: как бы ни сложились их судьбы, благодаря таланту и мужеству Художника, в нашей памяти они живы. А это главное. Ведь память, как писал Д.С. Лихачев, «преодоление времени, преодоление смерти»³.

Примечания

1. После Октябрьской революции ПХУ было реорганизовано в мастерские: сначала в Государственные свободные художественные, затем в художественно-технические и педагогические. С 1923 г. стало называться художественным, потом художественно-педагогическим техникумом. И лишь в сентябре 1936 г. вновь обрело первоначальный статус – художественного училища (Савин О.М. Пензенское художественное... Страницы истории старейшего учебного заведения России. Пенза, 2005.)

2. Сазонов В.П. Картинная галерея имени К.А. Савицкого. Саратов, 1987. 3. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном / Сост. и общая ред. Г.А. Дубровской. Изд. 3-е. М., 1989.

Автор статьи выражает искреннюю признательность сотруднику ПКГ Е.Н. Ефремовой и преподавателю ПХУ С.В. Леонтьеву за предоставленные фотоматериалы.

НАУКА

В.А. Власов, А.В. Тишкина

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА)

В конце 2014–начале 2015 г. в Педагогическом институте им. В.Г. Белинского (факультеты: историко-филологический, педагогики, психологии и социальных наук, физико-математических и естественных наук), Институте физической культуры и спорта ПГУ был проведен опрос студентов, в котором приняли участие 125 первокурсников (студенты-историки сюда не входили). Вопросы исследования, заданные на первом занятии по дисциплине «История», были связаны с остаточными школьными знаниями по основным аспектам темы «Вторая мировая и Великая Отечественная войны».

Значимость подобной работы продиктована не только юбилейной датой, но и необходимостью совершенствования практики преподавания на современном этапе. По нашим данным, Великая Отечественная война является самым значительным событием в отечественной истории XX в. в восприятии наших земляков. 42,3% опрошенных в 2007 г. респондентов отдали предпочтение именно этому событию, 20% – распаду СССР, 7% – Октябрьской революции. Всего было учтено мнение 2293-х человек разного возраста, проживающих на территории Пензенской области¹.

Итак, что же помнят об этих событиях вчерашние школьники, еще не изучавшие историю в вузе. Во-первых, студентам было предложено назвать точные даты начала и завершения Второй мировой и

Великой Отечественной войн. Из 125-ти человек с этим заданием полностью справились лишь 20 человек или 16%. Еще 34 человека, или 27%, смогли верно назвать только годы. При этом больше трудностей вызвала Вторая мировая: более 40 чел. затруднились назвать даты и даже годы. Не смогли вспомнить 22 июня 1941 г. или 9 мая 1945 г., не говоря уже о 1 сентября 1939 г. и 2 сентября 1945 г. 18 студентов. Еще 13 – допустили серьезные ошибки, назвав 1812 г., период 1942–1945 гг. и др.

То есть, примерно половина опрошенных (55%) смогли точно ответить на вопрос о начале и завершении Великой Отечественной войны, 37% – назвали только годы, 10% допустили серьезные ошибки. Тот же аспект Второй мировой четко определили 19% студентов, назвали только годы – 41%, столько же – затруднились с ответом или ошиблись.

Второй вопрос был посвящен советским военачальникам рассматриваемого периода. Безусловным лидером на всех факультетах по количеству упоминаний является Г.К. Жуков (61 чел. или 48%). 13 человек вспомнили К.К. Рокоссовского, еще столько же в качестве военачальника назвали И.В. Сталина. Единичные упоминания связаны с именами И.С. Конева, Н.И. Крылова, А.М. Василевского, В.И. Чуйкова, Р.Я. Малиновского, К.Е. Ворошилова, Л.А. Говорова. При этом только 15 человек смогли назвать от двух до четырех фамилий военачальников. Около

трети (35 чел., 28%) затруднились ответить. Из досадных ошибок следует выделить следующие ответы: М.И. Кутузов, М.Б. Барклай де Толли, А.В. Суворов, Ф.Ф. Ушаков, А.В. Колчак, В.И. Ленин и др.

В третьем задании необходимо было назвать крупнейшие сражения Великой Отечественной войны. Ни одного сражения не назвал 21 студент или 17%. Среди ответивших на вопрос вспомнили Сталинградскую битву 70 человек или 56%, сражение на Курской дуге – 53 или 42%, Московское сражение – 32 или 26%, блокаду Ленинграда – 29 человек или 23%. Несколько студентов вспомнили оборону Брестской крепости, оборону Севастополя, битву за Смоленск, форсирование Днепра, битву за Берлин. В общей сложности 67 человек или 53% назвали от двух до четырех сражений. Среди вопиющих ошибок – Бородинское сражение, Корниловский мятеж и «стояние у Брестской крепости».

В четвертом задании были перечислены следующие названия: Бухенвальд, Освенцим, Дахау, Майданек, Маутхаузен, Заксенхаузен, Равенсбрюк. Требовалось дать им определение. Ответ «концлагеря» дали 77% опрошенных, остальные затруднились с ответом или написали: «немецкие города», «военачальники немецкой армии», «места боевых действий», «фамилии».

Следующий вопрос был посвящен семейной истории: «В вашей семье есть участники Великой Отечественной войны?» Цель данного вопроса заключалась в том, чтобы выяснить, смогли ли вчерашние школьники застать в живых кого-то из свидетелей этих событий, успели ли они послушать рассказы непосредственных участников войны. В итоге обработки ответов студентов мы пришли к следующим выводам. Основная часть опрошенных не имела возможности лично пообщаться со свидетелями этих событий, так как для них это уже поколение прадедушек и прабабушек, которых либо нет в живых, либо они находятся в пре-

клонном возрасте. 26% ответили, что в их семьях были участники войны. Некоторые студенты конкретизировали свои ответы: «мой прадед-танкист горел в танке, награжден орденом Красной Звезды», «мой прадед убит под Сталинградом в 1943 г.», «бабушка в годы войны была водителем и медсестрой». 24% опрошенных ответили, что не знают о родственниках – участниках войны, либо считают, что таковых в семье нет. 16% застали участников войны в живых, еще 13% – имели возможность пообщаться с ветеранами боевых действий или людьми, пережившими войну, в настоящее время. Несколько человек ответили, что узнали таких людей из официальных встреч, организованных в школе, в музеях, во время праздничных мероприятий.

В шестом задании предлагалось назвать героев Великой Отечественной войны. Лидируют, к сожалению, нулевые знания – 61 человек или 49% (например, «не помню, а жаль»). Остальные назвали Г.К. Жукова – 23 человека, Зою Космодемьянскую – 20, И.В. Сталина – 4, А.П. Маресьева – 3, А.М. Матросова – 2 человека; М. Егоров и М. Кантария, И.В. Панфилов, И.Н. Кожедуб, А.И. Покрышкин, Таня Савичева – по одному упоминанию. Отрадно, что 25 студентов вспомнили героев-земляков: А.М. Кижеватова, Н.И. Крылова, Е.Д. Басулина, К.П. Максина, И.К. Морозова. Несколько человек считают, что все участники войны были героями. При этом смогли воспроизвести только одну фамилию 23% студентов, от двух до четырех – 28%. Из ошибочных ответов встречаются следующие: Штирлиц, Павлик Морозов, Валерий Чкалов.

В заключение было дано задание определить цену Победы в безвозвратных людских потерях. Правильный ответ – около 27 млн. человек – дали 32% опрошенных, примерно столько же затруднились ответить и еще треть написали «очень много» или назвали числа от нескольких десятков тысяч до 40 млн. человек.

Таким образом, существуют серьезные пробелы в изучении истории Великой

Отечественной войны на уровне школьников, не занимающихся ее углубленным изучением. Поколение ветеранов постепенно уходит, поэтому теряется возможность услышать правду из первых уст. Остается надежда на глубокое осмысление проблем Великой Отечественной войны в период обучения в вузе, а также в период проведения различных праздничных, в том числе юбилейных, мероприятий. Кроме того, материалы опроса показали

важность краеведческих знаний в сохранении памяти о военных годах.

Примечания

1. Тишкина А.В. 1917 год в сознании пензенцев и в работах современных авторов // 1917 год в судьбе России: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию революции 1917 год. Пенза, 2007. С. 78.

М.А. Киселев

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ВОСПОМИНАНИЯХ ПЕНЗЕНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

В годы Великой Отечественной войны на фронт ушло более 300 тысяч наших земляков. Около 40 тысяч оказалось в плену. Почти половина из них погибла в застенках немецких лагерей. Эти данные нам удалось получить, изучив документы, хранящиеся в фонде Р-889 Государственного архива Пензенской области (ГАПО). На основе информации, содержащейся в картотеке фонда, мы составили базу данных военнопленных. Попытки анализа этой интереснейшей информации предпринимались исследователями и до нас. Так, в Интернете есть статья Евгения Белохвостикова, в которой автор обращает внимание на эту картотеку и на ее основе проводит небольшие статистические выкладки, касающиеся пензенских военнопленных¹.

Наша база данных включает информацию о 1386 военнопленных. Она включает в себя данные о возрасте, национальности, довоенной профессии, партийности, датах пленения и освобождения военнопленного. Национальный состав военнопленных – пензенцев выглядит следующим образом: русские – около 89%; мордва – 7,4%; татары – 2,6%; украинцы – 0,6%; чувашаи – 0,3%². То есть, в целом он отражает национальный состав населения Пензенской области.

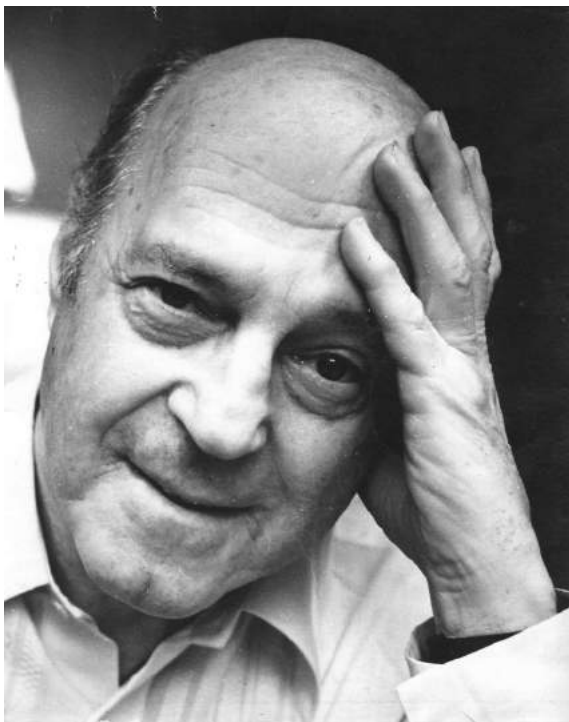
Если говорить о партийности военнопленных, то среди них беспартийные со-

ставляли 81%; члены ВЛКСМ и ВКП(б) – 1,08%; бывшие члены ВЛКСМ и ВКП(б) – 1,1%³. Эти данные приведены за вычетом той доли военнопленных, партийность которых неизвестна.

Наибольшее количество пензенцев попало в плен в 1941–1942 гг. Согласно базе данных попало в плен в 1941г. – около 50,6% наших земляков; в 1942 – 38,3%; в 1943 – 8%; в 1944 – 1,9%; в 1945 – около 0,4%; год пленения неизвестен у 0,9% военнопленных. Большинство пензенцев было освобождено в 1945 – около 82%. Освобождено в 1942 г. – около 2%; в 1943 – 5%; в 1944 г. – 7,5%⁴.

Картотека фонда позволяет проводить только статистические исследования. Статистика, безусловно, важна, однако цифры мало что могут сказать о тех ужасах, которые пережили пензенские солдаты, сражаясь в окружении, выживая в концлагерях. Бесценные воспоминания бывших военнопленных содержатся в учетно-фильтрационных делах фонда, к которым и отсылает картотека. В этих воспоминаниях отражены драматические и трагические реалии первых месяцев войны: отступление наших войск; паника и неразбериха, вызванные молниеносным наступлением немецких армий; окружение и плен.

Несмотря на то, что наши войска в основном отступали в первые месяцы, не-

*Игорь Исаакович Гуревич.
Пенза. 1990-е гг.*

льзя сказать, что в это время вся Красная Армия представляла собой неорганизованную и беспорядочную массу солдат, в панике и без всякого порядка отступающую на восток под могучими ударами Вермахта. Отступая, наши войска вели тяжелые бои. Немцы продвигались вперед, неся немалые потери, несравнимые с их потерями на европейском театре военных действий. Красноармейцы сражались до последнего и сдавались в плен только в безвыходной ситуации: в результате ранения или контузии; либо в какой-либо иной ситуации, когда оказать сопротивление противнику было невозможно.

Так, в результате ранения в обе ноги попал в плен житель Пенза, а в 1941 г. – начальник секретного сектора штаба 717-го гаубичного артполка И.И. Гуревич. Позднее он вспоминал: «25 июня 1941 г. в местечке Кременец Тернопольской области мы вступили в первый бой. Продержались 6 дней, от полка осталась третья часть. 1 июля наш полк, вернее, его остатки направили на переформирование на восток. Мы прошли 6 суток маршем и утром 7 июля в районе города Старо-

Константинов оказались в окружении немецких войск. Была команда уничтожить архив штаба полка и выходить из окружения поодиночке...»⁵. И.И. Гуревич был освобожден из плена только в 1945 г.

Неразбериха первых дней войны, вызванная ошибками советского командования, а также применением немцами тактики «блицкрига», приводила нередко к быстрому окружению отдельных советских подразделений. Нередко солдаты и сами не осознавали до определенного момента, что они уже некоторое время сражаются в окружении. Подобную ситуацию описал еще один из наших земляков. Правда, он попал в плен в начале 1943 года, однако обстоятельства его пленения могли быть характерны и для 1941, и для 1942 гг. Его часть перебросили под станцию Пролетарскую, находившуюся в 180 км от Сталинграда. В момент прибытия части к месту назначения она была окружена немецкими танками примерно в течение часа. Пензенец рассказывал: «Наша часть еще не успела расположиться и наладить связь, как командир взвода объявил всем, что находимся в окружении немецких танков. После этого я совместно с другими начал отходить туда... к станц. Пролетарская, но и там оказалась пехота и танки немцев. Я лежал на земле, не окопавшись, подошли нем. солдаты, показали знаком, чтобы встать, я встал меня обыскали и направили к стогу сена, всех собрали и направили на станцию Пролетарская...»⁶. Панику и неразбериху, вызванную неожиданным появлением немецких войск, упоминают многие пензенские военнопленные.

Один из наших земляков также вспоминал, что вследствие налета авиации противника возникла паника. Часть, в которой он служил, не смогла дать должного отпора немцам и попала в окружение. «Будучи на Сталинградском направлении в районе с. ... (неразборчиво) мы были окружены, во время обстрела и налета авиации. Мы все разбежались, я и еще три товарища убежали в сторону и залегли в канаву. Там нас и обнаружили немцы,

ехавшие на мотоциклах, и мы... сдались в плен. При сдаче в плен они у меня забрали шинель, гимнастерку, винтовку, патронташ»⁷.

Еще один пример, вполне типичный для начального периода войны: «Я в составе I взвода связи пешеходом двигался через г. Севск по направлению г. Глухово. Не дойдя до г. Глухова нам был дан приказ вернуться обратно на г. Севск. Дойдя до одной деревни, названия не знаю, расположенный...от г. Севска мы были подвергнуты бомбардировке со стороны немецких самолетов, в результате чего мы были рассеяны. Затем собравшись мы решили продолжить свой путь к г. Севску по шоссе, где вторично были подвергнуты бомбардировке. В результате этой бомбардировки мы окончательно были рассеяны, после чего я с командиром отделения...и еще чел. 8 пошли ближе к г. Севск. Придя в одну деревню и зайдя во двор к одному гражданину 1.Х.41 мы были пойманы немцами...»⁸.

Мы вновь видим характерную для первых месяцев войны ситуацию: неожиданный налет авиации противника, рассеивание наших войск в результате этого, попытки вырваться из окружения и добраться до своих. В подобных условиях оставалось только отступать, однако учитывая быстрое перемещение немецких подразделений, панику и сопряженную с этим неразбериху, нередко бойцы попадали в плен прямо на поле боя, при попытке отступить с занимаемых позиций. Один из пензенских солдат попал в плен в начале октября 1941 г. под Мелитополем. Он рассказывал: «2 октября 1941 г. нас подвезли к опушке леса в км. 12 от города Мелитополя на автомашине. В это время артиллерия отступала, а пехоты я не видел вовсе. Здесь нас встретил младший лейтенант и принял на себя командование, а старший политрук, привезший нас к передовой, выехал обратно на машине. Мы все были вооружены винтовками. Когда на нас начали наступать немцы, а с тыла к нам зашли немецкие танки, с воздуха бомбила авиация, мы, отстрели-

ваясь, начали отходить и немцы, окружив нас, взяли в плен»⁹. Отсутствие связи, слабая разведка, невозможность командования в связи с этим принимать верные и быстрые решения – все это приводило к окружению и пленению советских бойцов.

Один из наших земляков служил пулеметчиком в 613 стрелковом полку, который 1 октября 1941 г. занял оборону «в лесу 650 км от г. Вязьма. Находясь в обороне до 20 октября противник стал наступать, первым эшелонам танки, танк противника... (неразборчиво, возможно, «наехал») на пулемет нашего расчета, особого вреда пулемету не причинил. За танком шла немецкая пехота, тогда командир взвода приказал нам отступать. Отступали 9 расчетов с 9 пулеметами – 45 км. Немцы количеством превосходили нас. Они открыли сильный пулеметный и ружейный огонь. Выйдя из лесу на поляну по нас открыли огонь с нашего тыла, куда мы отступали, дальше отступать нельзя было и тогда мы залегли на земле, в это время сзади подошли немцы, около 200 человек и забрали из 45 – 17 человек в плен, остальные наши были... (неразборчиво, «перебиты»?) при отступлении...»¹⁰.

В одном из документов описан случай, когда советские солдаты попали в плен в связи с тем, что не получили от командира приказ об отступлении: «Находясь в боях против немцев в городе Севастополе в 700 арт. полку... (неразборчиво) я вместе с сержантом... и связистами в числе 5 человек был на командном пункте. Во время дня немцы подошли к нашему блиндажу и бросили гранату и закричали выходи. Мы все 5 человек вышли из блиндажа и сдались им в плен, немцев было человек 10». При ответе на вопрос следователя насчет причины того, почему он не оказал сопротивления, бывший пленный заявил следующее: «Мы ожидали распоряжения... помощника командира полка, который находился в другом блиндаже. Но после его там не оказалось, поэтому мы сопротивления не оказали. Оружие

и боеприпасы оставили мы в блиндаже. После пленения я в числе других был направлен в лагерь в/п... г. Кировоград»¹¹.

Полк, в котором служил один из наших земляков, с сентября по октябрь 1941 г. принимал участие в боях на Днестре под городом Дорогобуж. После этого полк был отправлен на переформирование в город Вязьму. «Прибыв в октябре 1941 г. ночью под гор. Вязьму, мы всем взводом в двух километрах в лесу (от Вязьмы) переночевали, а утром 7 октября 1941 г. пошли в гор. Вязьму, но в это время город уже был занят немцами. Когда мы вошли в город нас немцы обстреляли из минометов, а затем остатки взвода окружили и взяли в плен в том числе и меня»¹². В этом небольшом свидетельстве бывшего пленного описан один из самых трагических эпизодов Великой Отечественной войны – окружение советских войск под Вязьмой. По всей видимости, пензенец служил в 20-ой армии. Он указывает, что его подразделение направилось на переформирование в город Вязьму 5 октября. К этому времени, как отмечает историк И.Б. Мощанский, «немецкие танковые клещи» находились в 45 километрах от Вязьмы, т.е. обошли наши войска. Создалась угроза окружения группировки наших войск¹³. Для того чтобы не допустить захвата Вязьмы и не позволить немцам замкнуть таким образом кольцо окружения, Конев принимает решение прикрыть Вязьму с севера группой Болдина, а с юга 16-й армией Рокоссовского¹⁴. 6 октября Военный Совет Западного фронта приказал войскам 19-й и 20-й армий, а позже и войскам остальных армий, отходить на Восток. По мнению того же Мощанского, «этот приказ был отдан с опозданием на двое-трое суток, поэтому войска отходили на рубеж, который противник уже успел частично захватить»¹⁵. Бывший пленный отмечает, что в город Вязьму его подразделение прибыло 7 октября. Именно в этот день немцы замкнули кольцо окружения наших войск под Вязьмой. Незнание обстановки привело к тому, что приказ об отходе был отдан поздно, и

войска, отступавшие к Вязьме, оказались в окружении.

Многие солдаты и командиры, попавшие в плен в начале войны, не были сломлены неволей. Они продолжали вести борьбу в лагерях для военнопленных, участвуя в подпольных группах, совершая побег, сражаясь в партизанских отрядах. Тем самым наши земляки вносили свой вклад в общее дело Великой Победы над фашизмом.

Примечания

1. *Белохвостиков Евгений*. Солдаты-пензенцы в немецком плену и после освобождения из него [Электронный ресурс] // Международная программа «Поддержка молодых российских исследователей». URL: <http://stipendiat.memo.ru/schools/spring2006/belohvostikov.html>.
2. Подсчитано нами на основе материалов Государственного архива Пензенской области (далее – ГАПО). Ф. р-889.
3. Подсчитано нами на основе материалов ГАПО. Ф. р-889.
4. Подсчитано нами на основе материалов ГАПО. Ф. р-889.
5. Обреченные погибнуть. Судьба советских военнопленных-евреев во Второй мировой войне: Воспоминания и документы. М., 2006. С. 161-162.
6. ГАПО. Ф. р-889. Оп. 2. Д. 14392. Л. 14.
7. ГАПО. Ф. р-889. Оп. 2. Д. 3616. Л. 12.
8. ГАПО. Ф. р-889. Оп. 2. Д. 2212. Л. 29.
9. ГАПО. Ф. р-889. Оп. 2. Д. 10459. Л. 3.
10. ГАПО. Ф. р-889. Оп. 2. Д. 11623. Л. 2.
11. ГАПО. Ф. р-889. Оп. 2. Д. 15037. Л. 3.
12. ГАПО. Ф. р-889. Оп. 2. Д. 13992. Л. 9.
13. *Мощанский И.Б.* Роковая Вязьма. М., 2011. С. 24.
14. Там же.
15. Там же. С. 25.

ВЫСШАЯ
ШКОЛА

О.А. Сухова

ПЕНЗЕНСКИЙ УЧИТЕЛЬСКИЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Пензенский государственный педагогический институт им. В.Г. Белинского – ровесник Пензенской области, старейший вуз в нашем регионе, ведёт свою историю с 1939 г. Соприкасаясь с документами периода его становления, невольно приходишь к мысли о том, что уже просто обучение и преподавание в институте в первом военном году можно назвать экзаменом на мужество и стойкость, на готовность к самопожертвованию и, без лицемерия, личным подвигом.

В июне 1941 г. состоялся первый выпуск учительского института, имевшего двухгодичный срок подготовки, и первые дипломы выпускники получили спустя три дня после начала войны. Многие из них ушли на фронт и погибли, защищая Родину. В далёком и страшном 1941 г. стали добровольцами 24 студента и преподавателя¹.

И всё же начавшаяся война не могла остановить жизнь нашей страны. И 1 сентября 1941 г. 420 студентов педагогического и учительского институтов приступили к учебным занятиям. Но уже 6-го сентября по распоряжению местных властей все студенты были отправлены на уборку урожая в колхозы Терновского района. Осень 1941 г. была, пожалуй, самым тяжёлым периодом во всех отношениях: рушились все социальные связи, люди страдали от неизвестности, неуве-

ренности в завтрашнем дне, распространялись панические настроения.

Линия фронта оказалась в угрожающей близости к городу, и с 31 октября институту было предложено вывести студентов на строительство оборонительных укреплений. Первоначально здесь работало 185 чел., и первый участок был своевременно сдан военным властям. Однако в связи с наступившими морозами положение резко ухудшилось: многие студенты из-за постоянной физической напряжённости, бытовой неустроенности, теряя надежду приступить к учёбе, покидали институт. К концу ноября на оборонительных сооружениях работало лишь 108, а в декабре – 70 чел.².

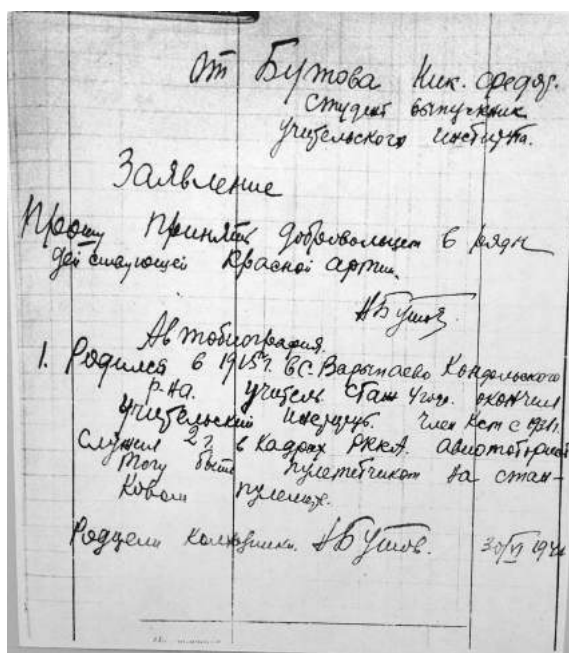
Подобная ситуация складывалась не только по пединституту, но и по другим организациям и предприятиям города и области. Бюро Южного РК ВКП (б) в ноябре-декабре четырежды рассматривало вопрос о тяжёлом положении дел на оборонительной трассе, требуя принятия чрезвычайных мер и безусловного выполнения заданий от коллектива пединститута³. Студенты вуза работали на возведении оборонительных укреплений до 17 декабря 1941 г. 20 декабря институт с разрешения городского и областного комитета партии в четвёртый раз приступил к учебным занятиям, но численность студентов резко сократилась. Многие рассматривали военные катастрофы на

фронте и управленческую неразбериху в тылу как приговор вузу и прекратили обучение. К концу учебного года в вузе числилось всего 120 чел. Крайне низкой оставалась успеваемость: только 27 % студентов младших курсов сдали все установленные для них экзамены и зачёты.

На этом все беды институтов не закончились. Решением Облисполкома и Горсовета от 13 ноября 1941 г. учебное здание было изъято под тифозное отделение местной больницы. Значительная часть оборудования была передана Горсовету, больнице, тресту столовых, госпиталю и т.д. Учебные занятия было предложено проводить в здании фармшколы во вторую и третью смену. Здание не отапливалось и не освещалось. В течение всего учебного года вуз не имел своего учебного здания и нормальных жилищных условий как для студентов, так и для преподавателей.

Возвращение в родные стены мало изменило ситуацию. Оборудование, переданное местным организациям во временное пользование, институту долго не возвращалось. Так, Горсовет отказывался возвратить 120 кресел из лекционного зала, из 250 учебных столов, институт располагал всего 125, из 500 стульев – 250, и то, главным образом, школьными скамейками⁴. «Жилось нам плохо, – пишет позднее В.Ф. Удалова, бывшая студентка физмата. – Холодно и голодно. На день 400 г. хлеба и больше ничего. Кое-что перепало из дома. Но для этого мне надо пешком туда сходить. Это 60 км. Институт и общежитие не отапливались. Вначале пожгли все тумбочки, а потом забор вокруг института»⁵.

Значительно изменился за этот год преподавательский состав: мобилизован в действующую армию зав. кафедрой физики и математики доцент И.А. Класс, умерли старший преподаватель кафедры русского языка А.В. Невский, и.о. доцента кафедры истории СССР Н.Г. Маслаковец, перешли на другую работу старший преподаватель кафедры истории СССР А.А. Логунов, старший преподаватель

Заявление студента Н.Ф. Бутова.
1941 г. Из фондов Музея ПГПИ

А.А. Кудрявцев⁶. В общей сложности к концу учебного года в штате вуза состоял всего 21 преподаватель. Кадровая проблема «дамокловым мечом» нависла над руководством.

В это время во всех вузах страны был введён курс военной и физической подготовки. Так как в вузе обучались в основном девушки, выделялись часы, главным образом, на военно-санитарную подготовку. В 1941/1942 учебном году было подготовлено всего 88 дружинниц. Студенты-юноши выполняли программу всеобуча, кроме того было подготовлено 46 чел. помощников трактористов. Количество часов, отводившихся на специальные дисциплины, было резко сокращено, выполнение учебной программы отложено до 1 июля, а экзаменационная сессия продолжалась до 1 августа.

Небольшой коллектив переходит фактически к натуральному хозяйству: в мае 1942 г. городские власти выделяют земельный участок для ведения подсобного хозяйства, Наркомат просвещения (НКП) РСФСР разрешает потратить часть средств, выделенных на подсобное хозяйство, на приобретение четырёх лошадей, на возведение необходимых построек⁷.

Пензенское краеведение №2 (14) 2015

*Здание фармиколы, где в 1941 - 1942 гг. проходили занятия студентов института.
Из фондов Музея ПГПИ*

Первый выпуск Пензенского учительского института. Из фондов Музея ПГПИ

Пензенское краеведение №2 (14) 2015

«Я жила в общежитии, – вспоминает студентка физмата Е.К. Гостева. – Мало было самого главного – хлеба... В столовой готовили рассольник из несвежих мягких огурцов и перловой крупы; на второе – капуста из мерзлых кочанов. Дров давали 10 поленьев... И, несмотря на это, мы жили и учились хорошо... Очень многое надо было делать и делали: дежурили в госпиталях, работали в лесу на заготовке дров, копали траншеи, ходили за 10 километров за капустой для столовой, сами пилили дрова»⁸. Из-за плохого продовольственного снабжения многие студенты были вынуждены часто отлучаться из города, отправляясь домой за продуктами, простаивать часами в очередях за хлебом.

Хозяйственные вопросы, а вернее сказать, проблема тривиального выживания в условиях военного времени становятся главной заботой администрации и партийной организации вуза. Так, по подсчётам С.Ф. Абрамова, в 1941–1943 гг. вопросы заготовки дров и вывоза их с лесосек, организации подсобного хозяйства и индивидуальных огородов, заготовки и хранения овощей, отоваривания продуктовых карточек, ремонт учебных помещений и общежитий и их санитарного состояния – коммунисты специально обсуждали 10 раз⁹.

На протяжении всей войны очень тяжёлой оставалась проблема продовольственного обеспечения студентов и преподавателей вуза. Так, по данным за март 1943 г. студенты обслуживались в столовой № 10 треста столовых, находящейся в здании института, получая практически одноразовое питание (обед). В пределах карточного обеспечения студенты получали установленные нормы, за исключением жиров, которые систематически не поставлялись трестом. С 1 марта 1943 г. нормы выдачи хлеба были повышены с 400 до 600 г (студенты стали обеспечиваться по нормам рабочих промышленности, транспорта и связи). Вместе с тем ситуация продолжала оставаться напряжённой, особенно во второй поло-

вине месяца: крупяные талоны студенты использовали уже до 10–15 числа, а подсобное хозяйство института имело возможность снабжать столовую квашеной капустой не более чем на 2–3 дня. Поэтому к концу месяца количество расходуемых обедов сокращалось в два и более раз. Имелись трудности с отовариванием карточек на мыло и сахар.

Примерно в таких же условиях находились и преподаватели, и сотрудники вуза, получавшие «бескарточный» обед в той же столовой с той лишь разницей, что к скудному обеду выделялось дополнительно 200 г хлеба.

В марте 1943 г. на выделенные НКП 10 тыс. руб. удалось обеспечить студентов: членов семей фронтовиков, отличников и остро нуждающихся бельем и полотенцами.

В плане мероприятий на весну 1943 г. значилась организация на базе вуза сапожной мастерской и прачечной. Приступило к работе парниковое хозяйство, которое должно было полностью обеспечить институт помидорной и капустной рассадой, зелёным луком, редисом. Посев был запланирован на площади в 20 га, в том числе: 4 га картофеля, 2 га капусты, 4 га проса и пр. зерновые и фуражные культуры¹⁰.

Ещё одним «большим» вопросом для администрации и партийной организации института продолжало оставаться санитарное состояние прилегающей территории. В этом отношении можно лишь напомнить, что в 1941/1942 гг. в здании института располагалось тифозное отделение больницы. На открытом партийном собрании института от 5 апреля 1943 г. санитарное состояние территории, прилегающей к учебному корпусу и общежитию, было признано неудовлетворительным, хотя отдельные мероприятия проводились. Так, на территории студенческого общежития по ул. Куйбышева в рамках месячника было собрано и вывезено 12 возов мусора, очищены от снега тротуары. Собрание принимает решение составить конкретный план санитарной очистки территории и мест общего поль-

зования и отчитаться в его выполнении до 20 апреля 1943 г.¹¹

И всё же, несмотря на ряд трудностей, связанных с острой нехваткой преподавательских кадров, теснотой помещений, недостатком света, топлива, учебных пособий и т.д., институт выполнял свою основную задачу: подготовку учителей для школ области. Так, в 1943/1944 учебном году успешно сдали госэкзамены 55 студентов, из них трое получили дипломы с отличием, отмечены и утверждены отличниками – 31, оставлены на второй год 10, отчислены за неуспеваемость 8 студентов.

Эти результаты были получены в условиях острой нехватки площадей для организации учебного процесса. Ведь институт занимал здание бывшей учительской семинарии, рассчитанной на обучение 90 чел., в то время как, в учительском и педагогическом институтах к 1944 г. насчитывалось 500-600 студентов. К этому количеству следует добавить ещё 600 человек заочников, приезжающих на занятия в самые ответственные периоды зимней и летней экзаменационной сессии, а также 140 слушателей педагогических курсов, которые проводились по распоряжению местных властей также на базе института.

Сохранялась нерешённость кадрового вопроса: комплект преподавательского состава составлял 30%, до 60-70% преподавателей находилось на инвалидности.

Нехватка топлива приводила к резкому снижению температуры в аудиториях: в самые холодные месяцы года температура в помещениях составляла от 0 до 6-9 градусов тепла. Студенты и преподаватели не снимали пальто, валенки и шапки. В течение всего учебного года и, особенно в первое полугодие и в зимнюю экзаменационную сессию, институт оставался почти без света, причиной чему были частные аварии на городской электростанции. Питание, организованное через трест столовых, было однообразным и осуществлялось с частыми перебоями. В самые холодные периоды года студенты и преподаватели

не имели даже кипятка. И, наконец, почти в течение всего учебного года, начиная с октября месяца 1943 г. и до июля 1944 г. студенты систематически отвлекались на всякого рода работы по хозяйству института. Пропуск учебных часов по этой причине исчислялся тысячами¹².

В 1945 г. состоялся первый выпуск педагогического института: из 120 чел., поступивших на первый курс в 1941 г. дипломы получили лишь 34 чел., практически все они связали свою судьбу с народным образованием. Всего за годы Великой Отечественной войны вуз подготовил более 350 учителей. Это свидетельство победоносного исхода борьбы коллектива с хозяйственной и бытовой неустроенностью, борьбы за укрепление учебной и трудовой дисциплины, кадрового корпуса, за формирование надёжной базы для развития образовательного и научного потенциала учительского и педагогического институтов.

Примечания

1. Пензенский государственный педагогический университет имени В.Г. Белинского. Пенза, 1999. С. 8.
2. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. п-5034. Оп. 1. Д. 3. Л. 112.
3. *Абрамов С.Ф.* Воспитательная работа общественных организаций в годы войны // Рукопись из фондов музея ПГПУ. С. 3.
4. ГАПО. Ф. р-2774. Оп. 1. Д. 8. Л. 11.
5. Пензенский государственный... С. 8.
6. ГАПО. Ф. р-2774. Оп. 1. Д. 8. Л. 4.
7. Там же. Д. 12. Л. 1, 181.
8. Пензенский государственный... С. 14.
9. *Абрамов С.Ф.* Указ. соч. С. 6.
10. ГАПО. Ф. р-2774. Оп. 1. Д. 12. Л. 17-17об.
11. Там же. Ф. п-5034. Оп. 1. Д. 8. Л. 42.
12. Там же. Ф. р-2774. Оп. 1. Д. 14. Л. 20-21.

ШКОЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ

Н.П. Востокова

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941–1945 ГОДОВ ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ ВОЙНЫ

Со дня Великой Победы прошло 70 лет! Целая человеческая жизнь! С каждым годом все меньше и меньше остается среди нас живых участников этой Великой Войны. Действительно, если посчитать, то даже самому молодому ее участнику, которому в 1941 г. было 18 лет, уже должно исполниться 88. К сожалению, в наше время редко кто доживает до такого возраста. И даже те люди, которые в годы войны были детьми, уже воспитывают внуков.

Детские годы целого поколения людей пришлось на то ужасное для нашей страны время. Война отняла у них детство, заставив очень рано повзрослеть. Им пришлось пережить голод, лишения, многим потерю родителей. Как этим детям удалось выжить в том хаосе, который царил вокруг них, когда взрослому-то человеку это было сделать непросто. Но вопреки всему эти дети выжили, сами стали родителями и уважаемыми людьми. Однако, без всяких сомнений, война оставила глубокий след в их детских душах, а память до сих пор хранит воспоминания о давно минувших событиях тех лет.

Тема «Война и дети» до сего времени не написана. Как жили дети во время войны? Что чувствовали и переживали? Как выживали?

Накопление такой своеобразной и уникальной разновидности исторических источников, как беседа-интервью с детьми, на себе испытавших ужасы прошедшей войны, независимо от их количества и

даже качества, станут бесценным хранилищем информации для исследователей, которые с течением времени смогут разглядеть в собранных источниках больше разных пластов информации по широкому кругу проблем истории и культуры нашей Родины.

Проблема выявления исторических источников по теме открывает возможность обращения к исторической устной памяти детей войны. Устные воспоминания людей, переживших войну в детстве, несомненно, расширяют сведения уже опубликованные в мемуарах, дневниках, письмах тех лет.

Особенно интересны воспоминания детей войны, взятые в постсоветский период (именно сейчас), когда уже разрушена господствующая в советское время идеология и индивидуальные оценки событий встали в один ряд с официальными, а в рассказах, записанных сразу после войны, могло иметь место влияние господствующей идеологии того времени и средств массовой информации.

Работа по сбору и фиксации устных воспоминаний очевидцев военного времени включает в себя создание программы и определение направления исследования: выявление информаторов и обучение участников опроса методике проведения бесед-интервью.

Опрос предполагает сложную структуру вопросов, связанных с повседневной жизнью детей в годы войны: отношения между детьми и родителями, учителями,

Пензенское краеведение №2 (14) 2015

соседями, родственниками, отношения между сверстниками, учеба в школе, праздники в семье и школе, одежда, питание, игры, радио, другие источники информации, состояние здоровья.

Главной целью интервьюирования детей войны является формирование уникального источника, содержащего информацию по широкому кругу проблем, жизни, быта, психологии людей, переживших в детстве военное время.

Мы приглашаем учителей, классных руководителей, учащихся к исследованию военной повседневности глазами детей войны. Мы предлагаем для исследования следующую программу.

**Предварительная программа
анкетирования населения
(бывших детей военного времени)**

1. Фамилия, имя, отчество информатора, пережившего в детстве военное время.
2. Дата рождения информатора.
3. Место проживания в военное время (адрес).
4. Запомнилось ли вам объявление войны и её начало?
5. Поведение родственников и соседей в первые дни войны.
6. Питание в военные годы.
7. Способы добывания еды и борьбы с голодом: собирали ли весной мерзлую картошку на полях, собирали ли колоски, собирали ли грибы или ягоды в лесу, ловили ли рыбу?
8. Одежда и обувь. Источники пополнения.
9. Физическое здоровье. Частыми ли были случаи простуд и заболеваний.
10. Состояние медицинской помощи детям.
11. Усилия родителей по преодолению детских простуд и заболеваний.
12. Участие в домашних делах. Помощь по хозяйству.
13. Были ли в Вашей семье домашние животные? Кто за ними ухаживал?
14. Содержала ли Ваша семья огород? Помогали ли дети его обрабатывать?

Были ли в семье домашние праздники? Отмечались ли дни рождения?

15. Учеба в школе. Организовывалась ли елка в школе на новый год?
16. Состояние школы и условия обучения.
17. Отношение детей к учебе.
18. Отношение учителей к детям во время войны.
19. Какими были в военное время источники массовой информации: газеты, журналы, радио?
20. Получала ли Ваша семья «похоронки» на родственников, ушедших на фронт?
21. Сохранились ли в Вашей семье письма с фронта?
22. Были ли в Вашей местности эвакуированные: предприятия, отдельные семьи, отдельные лица?
23. Если в Вашей местности были эвакуированные, то чем они занимались?
24. Отношение эвакуированных к местному населению?
25. Привнесли ли эвакуированные в Вашу жизнь новые знания и впечатления?
26. Уезжали ли эвакуированные после окончания войны на прежние места жительства или оставались?
27. Шли ли через Ваше село (город) беженцы?
28. Какое количество беженцев проходило через Ваше село (город)?
29. Ваша оценка психофизического состояния беженцев?
30. Оседали ли беженцы в Вашем селе или шли дальше? Если оседали, то чем занимались, где работали.
31. Останавливались ли беженцы в Вашем селе по причине болезни?
32. Умирили ли беженцы в Вашем селе по причине болезни. Если умирали, то кто их хоронил?
33. Работали ли в Вашем селе, городе военнопленные? Какими были условия жизни и работы военнопленных?
34. Ваше отношение к военнопленным?
35. Были ли в Вашем селе, городе подкидыши? Отношение населения к подкидышам?

36. Наиболее запомнившийся яркий эпизод из военного детства.

37. День Победы! Где Вы находились в момент известия о Победе советского народа в Великой Отечественной войне?

Фамилия, имя, отчество – исполнитель-исследователя.

Дата анкетирования

Пример записи воспоминания

Востоков Виктор Петрович, 1934 года рождения, русский, рабочий поселок Шемьшейка, Шемьшейского района Пензенской области, историк

«Наш отец, Востоков Петр Егорович, 1912 года рождения, профессиональный военный, был на фронте с первого дня войны. А мы с мамой и бабушкой оставались в городе Платоново-Александровске Ханкайского района Приморского края, где до войны служил наш отец и жила наша семья. В городе прошел упорный слух о том, что скоро в войну вступит Япония, и семьи офицеров будут расстреляны в первую очередь. Началась эвакуация в глубь страны – в Сибирь, в город Иланск Красноярского края, где прожили два года.

Так мы с мамой и бабушкой оказались в теплушке, деревянном вагоне без скамеек и окон, а по сути дела это были вагоны для перевозки скота.

В теплушке люди сидели на полу, на своих узлах, коробках, корзинах, чемоданах. Некоторые сидели прямо на полу, на соломе. Людей набивалось столько, что многие спали сидя. Туалет был тут же, ведь никто не знал, когда будет остановка. Но когда, наконец, дожидались остановки многие бежали за водой или кипятком, рискуя опоздать. Кто-то громко кричал: «По вагонам», паровоз гудел, и поезд трогался с места.

На одной из станций наша мама пошла за кипятком и отстала от поезда. Поезд тронулся, бабушка металась, кричала, плакала, просила его остановить, а у нее на руках был мой младший брат Ромка, который родился первого августа 1941 года,

ему было тогда всего две недели отроду. Мы с бабушкой пережили тогда настоящий ужас, мы могли вообще потеряться, что бы мы делали с грудным ребенком?

Но маме удалось уговорить военных на той станции, они выделили машину и догнали поезд. Когда между досок вагона в щели мелькнуло мамино платье, понял, что она опять здесь, с нами. Слезы по моим грязным щекам текли уже не от страха, а от радости. Тот ужас мне не раз снился в кошмарных снах».

Прибыв к месту эвакуации, город Иланск Красноярского края, наша семья оказалась в тяжелом финансовом положении. Имея на руках грудного ребенка, мама не сразу смогла устроиться на работу, а хозяин съемной квартиры требовал деньги вперед. И тогда мама отнесла в комиссионный магазин отцовский баян в надежде, что кто-нибудь его купит.

Баян лежал в жестком фанерном футляре, как в ящике, и там, в теплушке, в которой мы добирались до места эвакуации мама и бабушка могли как-то прилечь на нем, поочередно посидеть, особенно, когда мама кормила новорожденного Ромку грудью.

У нас тогда с собой почти не было никаких вещей. Да и что можно было взять, имея на руках двоих маленьких детей, один из которых грудной ребенок? Но вот оставить отцовский баян наша мама никак не смогла. Это было бы выше ее сил.

Дело в том, что наш отец, не имея музыкального образования, имея хороший слух, самостоятельно научился играть на баяне, хорошо играл, родители оба имели хорошие голоса, очень любили петь, и баян был символом их счастливой семейной жизни.

Правда, мама иногда в душе немного обижалась, когда отец в клубе на танцах играл, и ей не с кем было танцевать. Так и стояла всякий раз весь вечер около него. Но в целом гордилась и баяном, и тем, что отец играл...

Война перечеркнула мирную жизнь.

И вот эту дорогую сердцу вещь, как напоминание о счастливой семейной жизни

ни, баян, так хотелось сохранить, пока отец воевал, мама отнесла в комиссионный магазин.

Баян стоял в магазине на полке, и его хорошо было видно в окно.

Вечером мы с мамой подходили в окно, и даже не заходя внутрь, видели: стоит. Опять стоит.

До войны, многие знакомые и чужие люди не один раз подходили, просили: «Продайте баян». Но родители сами любили его, и о продаже не могло быть и речи. Но теперь...

Записала:
Востокова Нина Петровна,
17.05.2005 г.

Я.Д. Колгушкина

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В МОЕЙ СЕМЬЕ

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. является самой кровопролитной и тяжелой в истории нашей страны. Великая Победа – это потеря почти 27 млн. человеческих жизней, 1710 разрушенных городов и поселков, 32 тыс. заводов и фабрик, 82 тыс. школ и других учебных заведений, много музеев, библиотек и др. Мы должны это знать и никогда не забывать!

О военном времени Геворгом Эминым написаны такие строки:

Стало роскошью для мальчика

В эту пору иметь... отца.

Стало роскошью в дни войны

Безмятежные видеть сны...

Война не обошла стороной и всех моих родственников: прабабушек и прадедушек. Одна из них, *Анна Тимофеевна Герасина (Цырульниковна)*, которая жила в г. Орле, в первые дни войны потеряла маму и сестру (их разбомбили немецкие самолеты в поезде). Ей было 17 лет и она училась в техникуме связи. Вся их учебная группа решила пойти добровольцами на фронт, но по возрасту их не взяли и предложили пройти специальную подготовку в особой школе. После окончания такой школы в начале 1942 г. моя прабабушка ушла на фронт в качестве связистки-телефонистки. Дорогами войны в звании ефрейтора она прошла по территории России, Белоруссии, Польши, Германии. Дважды близко видела маршала Г.К. Жукова, который приезжал в их воинскую часть (65-ая стрелковая дивизия). На

территории Польши в ноябре 1944 г. она была тяжело ранена (лечилась в эвакогоспитале № 1049) и потом 60 лет прожила с осколком в легком. Моя прабабушка Аня была награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и др. После войны она воспитала четырех детей: двух дочек и двух сыновей, которые стали профессиональными военными. Работала в Орле, Куйбышеве и Пензе. Когда мне было девять месяцев, её не стало (в 2004 году).

Другие три мои прабабушки не воевали, но внесли свой посильный вклад в общую Победу над фашистами. *Надежда Ивановна Курченкова (Власова)* жила с мамой и сестрой в поселке Октябрьском Люберецкого района Московской области. Начало войны встретила в Крыму, во Всесоюзном пионерском лагере «Артек», куда она была направлена за отличную учебу в школе. Около месяца с большими трудностями добиралась до дома. Вместе со своими одноклассниками работала в приусадебном хозяйстве, рыла окопы, сооружала заградительные рвы. При этом над ними летали немецкие самолеты и нередко обстреливали школьников. Фашисты не прошли к Москве через их поселок, но вражеские лица немецких летчиков, низко летавших над ними, она запомнила на всю жизнь... После войны окончила Московский государственный педагогический институт им. В.И. Ленина и была направлена на работу преподавателем в

*А.Т. Герасина (Цырульникова). 1985 г.
Из личного архива семьи Власовых*

*Н.А. Колгушкин. 1943 г.
Из личного архива семьи Колгушкиных*

И.А. Марин (слева). 1943 г. Монголия. Из личного архива семьи Мариных

Пензенское краеведение №2 (14) 2015

*А.Н. Власов (второй справа во втором ряду). 1943 г. г. Кузнецк.
Из личного архива семьи Власовых*

*А.Н. Власов (выступает на трибуне). 1943 г. г. Кузнецк.
Из личного архива семьи Власовых*

Пензенскую область, город Кузнецк, в дошкольное педучилище. С 1957 г. жила и работала в Пензе.

Екатерина Гавриловна Горячева (Марина) училась в школе в районном

центре Башмаково Пензенской области. После окончания семи классов, в 1942 г., она в 14 лет стала работать в колхозе учетчицей. Детство на этом закончилось, война заставила её стать участни-

цей трудового фронта и помогать приближению Победы.

Анна Ивановна Шмакова (Колгушкина) из деревни Бестужево Иссинского района Пензенской области в годы войны также сразу после школы стала работать в колхозе, помогала выращивать хлеб для бойцов Красной Армии и тружеников тыла.

Все мои прадедушки были в действующей армии и помогли одолеть сильного и страшного врага. *Николай Александрович Колгушкин*, уроженец деревни Бестужево Иссинского района Пензенской области, с 1941 г. воевал сержантом-артиллеристом, командиром расчета на многих фронтах, начиная с обороны Москвы. В 1944 г. участвовал в боях за пределами Советского Союза в Венгрии, где под Будапештом был тяжело ранен. Лечился в госпиталях целый год. Остался инвалидом Великой Отечественной войны. Получил Благодарность Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, награжден орденом Красной Звезды и медалями. После войны работал в Иссе.

Иван Андреевич Марин из села Колесовка Башмаковского района Пензенской области находился в действующей армии в 1941–1945 гг. на территории Монголии. В 1945 г. в ходе сражений с японскими войсками был контужен. Уже в мирное время был награжден орденом Отечественной войны II степени. Работал в районном центре Башмаково.

Алексей Николаевич Власов, уроженец села План Неверкинского района Пензенской области, был призван в армию в 1941

г. Являлся курсантом полковой школы в г. Свободный Амурской области. В марте 1942 г. по состоянию здоровья был отчислен из школы и направлен для лечения по месту проживания в г. Кузнецк Пензенской области. С мая 1942 г. работал первым секретарем горкома комсомола. Получил телеграмму с благодарностью от Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина и медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После войны работал на руководящих должностях в Кузнецке и в Пензе. Награжден орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, дважды орденом «Знак Почета» и медалями. В 2008 г. средней школе села План Неверкинского района Пензенской области, в которой он учился в 1930-е гг., было присвоено имя Алексея Николаевича Власова.

Аркадий Львович Цырульников родился в городе Речица Гомельской области Белоруссии. В начале войны 16-летним юношей вместе с мамой и двумя младшими братьями был эвакуирован в Узбекистан, под Ташкент, где они трудились в колхозе. В конце войны он был призван в армию. После войны работал на железной дороге на руководящих должностях в Куйбышеве и в Пензе.

Я горжусь тем, что все мои родственники (большинство которых я не застала) в годы Великой Отечественной войны мужественно сражались на фронте и не жалея сил работали в тылу, приближая, каждый по-своему, долгожданный миг Великой Победы.

П.М. Шипелева

ОН ВОЕВАЛ, ЧТОБЫ МЫ ЖИЛИ

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. не прошла бесследно для нашей страны. Каждый человек ощутил на себе все тяготы военного времени. Не обошла она и нашу семью.

Мой прадедушка, Колесников Василий Тихонович, с первых дней войны оказался в самой гуще военных действий. Окончив

в июне 1941 г. Тбилисское пулеметное училище, он по решению командования направляется в укрепрайон на западной границе СССР. Уже в пути он узнает о начале войны. По прибытии по месту назначения его определяют в пулеметную роту.

Первые бои были самыми тяжелыми и кровопролитными. Наша армия усту-

пала немецкой и в плане оснащения военной техникой, и в плане подготовки личного состава. Поэтому многие бойцы были убиты, многие оказались в плену. Мой прадедушка из-за контузии оказался в числе военнопленных. Ему было 19 лет! Только чудом он смог спастись. А помогли ему жители села, через которое пленных проводили немцы. Прадедушка никому не рассказывал об этом случае долгое время, так как военнопленных считали предателями. И только в 80-ых годах он поделился своими воспоминаниями с моим дедушкой — Шипелевым Виктором Тихоновичем.

После побега из плена Василий Тихонович вернулся в действующую армию. В звании капитана он командовал пулеметной ротой.

В конце 1942 г. прадедушка получает тяжелое ранение колена левой ноги. Его направляют на лечение в госпиталь города Нижний Ломов. В госпитале он знакомится со своей будущей женой – Клавдией Михайловной Веденяпиной.

Ранение не прошло даром: Василий Тихонович уже не мог вернуться на фронт. Командование его направляет в военкомат на Западную Украину, где в это время шла необъявленная война с бандеровцами. Здесь, в районном городке Копытинцы, он в должности коменданта занимается призывом молодых людей в армию. Под влиянием бандеровцев местные жители были настроены недружелюбно. Семья моего прадедушки несколько раз подвергалась нападениям (били стекла дома, подбрасывали письма с угрозами и т.д.). Несколько раз в моего прадедушку стреляли. В последней перестрелке он был ранен. Василий Тихонович принимает решение: он подает рапорт на увольнение.

В 1944 г. он вместе с семьей переезжает в г. Нижний Ломов. Здесь прадедушка и встретил День Победы!

Умер Василий Тихонович в 1990 г.

Колесников Василий Тихонович награжден орденами Красной Звезды и Великой Отечественной войны, медалью за оборону Киева и другими медалями.

Я горжусь своим прадедушкой! Мы помним о его Победе!

Это стихотворение я посвящаю Колесникову Василию Тихоновичу.

Побег из плена

*Палило солнце, пыль глаза слепила.
Через деревню немцы
пленных повели.*

*Среди них прадедушка был мой –
Усталый, раненый, больной.*

*Куда вели их? Он не знал.
А о победе и не стоило мечтать:
Ведь тех, кто попытался убежать,
Одних фашисты расстреляли,
Других собаки растерзали.*

*А жители смотрели у ворот,
Как пленных мимо проводили.
Одна старушка бросилась вперед,
И на нее овчарку натравили.*

*И в суматохе отвлекли конвой
Три старика (они на лавочке сидели).
Прадедушке один из них
махнул рукой,
Уж так ему помочь хотели.*

*Мой дедушка присел
на лавку среди них.
И старики фуфайку кинули на плечи.
Он стал своим среди чужих,
А немцы вдаль ушли,
так ничего и не заметив.*

*Уж скрылись все вдали,
А старики сидели и шептались.
У одного из них от слез и грязи
Полоски на щеках остались.*

ЗДРАВСТВУЙТЕ,
Я ВАШ ЭКСКУРСОВОД

Т.А. Кайманова

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭКСКУРСИЯ

Экскурсия на военно-историческую тему может быть разработана не только по памятным местам, где непосредственно проходили бои и сражения, но и в тыловой Пензе. *Объектами показа* в такой экскурсии будут служить *памятники боевой славы*, которые выступают в различных формах и видах: это могут быть здания, в которых размещались госпитали или штаб дивизии; корпуса оборонных заводов; воинские кладбища и могилы героев; памятники монументального искусства (мемориал, памятники героям, бюст, стела); памятные знаки военной техники (танк, пушка, самолет); выставки боевой техники времен Великой Отечественной войны и современного периода под открытым небом; военно-исторические музеи и военные отделы краеведческих музеев, музеи героев; боевые реликвии (знамена, оружие, награды); личные вещи участников сражений (фото, вещи, дневники, письма). В старину в честь победы над врагом и в память погибших воинов воздвигали храмы, поэтому культовые здания тоже могут выступать в качестве памятников воинской славы.

Название экскурсии должно быть ярким и запоминающимся: «Спасибо Деду за Победу!», «Поклонимся великим тем годам», «Пенза в военной шинели». Цели экскурсии связаны с формированием патриотического самосознания, бережного отношения к историческому прошлому своей Родины, сохранением памяти о подвиге народа

Рассмотрим *особенности методики проведения экскурсии на военную тему*:

– в содержании экскурсии общий материал (обстановка в стране, ход военных событий) является фоном, на котором раскрываются конкретные местные события. Местный материал излагается при показе объектов; общий дается во вступлении, выводах, логических переходах;

– главная задача – показ объектов, на основе которых строится рассказ о подвиге героя, боевом сражении, событиях в тылу. Факты должны быть яркими, эмоционально запоминающимися;

– показ памятных мест и рассказ о сражениях или событиях в тылу ведется с применением приема реконструкции, с помощью которого следует показать, каким было это памятное место в годы войны, т.е. уметь зрительно воссоздать у экскурсантов прежний вид объекта.

При показе *монументов, памятников, скульптурных ансамблей* после приема предварительного осмотра, при котором экскурсанты получают общее представление об объекте, следует использовать прием характеристики, раскрывающий идейное содержание памятника (установлен в честь битвы, полководца и т.д.) При показе памятника рекомендуется применять элементы искусствоведческого анализа, такие как «привязка» к местности, композиция, выбор материала, цветовое решение (например, использован черный, траурного цвета гранит; красный цвет мужества и победы). Но в экскурсиях на военно-историческую тему главный акцент

Пензенское краеведение №2 (14) 2015

следует делать не столько на искусствоведческом анализе памятника, а на событиях, в память которых он сооружен.

Военно-исторические памятники монументального искусства показываются с учетом их художественных достоинств. Экскурсовод, показывающий памятник и мемориал воинской славы, должен знать особенности и основные принципы художественного осмысления и увековечивания подвига народа. Памятники Победы обычно проектировались и создавались с большим градостроительным размахом и ныне активно участвуют в формировании облика города.

Экскурсоводческая практика

Зрительный анализ памятников монументального искусства, посвященных военной тематике

Подтема «Подвиг пензенских воинов» раскрывается на основе показа проспекта Победы, площади Победы и Монумента воинской и трудовой доблести пензенцев в годы Великой Отечественной войны. Объектом показа является *площадь Победы*, сформированная в 1975 г., к 30-летию Победы в Великой Отечественной войне, на пересечении пяти улиц: Карпинского, Коммунистической, Луначарского, Ленина, проспекта Победы. Площадь представляет собой возвышенность на специально сделанной насыпи, так называемом Холме Славы, который имеет пять ступенчатых сходов и в общем ансамбле представляет форму пятиконечной звезды, лучи которой обращены к пяти названным улицам. На холм была привезена в гильзах земля с 41-го километра Подмосковья, где сражалась 354 стрелковая дивизия, сформированная из жителей Пензенского края.

В одной из стен-пантусов сооружена ниша, где помещена Книга Памяти с именами воинов-пензенцев, погибших в годы Великой Отечественной войны (в ходе экскурсионного рассказа следует назвать несколько имен и кратко описать подвиги героев).

В центральной части площади на постаменте высотой 1 м 75 см установлена скульптура высотой 5 м 60 см: солдат с оружием в руках защищает Родину-мать, на плече которой ребенок, поднимающийся ввысь позолоченную оливковую ветвь, олицетворяющую торжество мира и жизни.

Фигура солдата выполнена в движении, которое передано через заградительный жест левой руки. Образ молодого воина в шинели и развевающейся плащ-палатке пронизан не только романтической окрыленностью, но и подлинным величием, что соответствует представлению о воине-защитнике. Фигура обращена на северо-запад, в сторону Москвы, куда уходили в 1941 г. пензенские воины защищать страну от наступающих немецких полчищ.

*Я с вами равный среди равных,
Я камнем стал, но я живу.*

*И вы, принявшие Москву
в наследство от сограждан ратных,
Вы, подарившие века мне,
вы все, кто будет после нас,
Не забывают ни на час,
что я смотрю на вас – из камня...*

(А. Максимов)

На площади Победы, у подножия скульптурной группы, горит Вечный огонь, зажженный от Вечного огня у могилы Неизвестного солдата возле Кремлевской стены и доставленный в Пензу в специально ветрозащищенной лампаде на армейском броневике. На плите возле чаши с огнем высечены слова: «Слава их вечна. Память о них священна».

Авторы памятника – скульпторы Г. Ястребенецкий, В. Козенюк, Н. Теплов, архитектор В. Сохин. Монумент отлит в бронзе на ленинградском заводе «Монументскульптура».

Памятный знак «Орден Победы», установленный на проспекте Победы при пересечении с ул. Минской, состоит из трех массивных колонн высотой около 10 м, на которые водружен орден Победы. Орден представляет собой пятиконечную звезду с центральным круглым

медальоном, в котором размещено изображение Спасской башни и фрагмента Кремлевской стены. В верхней части медальона надпись «СССР», в нижней части надпись «Победа». Если в оригинале пространство между лучами звезды ордена заполнено бриллиантами, то на памятном знаке – их стилизованное изображение.

Орден Победы является высшим военным орденом для полководцев страны. Награждение этим орденом лиц высшего командного состава производилось только за руководство операциями стратегического значения. Орден утвержден в 1943 г. Президиумом Верховного Совета СССР. Идея создания высшего полководческого ордена появилась в июле 1943 г. – в дни битвы на Курской дуге, коренного перелома в войне. Начальник Тыла Советской Армии генерал А.В. Хрулев поручил разработать эскиз художнику А.М. Кузнецову, принимавшему участие в создании эскизов многих государственных наград, в том числе ордена Ленина. Верховный главнокомандующий И.В. Сталин одобрил орден Победы и после доработок утвердил 15-й эскиз. Московская ювелирно-часовая фабрика изготовила орден из платины и бриллиантов общей массой 16 карат. Всего было изготовлено 170 штук. Орденом Победы награждены: маршал Советского Союза Г.К. Жуков (дважды), Верховный главнокомандующий Вооруженными Силами СССР И.В. Сталин (дважды), маршал А.М. Василевский (дважды). Кавалерами ордена стали маршалы: И.С. Конев, К.К. Рокоссовский, Р.Я. Малиновский, Ф.И. Толбухин, Л.А. Говоров, С.К. Тимошенко и командующий союзными войсками – генерал армии США Д. Эйзенхауэр.

Памятный знак «Орден Победы» является одним из важных элементов в концепции тематического оформления проспекта Победы.

Подтема «Вставай, страна огромная» (вопросы «Мобилизация», «Формирование воинских частей») раскрывается на основе показа памятника «Проводы»,

открытого в 1989 г. на месте сборного пункта облвоенкомата, на бывшей окраине Пензы, на ул. Тамбовской. Скульптор – фронтовик Владимир Георгиевич Курдов, автор монументов в память погибших земляков в Никольске, Белинском, Шемышейке, Иссе. Памятник представляет собой скульптурную композицию, выполненную из бронзы и состоящую из трех фигур: мужчина, уходящий на фронт с вещмешком за плечами, женщина, обнимающая мужа, и мальчик, прижавшийся к ногам отца. На постамент возложена выполненная из черного мрамора книга, на страницах которой проникновенные и эмоционально точные строки пензенского поэта Л.И. Яшиной воскрешают события военных лет:

*Колонны шли за горизонт,
Другие отступали беды...
Отсюда начинался фронт,
Отсюда виделась Победа!*

У подножия памятника, с правой стороны, находится прямоугольный постамент, в который вмонтировано несколько металлических капсул с землей, привезенной с мест боев 354-й стрелковой дивизии, сформированной из жителей Пензы и Пензенской области.

Памятник «Проводы» – многозначный объект, у которого можно вести рассказ и о подвиге матерей, жен, детей – тех, кто остался в тылу и работал под девизом «Все для фронта, все для Победы».

Вопрос «Пенза – город госпиталей» раскрывается на основе показа мемориальных досок, которыми отмечены здания, в которых в годы войны размещались госпитали (гимназия № 1, № 4, № 6, железнодорожный техникум и др.) К вопросу о подвиге медиков примыкает информация о нашем земляке Н.Н. Бурденко – великом «солдатском лекаре», участнике четырех войн, первом среди медиков Герое Социалистического Труда (1943). Рассказ осуществляется при показе бюста Н.Н. Бурденко (1956 г., ск. А. Фомин) и мемориальной доски, открытой на здании областной больницы его имени (1980 г., художник-архитек-

тор Т.Н. Милорадович, автор барельефа – Ю.И. Лоховинин).

Подтема «Победа ковалась в тылу» раскрывается на показе таких объектов, как *памятный знак «Катюша»* – чудооружие советской артиллерии.

Памятный знак, представляющий собой поднятую на высокий постамент реактивную установку, открыт в 1982 г. у завода Пензмаш, где в годы войны изготавливали направляющие балки для бесствольной системы полевой реактивной артиллерии, или попросту «Катюши». На территории бывшей бисквитной фабрики, на базе эвакуированного Харьковского завода прядильных машин, в годы войны развернулось производство грозного оружия.

В рассказе «Гвардейцы тыла» необходимо отметить, что на заводе рабочих-мужчин заменили женщины и подростки, от имени которых поэт Н. Воронов напишет: «Нам в 43-м выдали медали // И только в 45-м – паспорта».

Символом трудовой славы является *памятный знак «Паровоз-труженик»*, установленный в Пензе в 1986 г. в день профессионального праздника железнодорожников. Памятный знак представляет собой локомотив СУ-213-89, возведенный на постамент с фрагментом железнодорожного полотна. Надпись на постаменте расшифровывает символику памятного знака: «Паровоз – труженик времен первых пятилеток и Великой Отечественной войны. Восстановлен пензенскими железнодорожниками в 1986 г. на коммунистическом субботнике коллективом паровозного депо им. А.В. Ухтомского». Именно железнодорожники Н.Р. Колобов и А.П. Жаркова в 1943 г. стали первыми среди пензяков Героями Социалистического Труда.

Памятный знак Танк Т-34 – является универсальным экскурсионным объектом, на показе которого раскрываются вопросы «Помощь фронту» (сбор средств на постройку военной техники) и «Подвиг пензенских танкистов».

Памятный знак входит в своеобразный «открытый» зал краеведческого музея

под названием «Оружие победы». Танк военного времени, который до своего прибытия в Пензу состоял на учете Оренбургского военного училища, установлен в 1981 г., в канун 40-летия битвы под Москвой – в память военных лет, когда на средства пензяков – 129 млн. руб. – была построена танковая колонна «Пензенский комсомолец».

Показ памятных знаков в виде военной техники (танк, катюша и др.) сопровождается не только комментированием технических данных, но и введением в рассказ экскурсовода интересных фактов. Дав описание внешнего вида танка, экскурсовод объясняет, что созданной в годы Первой мировой войны машине англичане дали название «танк», т.е. «бак, резервуар», чтобы засекретить изобретение. Они перевозили зачехленные танки на платформах под видом баков с горючим. При показе следует обратить внимание на конструкцию боевой машины: гусеницы позволяют преодолевать препятствия, лобовая броня недоступна снарядам. Рассказ дополнит характеристика Т-34 как лучшей боевой машины II мировой войны и описание боевого подвига пензенцев-героев, воевавших на таких боевых машинах. Славу отважных завоевали: танкист, уроженец Наровчата, Герой Советского Союза А.И. Милюков – после войны режиссер фильма «Экипаж машины боевой»; механик-водитель, Герой Советского Союза И.М. Аляпкин – участник легендарного танкового сражения под Прохоровкой.

Одним из основных объектов показа в военной экскурсии является *монумент «Слава Героям», или «Книга Героев»*. При показе стелы раскрывается подтема «Земляки – Герои».

9 мая 1970 г. в сквере им. 40-летия ВЛКСМ, рядом с Советской площадью, был открыт монумент «Слава Героям», созданный по проекту архитекторов Ленинградского отделения художественного фонда скульптором М.С. Бабинским. Архитектурное сооружение представляет собой раскрытую книгу, выполненную из

Стела «Книга Героев»

гранита мастером-каменотесом С. Адушкиным. На страницах каменной книги навечно записаны имена пензенцев – 38 кавалеров ордена Славы, 227 Героев Советского Союза и 127 Героев Социалистического Труда. Всего в список занесена 391 фамилия, каждая из которых по-своему значима не только для Пензенской области, но и всей страны.

Надпись на монументе гласит: «Слава Героям». На левой стороне стелы помещены увеличенные копии медалей «Золотая Звезда» и «Серп и Молот», выполненные из бронзы. Герой Советского Союза – высшая степень отличия СССР, почетное звание, которого удостоивали за совершение подвига или выдающиеся заслуги во время боевых действий, а также, в виде исключения, и в мирное время.

За героические подвиги 255 уроженцев Пензенской области удостоены звания Героя Советского Союза. Первыми стали летчики, воевавшие в Испании: Сергей Тархов, Никифор Баланов, Александр Сенаторов. Дважды Героями Советского Союза являются наши земляки: Василий Афанасьевич Глазунов (1896–1967), уроженец деревни Варваровки Колышлейского района, генерал-лейтенант, командовавший воздушно-десантными войсками; Николай Иванович Крылов (1903–1972), уроженец села Вишневое Тамалинского района, маршал Советского Союза.

39 пензенцев являются полными кавалерами ордена Славы (полный кавалер приравнивается по статусу к Герою Советского Союза). Орден Славы – военный

орден СССР, учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 ноября 1943 г. Орден имеет три степени. Им награждались лица рядового и сержантского состава Советской армии, а в авиации и лица, имеющие звание младшего лейтенанта. Орден вручался только за личную храбрость. Первым в стране полным кавалером ордена Славы стал Николай Андреевич Залетов (1914–1977), уроженец города Сердобска Пензенской области, работавший до войны механиком на местном часовом заводе и получивший орден на всех трех степеней за бои под Ленинградом.

Глубоко символично, что на стеле рядом с именами героев войны увековечены имена людей, совершивших трудовой подвиг – это золотое созвездие Пензенской земли.

В настоящее время имена Героев Советского Союза, Героев Социалистического Труда, полных кавалеров ордена Славы, Героев России – воспроизведены на стеле возле монумента Славы («Росток»). Памятный знак (авторы сооружения: заслуженный художник России А. Оя, скульптор А. Фомин, архитектор Л. Иофан) установлен в 1967 г., в честь 50-летия Октябрьской революции. Сооружение высотой 25 м. состоит из металлического вертикального стержня с раздвоенным концом в виде пробившегося к свету ростка. Справа горизонтальная гранитная стела с барельефами, посвященными основным этапам развития страны. В северном торце стелы замурованы письма потомкам (1967, 1977 г.), которые надлежит вскрыть, как гласит надпись, в 2017 г – к 100-летию революции.

В 2011 г. стела реконструирована, дополнена бронированным стеклом, на котором выгравированы имена героев-земляков. На стеле запечатлена история боевой и трудовой славы Пензы.

Для дополнения и раскрытия подтемы «Память о них священна» следует включить посещение мест захоронения воинов в годы войны на Митрофаниевском или Мироносицком кладбище.

В систему показа в военной экскурсии можно включить:

– бюст Героя Советского Союза Е.Д. Басулина (у здания колледжа управления и промышленных технологий);

– небольшой мемориал «ЗИФ – фронту» (гаубица и стела), открытый в 1984 г. на ул. Ленина, возле завода, выпускавшего военную продукцию;

– памятный знак защитникам блокадного Ленинграда, открытый на пересечении ул. Ленинградской и ул. Мира 27 января 2014 г., в день 70-летия снятия блокады. Представляет собой копию завершения здания Адмиралтейства в Санкт-Петербурге со шпилем-корабликом. При показе знака (высота сооружения – 9,5 м; архитектор Дм. Полишко) важна информация о наших воинах-земляках, защищавших Ленинград: Н.А. Залетов, первый в стране кавалер ордена Славы; А.А. Краснов, генерал, Герой Советского Союза;

– мемориальные доски, увековечившие память героя-земляка А.А.Краснова (ул. Бакунина, 38); журналиста В.П. Ставского, погибшего в 1943 г. (здание гимназии № 4); деятеля культуры, художника И.С. Горюшкина-Сорокопудова (здание художественного училища); советского конструктора, создателя ГЛОНАСС Ивана Васильевича Мещерякова, ставшего прототипом разведчика в книге А. Казакевича «Звезда» (здание колледжа управления и промышленных технологий); пребывание в Пензе литовской поэтессы Саломеи Нерис (ул. Карла Маркса, 7) и др.

К 70-летию Победы в Пензе в Пионерском сквере (ул. Пионерская) планируется установить композицию «Журавли». Тема памятного знака ассоциируется с одноименной песней на слова Р. Гамзатова: «Мне кажется порою, что солдаты, с кровавых не пришедшие полей, не в землю нашу полегли когда-то, а превратились в белых журавлей».

*Приемы рассказа и особые приемы
в военной экскурсии*

В военных экскурсиях чаще применяется прием объяснения. При использовании таких терминов: сводки Совинфор-

мбюро, противотанковые ежи, надолбы, рвы, окопы, блиндажи, доты, дзоты, убежища, землянки – следует кратко объяснить их устройство и назначение.

Экскурсия на военно-историческую тему приобретет нужную эмоциональную окраску с помощью использования приема цитирования. Это могут быть цитаты из документов, мемуаров. Особое воздействие на экскурсантов оказывают удачно подобранные стихи.

В экскурсии военной тематики чаще всего вводятся особые приемы, в частности, ритуал (возложение венков, минута молчания).

При посещении воинских кладбищ, могил героев, монументов, где зажжен Вечный огонь, необходимо соблюдать определенный порядок осмотра и рассказа, в этих местах рекомендуется отдать почести героям. Здесь велика роль экскурсовода как организатора и воспитателя. Церемония возложения цветов должна проходить торжественно. Группу надо подготовить к проведению минуты молчания, объяснив, как проводится этот ритуал: попросить встать прямо, склонив голову, вынув руки из карманов, мужчинам снять головные уборы. Пользоваться мегафоном (усилителем) в таких местах экскурсоводу не рекомендуется.

На военно-исторической экскурсии большое значение имеет прием применения «портфеля экскурсовода»: схем, карт, фотографий, помогающих воссоздать картину прошлого. Можно использовать копии приказов; сводки Советского информбюро; плакат «Родина-мать зовет!», копию пензенской газеты «Сталинское знамя»; портреты героев и военачальников. Рекомендуется использовать технические средства: аудиозапись голоса диктора Ю.Б. Левитана, зачитывающего сводку Советского информбюро; записи песен военных лет.

Сложность удержания внимания детей к содержанию экскурсии диктует потребность в игровых формах общения с аудиторией, применение приема активизации – приема заданий, вопросов и ответов.

Это позволит активизировать зрительное внимание детей, проявить их способность к самостоятельной оценке увиденного. При использовании такого приема вопросы надо ставить четкие и понятные детям: «Кого изобразил скульптор в скульптурной группе “Проводы”?», «В какой момент жизни?», «Почему скульптор изобразил своих героев в таких позах?», «На что он хотел обратить внимание зрителей?», «Какое настроение вызывает у вас этот памятник?»

Для активизации внимания в военной экскурсии следует использовать и такие особые приемы, как интересные факты, вопросы, которые надлежит увязать с показываемым объектом. Например, для чего первоначально предназначались гимнастерка и погон? (рубаша – для гимнастики; погон – чтобы держать сумку с патронами).

Примеры информационных и активизирующих вопросов:

1. Нашего земляка (дом, в котором родился будущий герой, сохранился в Пензе на ул. Куйбышева, д. 1) называли ледовым капитаном, т.к. 812 дней провел на дрейфовавшем в Северном море судне «Георгий Седов». За мужество он был удостоен звания Героя Советского Союза еще до войны, в его честь были даже выпущены марки. В годы войны капитан корабля доставлял грузы из США во Владивосток, прославился как писатель, автор исторических романов «Путь на Грумант», «Корсары Ивана Грозного», «Кольцо великого магистра». Однажды за границей он обратился к директору музея – с просьбой ознакомиться с архивными документами, необходимыми для создания новой книги. Однако директор высказал недоверие советскому моряку. Покидая кабинет, наш земляк раскрыл лежавший на столе большой альбом с марками. Оказывается, директор музея был заядлым филателистом. В альбоме было три марки, выпущенные в честь нашего земляка. Директор-филателист был поражен и, конечно, разрешил

работать в архиве «простому советскому моряку». **Вопрос:** С кем из наших земляков-писателей произошла эта забавная история? Выберите правильный ответ: Александр Малышкин; Константин Бадигин; Георгий Терновский?

2. В 1941 г., в дни разгрома фашистских полчищ под Москвой, старейший пензенский художник послал командующему Западным фронтом генералу Георгию Константиновичу Жукову теплое письмо и подарок, семейную реликвию – серебряный портсигар и мундштук, оправленный в золото. Прославленный полководец ответил: «Благодарю Вас за слова чистосердечного новогоднего привета, Красноармейское спасибо за внимание. Крепко жму Вашу руку, Иван Силыч. Желаю побольше бодрости, здоровья» – и прислал художнику свою фотографию. В военном 1943 г. общественность Пензы отмечала 70-летие художника: «Вы носитель славных традиций русского национального искусства встали на передний край фронта» – говорилось в приветствии. **Вопрос:** Назовите имя этого художника. Выберите правильный ответ: А.К.Савицкий; И.С. Горюшкин-Сорокопудов; Б.И. Лебедев?

3. В годы войны Вячеслав Котеночкин учился на артиллериста в Пензенском училище. После войны он стал режиссером. Снял многосерийный мультфильм, который полюбился и детям, и взрослым, а потому помимо военных орденов Котеночкин награжден орденом Улыбки. **Вопрос:** Какой мультфильм снял режиссер В. Котеночкин? Выберите правильный ответ: «Каникулы в Простоквашино»; «Ну, погоди»; «Ежик в тумане»?

4. В годы войны в Пензе работали драматический театр, оперный театр. В 1943 г. в Пензе открылся необычный театр, который относят к детским театрам, но который специальными приемами, используя сатирические средства, сражался с врагом. Театр существует в Пензе до сих пор. **Вопрос:** Как называется этот театр?

ПИСЬМА С ФРОНТА

Этот материал подготовлен сотрудниками Государственного архива Пензенской области. Редакция журнала выражает им глубокую признательность.

Из писем, адресованных преподавателю Пензенского художественного училища, заслуженному деятелю искусств РСФСР ГОРЮШКИНУ-СОРОКОПУДОВУ Ивану Силовичу.

Документ №1
...от Васина Н.Г.

1942 г.

ВАСИН Никон Григорьевич родился 23 марта 1896 года в с. Ловать Хвостовичского района Западной области Сибири. Участник 1-ой Мировой войны. С сентября 1922 г. по август 1924 г. учился в Московской высшей военно-педагогической школе. С 1924 г. по 1932 г. работал в Ташкентской объединенной высшей школе преподавателем тактики. С 1932 г. по 1933 г. был начальником боевой подготовки Центрального Совета Осавиахима Узбекской ССР, с 1933 г. по 1938 г. работал начальником штаба Центральной школы дегазационных отрядов в г. Пензе. С 1938 г. по 1940 г. — военрук Пензенского художественного училища.

Здравствуйте, глубокоуважаемый Иван Силович!

Шестнадцатый месяц идет титаническая борьба советского народа с фашизмом Европы. История неумолима: как и в прежние войны, и в прежние века, опять вырисовываются черты величия духа и благородства русского человека, русского народа. Я, непосредственно ведущий эту борьбу, вижу и ощущаю

это ежедневно на каждом шагу борьбы. Ни одно правительство, ни один народ в мире не мог бы так уверенно-спокойно принять внешний удар, не растеряться, собрать силы, перестроиться буквально под смертельным ударом и сдержать противника. Это сделал русский народ; и человечество должно оценить это, понять и сделать выводы сейчас и на будущее. Слов нет, нам тяжело, опасность велика, но мы победим. Мне бы хотелось, чтобы Вы и Ваши ученики как можно лучше, шире и глубже отразили на своих полотнах борьбу советского народа за свою Родину, за свободу. Прошу передать мой боевой привет всему преподавательскому составу и учащимся.

Бывший военрук, подполковник Васин Н.Г.

ГАПО, ф. р-2149, оп. 1, д. 12, л. 1, 1об. Подлинник. Рукопись.

Документ №2
...от Владимиров И.В.

5 августа 1942 г.

ВЛАДИМИРОВ Иван Васильевич родился 6 октября 1905 года в г. Слободском Вятской губернии. С 1924 г. по 1928 г. учился в Вятском областном художественно-педагогическом техникуме, в 1928-1930 гг. в МВХТИ, затем в 1930-1932 гг. в Ленинградском институте изобразительного искусства.

Был директором Пензенского художественного училища в 1932-1936 гг., 1939-1942 гг., 1946-1955 гг.

В 1942 году мобилизован на фронт. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалями «За оборону Сталинграда», «За отвагу», «За победу над Германией».

Добрый день, многоуважаемый Иван Силович!

Вот я и на фронте, вскоре встречусь с коварным врагом. Он на нас бросит все свои последние силы, всю технику, особенно танки. Он в злобе своей напрягает все, что только в его руках. Он бешен, злобен, коварен. Но и наши бойцы научились его ненавидеть. Близок час расплаты с коварным врагом. Сейчас мы его должны остановить во что бы то ни стало, это будет. Вы работайте спокойно. Вы имеете возможность вместе с коллективом художников творить. Воспитывайте в народе ненависть к врагу, учите любить Родину, этим самым можете нашей стране. Картины должны об этом говорить, в этом сила искусства. Будет время, разгромим фашизм, жизнь будет еще замечательней, и Ваши произведения искусства будут радовать народ. Иван Силович, воспитывайте в среде учащихся ненависть к фашизму всеми силами, какие только имеются у Вас сейчас. Тоже требуйте и от коллектива художников. Есть у меня свободная минутка и решил Вам, моему учителю, написать — поделиться мыслями. Пишу письмо под звуки милой пушечки «Катюши», милой для нас — грозной для немцев. Да, действительно, есть чего бояться немцу. Работай спокойно, многоуважаемый учитель, придет время, вместе с Вами будем работать и учиться. Привет всему коллективу. Привет Клавдии Петровне. Как-то живет моя семья? Я сейчас не имею возможность выслать денег, скоро получу и вышлю. Если имеется возможность, окажите помощь, временно, днями деньги переведу.

С гвардейским приветом, Ваня Владимиров.

ГАПО, ф. р-2149, оп. 1, д. 15, л. 13, 13об.

Документ № 3
11 декабря 1942 г.

Добрый день, многоуважаемый Иван Силович!

Получил от Вас два письма. Да, только патриоты нашей родины понимают друзей-фронтовиков. Гоним фашистскую гадину прочь с нашей земли. Поганые головы валяются в степи. Проходим по освобожденным селам, сколько несчастья они принесли русскому народу, даже маленьких детей заставляли жить на улице. Какая радость видеть освобожденных людей. Описывайте в произведениях наших художников Пензы. Да, чтобы создать произведение из эпохи Отечественной войны, требуется, действительно, время и знание фронтовой жизни. Сколько тем для художников, все не опишешь. Гонят фашистскую гадину на всех основных фронтах. Получил письмо от Г.Д. Комратова, тоже уничтожает гадов. От Пермькова Володи нет писем, где он, не знаю. Иван Силович, за Вашу заботу об училище, о семьях кр[асноармей]цев благодарю. Я буду до конца защищать Родину, пока течет в моих жилах кровь, так же, как Вы любите матушку Русь.

Привет коллективу учащихся, преподавателей и служащих. Привет фронтовой художникам. Пусть создают произведения искусства, достойные нашей эпохи.

С уважением к Вам, И. Владимиров. Крепко-крепко, по-фронтовому, обнимаю и целую Вас, дорогой Иван Силович.

ГАПО, ф. р-2149, оп. 1, д. 15, л. 7об. Подлинник. Рукопись.

Документ № 4
9 февраля 1943 г.

Многоуважаемый Иван Силович!

Поздравляю Вас как патриота Великой Родины с новыми победами Красной Армии.

...Мне пришла великая честь отстаивать город Сталина и освободить его. Тысячи трупов гитлеровских собак сложили

Пензенское краеведение №2 (14) 2015

свои поганые головы в степях под городом и в городе. Какие жалкие стали эти горе-вояки, вшивые, сопливые, заросшие, на ногах лапти, на голове тряпки. Вот они, «герои победы над Европой». ... Мне как фронтовику-художнику пришлось лично участвовать в этой великой битве, командованием представлен к правительственной награде. Да, пришлось многое испытать, пережить. Большевикам все не страшно. Нет таких крепостей, которые большевики бы не взяли.

Сообщение о смерти моего любимого друга детства Володи Пермякова сильно встревожило. ...За смерть друга буду мстить и мстить врагам. Частично уже отомстил, и в дальнейших боях не будет пощады гитлеровским собакам...

Я жизни не пожалею для освобождения родной земли от гитлеровской погани, чтоб Вам обеспечить спокойную старость. Хочется мне заняться искусством, но время пока не позволяет...

Ваш И. Владимиров

ГАПО, ф. р-2149, оп. 1, д. 15, л. 9об.
Подлинник. Рукопись.

Документ № 5
22 декабря 1943 г.

Я... уже 2 года в армии. И большинство [из них] на передовой действующей армии. Участвовал в битве под Сталинградом, в битве за Курск. Освобождал г. Харьков и левобережную Украину. Сейчас продолжаем гнать фашистскую гадину на правобережье Днепра. Два раза был ранен — и опять в строю. Отомстили и будем мстить фашистскому зверью за разрушения, злодеяния над нашей Родиной. Будучи политработником, начиная с подразделения и до части, вместе с воинами, не жалея самой дорогой жизни, шел в бой. Правительством награжден орденом «Красная звезда», медалью «За отвагу», «За оборону Сталинграда». ...Будьте уверены, что наказ будет выполнен до конца, и с победой вернусь. Придет время, и я смогу вместе с Вами заняться любимым делом - искусством. А время придет, час

победы приближается. Я не теряю надежды вместе посидеть в мастерской, среди полотен, кругом все зацветет и птички будут песнями ласкать слух наш. ...

ГАПО, ф.р-2149, оп. 1, д. 15, л. 17об-18. Подлинник. Рукопись.

Документ № 6
25 марта 1944 г.

...Выполняю Ваш наказ. Гоним фашистскую гадину с родной земли. Сейчас на р. Буг. Освободили еще один город В. Сколько горя принес немец мирным гражданам. Как радостно встречают нас жители. У всех слезы на глазах, но слезы радости. При немцах они уже не плакали, а сжимая губы переносили всю тяжесть немецкой каторги. В этом городе до 5 тысяч замучили и расстреляли фашисты мирных людей. А потом трупы сжигали, чтоб замести следы преступлений. Детей они убивали изуверски. Брали за ноги и головой о камни, дерево, убивали. Всех людей раздевали донага, бросали в ров, обливали [бензином] и сжигали. Земля двигалась от человеческих трупов. Мы идем вперед, уничтожаем фашистскую сволочь. ...Научился воевать, вместе с солдатами первый вошел в город. Люди первое время не верят, что пришла Красная Армия, начинают смотреть на тебя, а потом притрагиваться к одежде. ...Я... получил приказ о награждении меня орденом Боевого Красного Знамени. Вот... оценка за мои труды. Жду, когда придет время и для моего творческого труда. Уже не за горами. Гвардейский фронтовой привет всем моим друзьям. Крепко жму Вашу мужественную руку. Целую.

Ваш И. Владимиров

ГАПО, ф.р-2149, оп. 1, д. 15, л. 20.
Подлинник. Рукопись.

Документ № 7
...от Евстигнеева Н.Я.
22 марта 1945 г.

ЕВСТИГНЕЕВ Николай Яковлевич
(02.05.1902 г. — 24.08.1981 г.) родился в

с. Безруковке, Каменский район, Тамбовская область. С 1919 по 1923 гг. учился в Пензенских высших художественных мастерских. С 1934 г. по 1941 г. руководил декоративным отделением в Пензенском художественном училище. В 1942 году мобилизован на фронт. После войны работал в ПХУ преподавателем специальных художественных дисциплин. Награжден орденом Красного Знамени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

...Я после долгих скитаний добрался до своей части. Вот она краснокирпичная немецчина. Настало время расплаты за все наши скитания. Борьба идет упорная и ожесточенная. Вчера приехал с передовой, хотя и находимся от нее в 6 к[илометрах]. Вот сейчас я только почувствовал всю бурную симфонию войны. Гул артиллерии сопровождается каким-то особым стоном по лесу. Сотни наших самолетов методично заходят, долбят и долбят, кажется, ни одно существо не может вынести такого ада, так и получается. Сейчас ликвидируем одну из группировок, прижали к морю и доколачиваем. Много впечатлений... Да! Германия, Германия! До чего она себя довела. Обреченные, они еще на что-то надеются, но уже не те. Вся спесь с них сбита. Население бросает все и убегает, а куда? Выхода нет. Целые вереницы пленных и жителей плетутся по дорогам в наш тыл и с каким-то тупым безразличием смотрят на руины и пепелища своих городов и фольварков. Глядя на них, мне вспоминаются слова покойного писателя Толстого: «Погоди, придет время, исчезнет арийская спесь и каждый немец будет проклинать, что он родился немцем». Это время настало. Нет и не может быть к ним ни жалости, ни сострадания и никакого снисхождения. А какая всеокрушающая сила нашей Красной Армии! Я на передовой насмотрелся, ничто не может перед ней устоять, а главное, она не убывает, а возрастает и с честью выполняет приказ Нашего вождя: «Еще сильнее удары по врагу!» Да, ви-

димо войне скоро конец! Не сумеют они выдержать наших ударов. Теперь уже иногда задумываешься о доме, о будущей жизни и работе. Я за годы войны отвык от городской жизни и, будучи дома и в Москве, мне опротивел город. Хочется отдыха и уединения. Если останусь жив и здоров, в городе жить не буду. Научился строить землянки, выкопаю себе где-нибудь поближе к Вашей усадьбе и займусь творчеством и огородом. Никакая гегемония меня не интересует, хочется отдохнуть и в то же время заняться любимым делом. Тем для работы очень много, а вот как справляться буду с ними - это вопрос...

ГАПО, ф. р-2149, оп. 1, д. 21, л. 11-12 об. Подлинник. Рукопись.

Из писем, адресованных преподавателю Пензенского художественного училища СМИРНОВОЙ Александре Ивановне.

Документ № 8

...от Богатырева П.Я.

20 августа 1942 г.

БОГАТЫРЕВ Петр Яковлевич (18.04.1918 г. — 02.10.1945 г.) родился в с. Богдановке Утевского района Куйбышевской области. Поступил в Пензенское художественное училище 1 сентября 1937 года. В 1941 году мобилизован в Красную Армию. В 1945 году восстановлен на 4 курсе ПХУ.

Здравствуйте, Александра Ивановна!
Привет с фронта!

Это письмо я пишу в боевой обстановке из окопа, когда по нам стреляет немец из ... миномета. Это он сегодня на нас в обиду за то, что наши воины Красной Армии заставили его удирать с нашей территории. Мы продвинулись вперед. Уничтожили много фрицев. Ух! Александра Ивановна, какие они зловерные. Ни один боец и командир не может спокойно смотреть на них. При первом же виде их рука невольно тянется к оружию, чтобы отомстить на первопопавшем.

Пензенское краеведение №2 (14) 2015

Я пока жив и здоров, того и вам желаю. Желаю вам лучших успехов, начать новый учебный год.

Привет всем знакомым и друзьям.

Александра Ивановна! Хотя сейчас здесь, на передовой, совсем рядом с немцем, всего 300-400 м., но мои мысли блуждают по зеленым тенистым улицам Пензы, по парку, в котором я так много написал этюдов.

Остаюсь жив и здоров, того и вам желаю!...

Известный вам, Петр Богатырев.

20.08.42.

ГАПО, ф. р-2258, оп. 1, д. 13, л. 7, 7об.
Рукопись. Подлинник.

Документ № 9
2 сентября 1942 г.

Здравствуйте, многоуважаемая Александра Ивановна!

Передаю Вам свой горячий фронтовой привет и массу наилучших пожеланий в вашей Пензе.

А. И., простите меня за то, что это письмо написано небрежно, но вы должны понять, что его я пишу ни где-нибудь, на столе в светлой аудитории, а я его пишу в своем «фронтовом кабинете», в глиняном окопе.

Дорогая А.И., только что, сейчас, кончился бой с врагом. Он пытался потеснить нас назад, но ничего не вышло. Эту землю, которую мы отвоевали, мы ее врагу не отдадим. А отвоевали, освободили Родную землю мы немало. Сами даже можете подсчитать и узнать точнее, если прочтете вечернее сообщение Совинформбюро за 26 августа. На этих участках фронтов и есть доля борьбы вашего воспитанника, ныне (командира) батареи, лейтенанта Богатырева.

А.И.! Вот сейчас, когда я пишу эти строки, ничего не слышно. Нет ни единого выстрела, но это только одна минута затишья. А то все время строчат автоматы, трещат пулеметы, ухают пушки и рвутся мины со снарядами. Мы к этому ко всему привыкли. Нам это кажется обыденным

явлением, и на все это мы меньше обращаем внимания.

Только тогдахватишься, когда от тебя метрах в 5-10 разорвется мина или снаряд, только тогда опустишься в блиндаж. У нас сейчас у всех одно стремление: не пропустить ни одного гада на освобожденную землю, за которую нами положено немало труда, немало пролито пота и крови.

Сейчас, вот именно сейчас, когда я пишу это письмо, мои бойцы — боевые товарищи — герои, лихие артиллеристы, с которыми я в боевых порядках Красной Армии освобождаю советскую землю от гадов, — все устремили свою внимательность на ту сторону реки, где находится противник. Они следят за каждым его движением, чтобы без промаха нанести удар по немецкой харе.

Уже немало поганых фрицев полегло от рук моих лихих артиллеристов, от метких выстрелов нашей боевой подруги — пушки. Мы все с уважением относимся к ней и создаем ей уход, как маленькому ребенку. За очень короткий срок мы с ней уничтожили: 7 дзотов противника, 3 станковых пулемета, 1 противотанковую пушку, заставили замолчать несколько огневых точек, в том числе и танк, который негодные фрицы врыли в землю и вели из него огонь. Около сотни фашистов легло от нашего огня. За все это, за мужественную борьбу с врагом, ряд моих боевых товарищей вместе со мной представлены к Правительственной награде. Командование части мне в приказе объявило благодарность, и, судя по этому, Вы сами должны судить, как мы дрались. Дрались, конечно, неплохо....

ГАПО, ф. р-2258, оп. 1, д. 13, лл. 9 - 10об. Рукопись. Подлинник.

Документ № 10
...от Ялтанского (Елтанского) А.Н.
28 сентября 1942 г.

ЯЛТАНСКИЙ (Елтанский) Алексей Николаевич родился в 1921 году в с. Подосиновке Елань-Коленовского района

Воронежской области. В 1937 году поступил в ПХУ, с пятого курса в 1941 году мобилизован в Красную Армию. С 1946 года продолжил обучение в училище.

Ответный привет мой Вам, дорогая Александра Ивановна. Привет И. Силычу, А. Алексеевичу, О. Петровне и всем, оставшимся на местах в училище искусства. Привет всему студенчеству нашему. Желая им запечатлеть на холстах нашу родную русскую осень, осень бед, битв за наше общее счастье. Да, «Осенняя пора, очей очарованье, приятна мне твоя прощальная краса». Год, два назад я в осени, так же как и Пушкин, видел красоту умирающей природы и восхищался, имея чувство художника, ее своеобразием, гармонией красок, ласкающей глаз... Прошло это счастливое время, сейчас я приветствую каждый пролетевший день осени, как приближение к поре лучшего поворота действий на фронте. О! Гитлеровцы!!! Трепещите! Скоро завязнет ваша техника, а пушечное мясо перемелется на рубежах Дона, Волги и Кавказских гор, и перемелется оно изрядно с его стороны. Сталинград уже здорово показал нашу стойкость, хоть мы и бедны танками и самолетами. На нашем участке тоже не сидят, ежедневно громят тылы противника и штабы его. У нас разведчики уже больше половины носят различные ордена и медали за достойную работу. У меня сейчас все та же работа, нудная, скучная в тихие минуты и беспокойно-нервная в горячем бою...

В общем, я сейчас мечтаю бросить эту «канцелярщину», тем более на таких работников, язвительно бросающих слово «штабник». Завидую разведчикам. А между прочим топографом быть могут единицы специалистов, а я ведь вовсе и не мечтал быть работником такого сухого, противного дела, но всунули в это колесо меня. Конечно, я им больше потребовался как чертежник и художник.

Прошу, Александра Ивановна, сообщить по каким сведениям Вы заключили о смерти моего товарища Вани Соколо-

ва. О, как жаль, таких талантливых людей... Они ведь нужны, как воздух, для выковывывания из них работников искусства, которых у нас мало. Уходят лучшие люди, не успев ничего сделать для Родины, так щедро вознаграждавшей их высокими идеалами культуры будущей Великой Руси.

Да... время сейчас еще стоит самое тяжелое из всех войн для нас, а союзники наши все еще трясутся, как премудрые песчари. Все думают, что «на бога надейся, а самому не плошай». А так как я безбожник, то для меня реальным для успешного исхода войны остаются только последние слова этой пословицы, если мы не оплошаем. У всех настроение очень хорошее, все с нетерпением ждут последних схваток с врагом, все готовы наступать, обороняться надоело, а сидеть сложа руки тем более.

Все сейчас смотрят на героическую оборону нашего Золотого Юга, нашего Сталинграда, как на молотьбу, стахановскую или гвардейскую, которая даст очень много семян для того, чтобы приготовиться к большому урожаю - к победе. Скоро праздник...Великой Октябрьской революции, но скоро, надеюсь, последует после жесточайших битв и другой праздник - победы в жесточайшей борьбе с фашизмом всего мира...

Ваш ученик А. Елтанский.

ГАПО, ф. р.-2258, оп. 1, д.3, л. 10. Рукопись. Подлинник.

Документ №11
...от Комратова Г.Д.
24 декабря 1942 г.

КОМРАТОВ Георгий Дмитриевич родился 20 апреля 1902 года в г. Пензе. С 30 августа 1940 года работал военрук Пензенского художественного училища.

Фронтной привет Вам, Александра Ивановна!

Пишу второпях, время горячее, сами знаете, какое сейчас время. Время - огонь!

Мое письмо лично только к Вам, потому что остальные товарищи, кроме обещаний, больше ничего не делают. Обещала написать Клавдия Ивановна, но, видимо, ей недосуг. Послал письмо Александру Алексеевичу — и тоже молчок. Видимо, пошли в наступление — некогда.

Поэтому решил написать вам, уважаемая Александра Ивановна, и поделиться с вами той радостью, которую переживает сейчас наша страна, наш народ.

В последнем письме я вам очень обстоятельно и подробно описал некоторые эпизоды нашей боевой жизни. Получили ли Вы это письмо — не знаю.

Эх, Александра Ивановна! Дорогая, время-то какое наступает! Жуть. Поганым фрицам нелегко приходится, мечутся гады, чувствуют, что подходит час расплаты. Они от нас в 200-300 метрах, прыгают из окопа в окоп, как блохи. Туговато да и трудновато приходится. С одной стороны, жарко, с другой, — холодно, а в общем, гибель подходит. Наши бойцы, как медведи, уж очень хорошо одеты и тепло — эти, переваливаясь, зная себе цену, не спеша переходят и готовятся к серьезным делам. Вот и сейчас наши молодцы подсыпают им жару, они у меня получили благодарность от командования армией. Хорошие ребятки! Горжусь. Что слышно о Владимирове и Пермякове? Как живете Вы? Пишите. Это очень приятно получить весточку. Воодушевляет. Спешу, дел уйма.

Жму Вашу руку. С приветом Г. Комратов

ГАПО, ф. р-2258, оп. 1, д. 13, л. 3, 3об. Подлинник. Рукопись.

Документ №12

...от Виленского С. М.

10 февраля 1944 г.

ВИЛЕНСКИЙ Самуил Маркович родился 31 января 1925 года в г. Рославле Смоленской области. В 1943 году поступил в Пензенское художественное училище, откуда в 1943 году мобилизован на фронт. В 1949 году, после де-

мобилизации, вновь поступил на 1 курс ПХУ.

...Нахожусь сейчас далеко от Ленинграда. Немец драпает таким быстрым темпом, что догонять не успеваем.... Проезжая мимо оставленных немцем деревень, обычно встречается такая картина: стоит разрушенная печь, с высоко вытянувшейся трубой, рядом несколько колышков некогда стоявшего забора и обгоревшее дерево, на котором уцелела скворешня. Вот и все....

ГАПО, ф. р-2258, оп. 1, д. 4, л. 2. Подлинник. Рукопись.

Документ № 13
2 марта 1944 г.

...Живу пока неплохо. Встретился здесь с одним дружкой, который учился в Московском художественном институте. С ним немного рисовали, вздыхали о живописи.

У нас здесь имеются пленные с противными рыжими мордами, немцы. Если у них спрашиваешь, — «Гитлеру капут?», — то насчет этого они соглашаются. Невольно приходится посылать их и в бога и в ...

Живем мы здесь весело, достали патефон и замечательные пластинки. Много девушек (и ничего из себя). Население встречает нас радостно. Беседовали с одной старушкой, она рассказывала о всех немецких невзгодах, и интересно, что под видом, якобы ищут партизан, шарили у них в карманах.

Пока у нас небольшая передышка. Немец яростно еще огрызается. Впереди еще жестокие бои.

...Передайте горячий привет всем ребятам и преподавателям. Пишите чаще, получая Ваши письма, становится как-то приятно и радостно. Пусть пишут и ребята и девчата. Будьте здоровы и счастливы. С фронтовым приветом, целую.

ГАПО, ф. р-2258, оп. 1, д. 4, л. 4 и об. Подлинник. Рукопись.

Документ № 14
...от Владимиров И.И.

Без даты.

...Ненависть к врагу настолько сильна, насколько сильна любовь к жизни. Я просил о скромной памяти Володи [Пермякова], включите его в историю училища, и на его хороших чертах воспитывайте молодое поколение. Сейчас о жизни фронтовой. Больше года на фронте, глаз на глаз с врагом. Прошел через города и села, сожженные гитлеровцами. Вот и сейчас. Село Р. около 500 домов по карте — фактически ровная земля, да отдельные деревца, одна кошка бродит по развалинам, напоминая о счастливой жизни. Вижу как фашисты с факелами поджигают один дом за другим. Горят мирные села и деревни. Вас радуют успехи Красной Армии. Освобожден Орел, Белгород. Пока идет это письмо, услышите и о других успехах...

ГАПО, ф. р-2258, оп. 1, д. 8, л. 6. Подлинник. Рукопись.

Письмо Шварева Е.С. Нехорошеву Ю.Н. в Ульяновское пехотное училище.

Документ № 15
16 декабря 1943 г.

ШВАРЕВ Евгений Семенович родился 20 февраля 1925 года в с. Свищевка Свищевского района Пензенской области. Поступил в 1940 году в ПХУ. В январе 1943 года мобилизован в РККА. В 1943-1944 гг. обучался в стрелково-минометном училище г. Моршанска. В 1944 году погиб под Варшавой.

Здравствуй, дружок!

Привет с фронта. Прости, что долго не писал. Что было в эти прошедшие дни, не пересказать. Расскажу после войны. Сегодня ночью идем занимать оборону и будем воевать. Скоро начнутся жаркие бои. Если что, не поминай лихом и не забывай друга. Вчера ночью мы уже копали траншеи перед самым носом фрица - 600- 800

метров. Ночь прошла спокойно. Снаряды рвались в стороне. Только трассирующие пули и ракеты нарушали спокойствие. Фриц молчит, видно, ему не по себе. Беду чует. Скоро ему дадут на орехи. Уже темнеет, нужно еще подготовиться, поэтому кончаю письмо. Пока, до свидания. Крепко целую, твой друг до гроба.

20-го числа день моего рождения. Будет мне 19 лет — справлять придется в жестоких условиях. (Без подписи)

ГАПО, ф. р-2772, оп. 1, д. 113, л. 18. Подлинник. Рукопись.

Письма Вырыпаева П.А. родным.

ВЫРЫПАЕВ Петр Андреевич (06.10.1905 г. — 17.07.1969 г.) родился в г. Чембаре Пензенской губернии в семье крестьянина. Окончил Саратовский государственный университет и Куйбышевский пединститут в 1938 году. В июне 1941 года ушел на фронт.

Всю войну находился в действующей 39-ой армии, которая дошла до Кенигсберга, а потом продолжила свой марш до Порт-Артура. С июля 1946 года стал работать научным сотрудником в музее «Тарханы», и это стало основным делом его жизни.

С 1954 года по 1966 год Петр Андреевич Вырыпаев работал директором музея.

Документ № 16
из письма от 30 октября 1943 г.

Здравствуй, Оля!

...От домов остались только одиноко торчащие трубы. Дым пожарищ застилал глаза, когда я был в этом месте. Теперь это место, хотя и недалеко от меня, но все-таки позади. Да, три дня назад я первый раз был в Смоленске. Раньше я проезжал от него в 7-8 км. г. Смоленск представляет из себя разбитый, зажженный немцами город. Большие дома взорваны; улиц, как таковых, местами не понять: все сравнено вровень с землей, только груда кирпичей выдает, что здесь некогда было архитектурное сооружение. Есть улицы издали

кажутся целыми, но подойдя поближе видишь только стены да глазницы окон, как у мертвеца. Внутренности в домах нет, все сожжено. Можно удивляться, где же народ живет, который встречается мне на улице. Живут в землянках, подвалах, в случайно уцелевших комнатах. Встречаются мужчины средних лет, удивительно, как они остались.

Я в одной из своих открыток тебе сообщал, что меня, как и многих других «за проявленное в борьбе с немецкими оккупантами мужество и отвагу» наградили медалью «За боевые заслуги». Как и за что, напишу или в следующий раз, или еще лучше при свидании.

ГАПО, Фонд Вырыпаева. Подлинник. Рукопись.

Документ № 17
9 [февраля] 1945 г.

Здравствуй, моя славная Ольга!

Не знаю, когда еще придется выбрать время тебе написать большое письмо, но, пока оно у меня оказалось, лучше писать сейчас.

Вот, видишь ли, все, что иногда хочется тебе написать, написать нельзя, потому что или кто-либо мешает, или едешь, а впоследствии все, что хотел написать, забывается. Так вот и сейчас: о чем же я хотел писать? Все из головы улетучилось, осталось только одно непреодолимое желание — быть вместе с тобой, и на минуту забыть, что я на войне.

Наше зимнее наступление, вероятно, явилось предпоследним. Для немцев нужен еще один такой же удар, чтоб положить конец этой войне, которого с невыразимой надеждой ожидают не только люди фронта, но еще больше люди тыла.

Теперь только немецкие семьи почувствовали, что значит война, что значит жизнь без крова, когда война перенеслась на их территорию, и тысячи немцев стали идти к нам навстречу, потому что бежать больше некуда: уперлись в море. Только теперь, вероятно, у них

сползла с лица улыбка, и они, понуря голову, плетутся со своим домашним скарбом куда-то.

До этого вряд ли кто из них понимал, что значит война? Потому что, судя по всему, что мы нашли в Пруссии, они лишений не видели, а за счет войны обогащались. Что же из себя представляет Пруссия? Теперь я по этой провинции прошел от пограничного города Шервинд до самого моря и знаю, что из себя представляет Пруссия. Это сельскохозяйственная животноводческая область, военизированная в мельчайших деталях. Все было предусмотрено для обороны: и стандартные кирпичные дома, и обнесенные колючей проволокой земельные участки, и подземные заводы, и широкая сеть прекрасных дорог. Пруссия — это цитадель немецкого милитаризма.

На нашу долю выпал наиболее тяжелый участок.

Климат Пруссии такой же, как в Ленинграде: частые туманы и частая перемена погоды. В одни сутки можно наблюдать четыре времени года. Вот ярко и красиво, словно весной, ласково греет нас солнце, но вдруг по небу пошли какие-то темные нити, и через час пошел снег, стало холодно, как зимой. Ночью просыпаешься от сильного дождя, навещающего тоскливое осеннее настроение, а утром гололедица, как и у нас, в октябре месяце.

Когда мы наступали в Калининской и в Смоленской областях, немцы загоразжились от нас стеной огня, впоследствии здесь образовались зоны пустыни. Все было обращено в пепел. На десятки верст ни одного здания. Мертвая тишина. Ужас и страх заползают за ворот, когда случайно оторвешься от фронта вглубь Смоленской и Калининской областей и, особенно, в районе от Белого до Духовщины. Не видно ни души.

Теперь не то, немцы, отступая, не жгут, видно жалеют. И все остается целым.

Зато расквартирование наших частей проходит прекрасно. Мы теперь живем

не только в тепле, но даже с комфортом: спим на перинах, сидим на креслах, имеются зеркала и часы. Так что условия расквартирования намного улучшились. Но немцы во всем верны себе, отступая, они у нас в тылу оставляют диверсантов. Спирт, варенье, оставленные ими, зачастую оказываются ядовитыми. Немало наших товарищей через это пострадало.

Ну, пожалуй, хватит, всего не напишешь. Поговорим при встрече. До свидания, родная!

Пиши чаще. Целую тебя крепко и твою Валю. Привет Бабушке и Коле. Твой П.

ГАПО, Фонд Вырыпаева. Подлинник. Рукопись.

Документ № 18
15 апреля 1945 г.

Здравствуй Оля, Валя, Коля и Бабуля.

Опять я давно не писал вам писем, а также и не получаю от вас, потому что я не живу дома и не знаю, есть ли там письма от вас. Сейчас пишу это письмо, а когда отправлю, еще не знаю. Последнее 20 дней досталось. Был все время близко к переднему краю и большую часть времени провел в землянках. Я надеюсь, Оля, что ты не будешь обижаться на то, что я не писал тебе дней 12. Я не мог писать.

6 апреля ранним утром я выехал из дома на Запад. И, не доезжая 10 [километров] города «К», я понял, что началась победоносная музыка нашей артиллерии. Ливнем металла осыпан был город. Над головой непрерывно стаями, как гуси, летели наши бомбардировщики. Земля тряслась и содрогалась на десятки [километров] вокруг. Через несколько часов весь город был объят пламенем, и клубы черного дыма громадным столбом поднимались к небу, и где-то высоко, высоко этот дым превращался в облако причудливых очертаний. Громадный город в течение нескольких часов был превращен в руины. Такова техника и сила разрушений. Враг не выдержал этого кош-

мара и в короткий срок, после уличных боев, прекратил сопротивление. 9 апреля, когда еще кругом шла непрерывная трескотня, я приехал в 4 часа дня в этот город. И перед глазами встала картина этого величайшего сражения. Улицы города на всю ширину были во многих местах застроены высокими двойными рельсовыми стенами, между ними сделана кирпичная насыпь шириной 3 метра. Все окна домов завалены мешками с песком, оставлены только бойницы. На перекрестках улиц в землю вкопаны танки с подземными ходами сообщения. Весь город опоясан широким рвом, таким, какой мы делали в Пензе, впереди рва проложена широкая полоса мин. На каждом шагу мины, мины. И само собой все это обнесено в несколько рядов колючей проволокой. Кроме того, имелись мощные форты, стены которых сделаны из железобетона, толщиной в несколько метров, и хорошо замаскированы. Я до этого и не подозревал, что в небольшом реденьком кустарнике, расположенном по обочине дороги, был дот и форт. И тем не менее, никакие препятствия не могли устоять против сокрушающего удара авиации и артиллерии. Дух немцев был сломлен, и они непрерывной лентой потянулись в тыл в качестве военнопленных. Масса гражданских - среди них больше старики и старухи. Молодые, как видно, эвакуированы куда-то в тыл. Про дни боев, которые были здесь, можно написать целую книгу. Ее и напишут, потому что положено. А я пока ограничился самыми общими штрихами.

Оля, до свидания, родная. Скучаю о тебе, о Вале и Коле, и каждый день я в мыслях бываю с тобой. И так хочется видеть и быть с вами, что просто с ума схожу от тоски. Ведь я до того огрубел, что ходить по трупам - это мне нипочем, некуда деваться. Ну, как тут не затосковать по дому. А впрочем, тебе не понять...

Твой П.

ГАПО, Фонд Вырыпаева. Подлинник. Рукопись

Пензенское краеведение № 2 (14) 2015

Документ № 19
9 и 10 мая 1945 г.

Оля, Валя, Коля, родные.

Поздравляю вас с днем величайшего счастья — с днем победы. Кончились черные дни торжества мясорубки, которая на протяжении почти 4 лет работала беспрерывно. И каждый солдат, оставшийся в живых, только теперь облегченно вздохнул, когда враг прекратил сопротивление, а то над каждым из нас постоянно висела опасность взлететь на воздух вместе с дымом пороха. И в этот радостный день особенно приятно вам сообщить, что я жив и здоров. Я жалею только о том, почему в этот день всенародного ликования я не с вами. Но я знаю, что у меня в семье в этот день такая же радость, как и у меня. И каждый из вас, вероятно, вспоминает меня, находящегося на фронте.

Напишу тебе подробно обо всем, как я провел 8 и 9 мая.

После моего письма тебе, что от меня не будет писем, написанного 6 мая в виду предстоящего нашего отъезда, через несколько часов пришло распоряжение: отъезд отставить. 7 мая я по заданию уехал в дивизию. Днем 8 числа бродили неясные разговоры о якобы подписанном акте капитуляции, но членораздельно, авторитетно сказать никто не мог. Так я лег в 12 часов ночи спать, полагая, что сведения о капитуляции являются вымыслом. Через 2,5 часа я проснулся от невероятного шума и беспрерывной стрельбы.

В комнате светло, как днем. В небе горят снопы разноцветных сигнальных ракет. Ко мне подбегают бойцы, офицеры, обнимают и кричат — война кончена. Мы все, сколько нас было в комнате, человек 8, выходим на улицу и сами, в свою оче-

редь, открываем стрельбу из всех видов оружия. И стреляли до тех пор, пока у нас не осталось ни одного патрона, ни одной ракеты.

Зашли в помещение, завели патефон, запели песни и, со слезами невыразимой радости, вспоминали о людях тыла, каждый о своих близких, родных, переживших большие лишения в суровые дни войны. Так совершенно незаметно прошла ночь. А рано утром узнаем, что назначен парад всем частям нашей армии, куда мы в 11 часов и поехали в составе 40 машин. Парад окончился в 17 часов. И после парада я приехал в свою часть, пришли товарищи с поздравлениями и с водкой, затем отправились смотреть кинопередвижку. Но я не выдержал и одной части, заснул в стуле и спал до тех пор, пока кино не кончилось.

Итак, ночь с 8 на 9 я находился в девятнадцатой гвардейской дивизии в районе Инстенбурга.

Ну, вот, кажется, и все. До свидания, Оля, Коля и Валя. Крепко целую и снова жду ваших писем.

10 [мая] 45 г. Твой П.

Валя, и когда буря первых восторгов стихла, каждый из нас отправился искать в домах и в палатках, нет ли спящих, чтобы ему первым сообщить весть о победе, и с ними вместе порадоваться. Итак, ночью с 8 на 9 мая обошел 4 дома и, к своему удовольствию, нашел 3-х спящих. Пусть, что я им был незнаком, но я их разбудил, как и меня разбудили, и я вместе с ними снова радовался нашей победе, концу войны.

До свидания, Валя. Твой папа.

Целую тебя крепко, крепко.

ГАПО, Фонд Вырыпаева. Подлинник.
Рукопись.

ФОТО
ВОЕННЫХ
ЛЕТ

Эти фотографии, любезно представленные редакции Государственным архивом Пензенской области, были сделаны в Берлине и его окрестностях в победном 1945 г. Николаем Николаевичем Павловым (1905–1978), известным пензенским фотожурналистом (на данном снимке — второй слева). С 1939 г. он работал в газете «Сталинское знамя». Был участником Великой Отечественной войны, удостоен медалей «За боевые заслуги», «За взятие Варшавы». С 1953 г. работал в газете «Сталинское знамя» и «Пензенская правда». Снимки Н.Н. Павлова публиковались в центральных и пензенских газетах, множестве журналов и книгах, показывались на областных выставках.

Пензенское краеведение №2 (14) 2015

Пензенское краеведение №2 (14) 2015

Пензенское краеведение №2 (14) 2015

Сведения об авторах

- Власов Вячеслав Алексеевич* – к.и.н., профессор ПГУ.
Востокова Нина Петровна – к.и.н., доцент, председатель Историко-этнографического центра Пензенской области.
Горланов Геннадий Елизарович – д.ф.н., профессор, зав. кафедрой литературы и методики её преподавания ПГУ.
Евневич Татьяна Алексеевна – директор Государственного архива Пензенской области.
Кайманова Татьяна Александровна – доцент ПГУ, специалист Пензенского литературного музея.
Киселев Михаил Андреевич – аспирант кафедры истории, права и методики правового обучения ПГУ.
Кладов Виктор Юрьевич – к.и.н., зам. директора по научной работе МУК «Музейно-выставочный центр» города Заречного.
Колгушкина Яна Дмитриевна – ученица 4 «Б» класса Лицея современных технологий управления № 2 г. Пензы; *Шохина Анжела Валерьевна* – учитель.
Мурашов Дмитрий Юрьевич – к.и.н., ученый секретарь ГБУК «Пензенская областная библиотека им. М.Ю. Лермонтова».
Первушкин Владимир Иванович – д.и.н., профессор, председатель Региональной общественной организации краеведов Пензенской области, член всероссийского Совета Союза краеведов России.
Савина Мария Леонидовна – писатель и краевед.
Соболев Александр Николаевич – краевед, г. Заречный, Пензенская область.
Сухова Ольга Александровна – д.и.н., профессор, зам. зав. кафедрой истории России, краеведения и методики преподавания истории ПГУ.
Тамбовцев Геннадий Петрович – специалист Пензенского государственного краеведческого музея.
Тарасов Анатолий Фёдорович – педагог дополнительного образования «МОБУ ДОД ЦВР» на базе МОБУСОШ им. С.А. Суркова с. Богословка, Пензенского района, Пензенской области.
Тишкина Анна Владимировна – к.и.н., доцент ПГУ.
Устимкина Татьяна Владимировна – лектор-экскурсовод Пензенского литературного музея.
Шипелева Полина Михайловна – ученица 6 «А» класса МБОУ СОШ № 30 г. Пензы.

Корректор — М.Л. Савина

К сведению авторов:

С требованиями к оформлению статей для журнала вы можете ознакомиться на сайте Региональной общественной организации краеведов Пензенской области:
www.kraeved-pnz.ru.

Подписано к печати 22.04.15. Формат 60x84/8.

Бумага писчая белая. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 10. Уч.-изд. л. 9,3.

Тираж 200 экз. Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета в издательстве ПГУ.

